

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ШЕСТЬ РУССАГО НАРОДА

СОВРАНЫ ВЪ ГУВЕРНИЯХЪ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ и ОЛОНЕЦКОЙ

въ 1886 году.

ЗАПИСАЛИ

СЛОВА

НАПЫШЫ

Ф. М. ИСТОМИНЪ.

Г. О. ДЮТШЪ.

ИЗДАНО

Императорскій Русскій Географическій Обществомъ
на средства Высочайше дарованныя.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Э. Аргольда, Литейный просп., д. № 59.
1894.

27221.31

~~27221.31~~

Lane fund.

Издано по распоряжению Императорского Русского Географического Общества.

Издано подъ наблюденiemъ Т. И. Филиппова, подъ редакцію О. М. Истомина
и С. М. Ляпунова.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловие.

I. Духовные стихи:

	СТР.
1. Сонь Богородицы	8
2. Иоанн Златоуст	4
3. Алексий человекъ Божій	6
4. Егорій храбрый	9
5. Св. Патрица	12
6. Лазарь	13
7. Лазарь	15
8. Взирая съ прилежаниемъ	17
9. Страшный Судъ	18
10. Книга Голубиная	19

II. Вылины:

1. Три пѣзочки Ильи Муромца	27
2. Королевчи изъ Кракова	29
3. Переметъ Васильевичъ (Смерть Чурилы)	38
4. Добрый Никитичъ	41
5. Кострюкъ	42
6. Никита Романовичъ	46
7. Никита Романовичъ	51
8. Земскій соборъ (Смоленецъ).	55
9. Гришка Отрепьевъ	57
10. Василій Окульевичъ	58
11. Князь Митрій	63
12. Братья разбойники и сестра	68
13. Два любовника	70
14. Птацы и звѣри	71

III. Причеть свадебная:

1. Какъ просватаютъ дѣвушку, глаза перекрестять	79
2. Какъ просватаютъ	81
3. На рукобитьѣ, при первомъ столѣ	83
4. Какъ къ столу приведутъ	85
5. Байна (бания)	86

IV. Пѣсни свадебныя:

<i>На смотрины:</i>	стр.
1. Долго, долго соколь по бывалъ	91
2. Разскажали: Осдотъ...	94
3. Сероди Бѣла города	95
4. Но бывли вѣты	97
5. Ты рѣка-ли моя рѣченка	98
6. Вотъ у броду, броду	101

Когда невѣсту къ столу ведутъ:

7. Пивна ягода	104
--------------------------	-----

За столомъ:

8. Много, много у сырѣ дуба	107
9. Не надѣялась, маменька	109
10. Полькомъ, полецькомъ	111
11. Подъ полемъ, полемъ, полецькомъ	113
12. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго	115
13. Сестра брату жалилась	116

Когда къ вѣниу везутъ:

14. Свѣцки къ сандалью притягвали	118
15. Дружки, подружки, голубки мои	119
16. Ужь вы гуси, вы гуси	120

Послѣ вѣнца:

17. Што во городѣ во Архангельскомъ	122
18. Надъ горою высокую	124
19. Што не вѣръ, вѣръ	125

Вѣличальныя:

20. Виноградіе: Во соборѣ-то у Михаила	128
21. Виноградіе: Во соборѣ у Михаила	129
22. Виноградіе: По морю	131
23. Есть на гороцкѣ деревцо	133
24. Да какъ Федорова матушка	135

V. Пѣсни хороводныя и плясовыя:

1. Рожественская: Расхорошой дѣтинушка	139
2. Троицкая: Селезенько сѣръ, ко саду	140
3. Троицкая: Наша улиця широкая	141
4. Городочки: По городу ходила царевна	142
5. Шестерочка: На горѣ-ти калина	143
6. Шестерочка: Право, маменька	144
7. Утешная: Летѣлъ голубь, летѣлъ сизой	146
8. Утешная: Не ходила-бъ, не гуляла	148
9. Што вы, дѣвушки, призадумалесь	149
10. Шла тропинка	151
11. Не нападай, порѣха	152
12. Я во садѣ пошла	155

VI. Песни протяжные:

Любовные:

	стр.
1. Снеги бѣлые, пушисты	159
2. Калинушка съ малинушкой	160
✓ 3. Не веселая да кампаньица	161
✓ 4. Тебѣ полно-же, мизой	163
5. Я веcёръ молода	164
6. Чисто, бѣло, дѣвница, ходишь	165
7. Што я, дѣвушка, глупо сдѣлала	166
8. Ай голубь, ты, голубь	167
✓ 9. Удаленькой добродой молодецъ	168
✓ 10. Раздивыя тому на свѣтѣ жить	169
✓ 11. У моего у малого подъ окошкомъ зелень садъ	170
✓ 12. Што-же, Шашецька, радость, пруныла	172
✓ 13. Въ венеру поздо коровушку пригнала	173
14. Жизнь радость моя	174
✓ 15. Я куда съ горя подѣвася	176
✓ 16. Беззаботное, безнечильное дѣвоцье житъе	177
✓ 17. Эко сердце, эко бѣдное мое	178
✓ 18. Эко сердце, эхъ, эко бѣдное мое	179
19. Вы скажите, мысли мон	180
20. Не ходиль, не гуляхъ	181
21. Какъ-ли во нашей во деревнѣ	182
22. Осенние злые комары	183
✓ 23. Воспроходя вси наши веселы, важные деньки	184
✓ 24. Распельянѣ у дѣвушки сердце	186
✓ 25. Ужъ вы не вѣйтѣ-тко, вѣтры буйные	188
26. Во туманѣ красное солнце	190
27. Цвѣты въ полѣ цвѣтики	191
28. Вы премилы дѣвушки	193
29. Утромъ рано было, веcёръ поздо	194
✓ 30. Я не думала на семь свѣтѣ тужить	196

Семейные:

31. Молодость моя молодецкя	198
32. Ой да моя молодость	200
33. Во лѣсахъ-то ли было во дремучихъ	201
34. Гаспростроился еще новъ городъ Москва	203
35. Сторональ ты моя сторонушка	205
36. Во слободушки новый домицѣкъ стонть	206
37. Зимушка	208
38. Голубь, сизой голубь	209
39. Еще ъздить, гуляя козакъ молодой	211

Рекрутскій и солдатскій:

✓ 40. Ты прошай-ко, сторонушка родная	213
41. Што за годъ такой	214
✓ 42. Ай штой-то за рѣченкою, было, за Иевагою	215
✓ 43. Собирайтесь-ко вы, матросушки	216
44. Штапки вольны призамолки	218
45. Во лѣсахъ дремучихъ	219

	СТР.
46. Вы уланы	220
47. Стиала, стиала полковница	222
48. Я у калинки стояла	224
✓ 49. Панья пѣсня	225
50. Чернышевъ, Захарь Григорьевич	227
✓ 51. Иллатовъ	228

Творческія:

52. Аленъкой цвѣтоцикъ	230
✓ 53. Сидѣль воронъ на березѣ	231
✓ 54. Рошша	232

Указатель мѣстностей, съ обозначеніемъ пѣвцовъ и пѣвицъ, пропѣвшихъ вошедшія въ сборникъ пѣсни	235
Алфавитный списокъ сказителей и сказительницъ	238
Списокъ мѣстностей, где записывались пѣсни, съ обозначеніемъ взаимныхъ расположений и времени ихъ посыщенія	239
Алфавитный указатель къ пѣснямъ	241
Замѣченныя опечатки въ нотахъ	244
Замѣченныя опечатки въ словахъ пѣсень	—
Карта пути экспедиціи.	

Въ 1884 году въ Отдѣлениі Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по почину дѣйствительныхъ членовъ его Т. И. Филиппова и С. Я. Капустина, возникла мысль о необходимости сохранить для искусства и науки уцѣльвшіе еще среди Русскаго народа остатки быстро исчезающихъ памятниковъ русской народной поэзіи. Вследствіе этого при Обществѣ учреждена была, подъ предсѣдательствомъ Т. И. Филиппова, особая комиссія, въ составѣ: Л. Н. Майкова, С. Я. Капустина, С. В. Максимова и Ѹ. М. Истомина, съ участіемъ приглашавшихся въ засѣданія А. Н. Пыпіна, М. А. Балакирева, А. С. Архангельскаго и Ю. Н. Мельгунова. Комиссія выработала планъ снаряженія экспедицій для собиранія русскихъ народныхъ пѣсень съ напѣвами. Перву экспедицію рѣшено было послать въ Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи, при чемъ точная запись напѣвовъ возложена была на ученаго музыканта Г. О. Дютша, а воспроизведеніе словъ пѣсень съ поэтическими уклоненіями и мѣстными особенностями народной рѣчи возложено было на секре-таря Отдѣлениія Этнографіи Ѹ. М. Истомина. О предположеніяхъ своихъ комиссія постановила довести до Высочайшаго свѣдѣнія и, по особой важности предприятия какъ для русской науки, такъ и для народного искусства, всеподданѣйше ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о дарованіи Географическому Обществу необходимыхъ для исполненія задуманной задачи средствъ *).

По всеподданѣйшемъ докладѣ статьѣ-секретаря И. Н. Дурново заключеній комиссіи, составленныхъ ея предсѣдателемъ, Его Императорское Величество въ 16-й день іюля 1885 года Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть отпустить Географическому Обществу 2000 руб. на снаряженіе первой пѣсенной экспедиціи.

Осчастливленная Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Государя Императора, экспедиція въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1886 года совершила поѣздку по городамъ, селамъ и глухимъ де-

* Журналы засѣданій комиссіи підѣл заключенія папечатаны въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1885 г. стр. 432—440.

ревнямъ губерній Олонецкой, Архангельской и частію Вологодской. 3-го декабря того же года въ Общемъ Собраниі Императорскаго Русскаго Географическаго Общества экспедиція представила отчетъ объ исполненномъ ею порученіи, при чёмъ Г. О. Дютішъ сообщилъ свои замѣчанія о музыкальной сторонѣ экспедиціи, а О. М. Истомінымъ были представлены съѣдѣшія объ экспедиціи вообще и объ относящихся къ ней этнографическихъ наблюденіяхъ.

Считаю уместнымъ изложить здѣсь содержаніе сообщенійъ мною тогда съѣдѣшій.

Цѣль экспедиціи—собираніе чисто-русскихъ народныхъ пѣсень съ напѣвами; вслѣдствіе этого, при составленіи плана пути по сѣвернымъ окраинамъ Россіи, изобилующимъ инородцами, необходимо было руководиться тѣмъ соображеніемъ, чтобы экспедиція пересѣкла названныя губерніи въ мѣстахъ, представляющихъ собою сплошное русское населеніе и населеніе съ преобладающимъ русскимъ большинствомъ. Принимая въ расчетъ необходимость пересѣчь сѣверные губерніи по возможности изъ края въ край, я, при составленіи плана пути, руководился какъ личнымъ знакомствомъ съ нѣкоторыми частями края, такъ и данными историческаго характера, при чёмъ имѣлъ въ виду пути русской колонизаціи на сѣверъ, и данными статистическими, указывающими на современный составъ населенія тѣхъ мѣстностей.

Наименьшая доступность губерній Олонецкой и Архангельской, сравнительно съ Вологодской, послужила основаніемъ для того, чтобы начать объездъ съ губерніи Олонецкой.

Миновавъ западную часть Петрозаводскаго уѣзда, какъ корельскую по преимуществу, экспедиція пересѣкла Олонецкую губернію отъ Петрозаводска до сѣверной ея границы съ Архангельскою губерніею, чрезъ восточные части уѣздовъ Петрозаводскаго и Повѣнѣцкаго, то есть посѣтила Заонежье, расположеннное на сѣверо-западномъ берегу Онежскаго озера, и Обонежье, прилегающее къ сѣверному берегу Онежскаго озера и простирающееся на сѣверъ чрезъ Выгозерскую область до верховьевъ р. Сумы. Далѣе, вступивъ уже въ предѣлы Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи, экспедиція, слѣдя теченію р. Сумы, достигла прибрежья Бѣлаго моря; посѣтивъ главнѣйшія мѣстности Кемскаго уѣзда — Сумской посадъ и г. Кемь —, экспедиція направила свои изслѣдованія въ Онежскій уѣздъ и, сдѣлавъ г. Онегу исходнымъ мѣстомъ, совершила поѣздки въ западномъ направленіи до поморскаго селенія

Кушеръки, въ южномъ и юго-восточномъ направлениі вверхъ по р. Онегъ и по ея притокамъ и затѣмъ двинулась далѣе въ сѣверо-восточномъ направлениі по берегу Бѣлаго моря до соединенія съ Архангельскимъ уѣздомъ. Продолжая движеніе въ томъ же направлениі и достигнувъ Архангельска, лежащаго при устьѣ Сѣверной Двины, экспедиція направилась къ юго-востоку по направлению теченій этой рѣки до впаденія въ нее Ваги и затѣмъ вдоль по течению этой послѣдней до предѣловъ Вологодской губерніи, пересѣкъ такимъ образомъ уѣзды Архангельскій, Холмогорскій и Шенкурскій. Вступивъ въ предѣлы Вологодской губерніи по направлению московскаго пути, экспедиція достигла г. Вологды, че-резъ уѣзды Вельскій, Кадниковскій и Вологодскій.

Въ Вологдѣ экспедиція закончила свои изслѣдованія и вернулась въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ, черезъ Ярославль и Москву *).

Общее протяженіе пути, пройденного экспедицію, составляетъ около 4500 верстъ, причемъ путь, на которомъ экспедицію произведены обслѣдованія, то есть между Петрозаводскомъ и Вологдою, достигаетъ до 2720 верстъ **); изъ этого числа на Олонецкую губернію приходится 458 верстъ, на Архангельскую 1932 версты и на Вологодскую 330 верстъ.

Число населенныхъ мѣстъ, въ которыхъ экспедиція производила свои работы, достигаетъ 35; изъ нихъ на Олонецкую губернію приходится 11, на Архангельскую 22 и на Вологодскую 2. Если изъ 2720 верстъ исключить пути по Бѣлому морю (до 400 в.) и по южной части Вологодской губерніи (до 200 в.), гдѣ изслѣдованія не произведены по разнымъ причинамъ и главнымъ образомъ потому, что въ концѣ іюля и въ началѣ августа подоспѣло время самыхъ горячихъ сельскихъ работъ, то въ среднемъ можно принять 1 мѣстность на 60 верстъ протяженія, что для характеристики пѣсен-наго творчества въ названныхъ губерніяхъ представится достаточнымъ, если принять въ соображеніе разбросанность въ нихъ населенныхъ мѣстъ, отстоящихъ одно отъ другого неѣдно верстъ на 20, на 25.

Лучшимъ способомъ собирания пѣсень нужно признать тотъ, которымъ пользовались наши прежніе собиратели, то есть путемъ болѣе или менѣе продолжительного ознакомленія съ паро-домъ извлекать изъ него то, что заслуживаетъ вниманія собира-

*) Подробный путь экспедиціи обозначенъ на приложенной карте.

**) До 2000 в. па лошадяхъ, 400 в. пароходомъ, 230 в. лодкою, 76 в. верхомъ и 15 в. пѣшкомъ.

теля и притомъ исподволь, не дѣлая изъ этого пѣпія по заказу. Но такой способъ примѣнимъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда собиратель не ограниченъ ни мѣстомъ, ни временемъ, или же когда время дѣятельности является весьма значительнымъ и вполнѣ достаточнымъ для примѣненія такого способа по отношенію къ изслѣдуемому пространству. При иныхъ совершеннохъ условіяхъ пришлось дѣйствовать нашей экспедиціи; свой обширный объездъ она должна была выполнить менѣе чѣмъ въ три мѣсяца. При такомъ отношеніи времени къ пространству, остановки въ избранныхъ мѣстностяхъ могли быть лишь самыми кратковременными. Естественно, что при такихъ условіяхъ экспедиція должна была довольствоваться лишь тѣми способами, какіе ей были доступны.

Прибывъ въ село, или деревню, въ которой предполагали производить изслѣдованія, и не разсчитывая долго въ ней оставаться для того, чтобы непосредственно ознакомиться съ ея обитателями, мы естественно должны были прибѣгать къ посторонней помощи. Освѣдомившись о томъ, кто въ данной деревнѣ наиболѣшій — урядникъ, или сотскій, или десятскій, мы приглашали къ себѣ того, другого или третьяго. Приглашенный являлся и, доложивъ, что уже имѣетъ предписаніе объ оказаніи намъ содѣйствія, выражалъ свою готовность исполнить всѣ наши требованія. Тогда, изложивъ передъ нимъ доступнымъ его пониманію языкомъ цѣль нашего прибытія и задачу, которая па насть возложена, мы просили указать намъ крестьянъ и крестьянокъ, извѣстныхъ въ деревнѣ, какъ пѣсенниковъ, запѣвалъ и заводчицъ. Получивъ эти свѣдѣнія непосредственно отъ нихъ, или по совѣщанію ихъ съ людьми знающими, мы приказывали уже оповѣстить поименованныхъ о нашемъ прибытіи, растолковать имъ, въ чемъ дѣло, и пригласить къ намъ для того, чтобы записать съ ихъ словъ пѣсни, которыя ими поются. При этомъ особенное вниманіе обращалось на то, чтобы исполнитель нашихъ приказаній отнюдь не примѣнялъ въ этомъ случаѣ только своей власти, а проявлялъ лишь свой авторитетъ, — не требовалъ къ намъ людей, а приглашалъ; и нужно замѣтить, что это, соблюдалось въ огромномъ большинствѣ случаевъ, что объясняется правильными отношеніями между сѣверными крестьянами и ихъ властями, отсутствиемъ въ нихъ забитости и тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ приходилось имѣть дѣло съ крестьянками, которыхъ, по выраженію одного сотскаго, «для пѣсенъ на веревочки не приведешь»; успѣхъ могъ оказаться только тогда, когда на стражѣ власти было дѣйствительное пониманіе дѣла и умѣніе растол-

ковать его сущность. Получившій наше приказаніе удалялся для его исполненія, но до записыванія пѣсень намъ приходилось еще иснѣтывать нѣкоторыя затрудненія; нерѣдко, послѣ продолжительного отсутствія, сотскій или другой представитель власти являлся къ намъ съ извѣстіемъ, что пѣвицы или пѣвицы собрались, по идти къ намъ «стыдятся», «стѣсняются», или, что то же, «опасаются», при чёмъ въ поясненіе всегда прибавлялось: «народъ-то вѣдь у насъ здѣсь дикой». Въ такихъ случаяхъ я, въ сопровожденіи сотскаго, выходилъ обыкновенно къ собравшимся и находилъ ихъ гдѣ нибудь въ противоположномъ концѣ деревни, разодѣтыхъ по праздничному и окруженнѣи толпою односельчанъ; поздоровавшись, я старался, какъ можно, пропа объяснить имъ цѣль ихъ приглашенія къ намъ и по большей части успѣвалъ разсѣять въ нихъ робость и совершенно ободрить, послѣ чего обыкновенно храбрѣшая изъ дѣвушекъ выступала впередъ, къ ней примыкала другая, и всѣ пѣвицы, сопровождаемыя и ободрительно напутствуемыя толпой, двигались за мной къ мѣсту нашей остановки. Приглашенные въ избу, обыкновенно стапіоницу, пѣвицы и пѣвицы садились по пашему указанію на приготовленный для нихъ мѣста; но пѣсня еще не начиналась. Здѣсь на дѣлѣ совершилось то, что «большій туляется за меньшаго, меньшій туляется за большаго», и пѣсни начать никто не рѣшается. Дѣвушки, съ которыхъ мы обыкновенно начинали записываніе, очтувшись въ новомъ для нихъ положеніи, проявляли крайнюю застѣнчивость и обычную скромность, утверждая, что ихъ пѣсни плохія и намъ поправиться не могутъ. Заводимая нами простая и подчасъ шутливая бесѣда заставляла ихъ забыть свое исключительное положеніе передъ нами, и это было тѣмъ болѣе необходимо, что въ народѣ уже успѣло распространиться слухъ о высокомъ происхожденіи возложеннаго на насъ порученія.

Межу тѣмъ изба наполнялась народомъ. Ребята, подростки, бабы, мужики, старики и старухи плотными рядами, на почтительномъ отъ насъ разстояніи, стояли въ просторной избѣ, въ сѣняхъ, на лѣстницѣ, толпа же окружала избу и съ улицы; при всемъ этомъ соблюдалась полнѣйшая тишина. Наконецъ раздавался нерѣшительный голосъ прикрывшейся платочкомъ дѣвушки, къ ней приставалъ другой и третій. За первой пѣсней, ободренная похвалой, пѣвицы, уже совершенно освоившіяся, свободно и полно пѣли вторую, третью; свободное, настоящее пѣніе началось, тогда начиналась и наша работа.

Пѣсни съ мужскихъ и женскихъ голосовъ записывались нами

отдельно; при этомъ для удобства усвоенія папѣва, въ пѣніи участвовало не болѣе трехъ голосовъ, разумѣется, тамъ, гдѣ этого достигнуть намъ удавалось: ибо во многихъ случаяхъ быть въ такомъ маломъ количествѣ затруднялись,—мужики, ссылаясь на то, что пѣсни тяжела—не вытянуть, а девушки, стыдясь малолюдствомъ. Съ голоса замужнихъ крестьянокъ, какъ мало вообще поющъ по выходѣ своемъ замужъ, записывались нами лишь причитанія, при чемъ, разумѣется, съ одного голоса специалистокъ по этой отрасли поэзіи. Съ одного же голоса пѣвцовъ или пѣвицъ записывались былины, духовные стихи и лишь пѣкоторая изъ протяжныхъ пѣсенъ. Слова пѣсень и напѣвъ записывались во время самого пѣнія; въ необходимыхъ случаяхъ, для проверки какъ словъ, такъ и напѣва пѣсни охотно повторялись. Кромѣ словъ и папѣва записывалось назначеніе пѣсни, мѣстность и имя поющихъ, отмѣчался также и связанный съ пѣсеннымъ дѣломъ своеобразный народный словарь. Окончивъ работы въ одномъ мѣстѣ, перѣдко продолжавшіяся цѣсть, семь часовъ подрядъ, мы, записавъ имена пѣвцовъ и пѣвицъ, благодарили ихъ и выдавали жалованіе изъ «царскихъ денегъ». Напутствуемыѣ благодарностю и добрыми пожеланіями всей собранной деревни, мы отправлялись къ слѣдующему мѣсту, гдѣ повторялся тотъ же пріемъ.

Описаннымъ способомъ намъ приходилось пользоваться почти повсемѣстно, онъ является какъ бы способомъ мирскимъ. Пѣсни записывались на миру, при всемъ народѣ: вся деревня въ своемъ пріисутствіи выставляла своихъ представителей и чрезъ нихъ давала посильный вкладъ въ дѣло собиранія народнаго творчества.

Въ сельскихъ кластяхъ, отъ старшихъ до младшихъ, мы нашли себѣ въ этомъ случаѣ толковыхъ помощниковъ, приложившихъ посильное стараніе къ достиженію возможнаго уснѣха нашей экспедиціи.

Другимъ способомъ собиранія пѣсенъ было записываніе ихъ во время передвиженій на лодкахъ по многоводному Заонежью и по Выгозеру. Иногда этимъ способомъ удавалось получать цѣнныѣ материалы; такъ, напримѣръ, одна сказительница согласилась сопровождать пась на лодкѣ во время семнадцативерстнаго плаванія нашего по губѣ Онежскаго озера, между деревней Бояршиной и Великогубскимъ погостомъ. Во все время пятичасового перѣѣзда пришлось мнѣ работать безпрерывно, записывая четыре весьма длинныя и интересныя былины, пропѣтые этой сказительницей. Чаще же всего приходилось въ этихъ случаяхъ пользоваться любовью къ пѣ-

нию гребцовъ, охотно поющихъ во время этой, хотя и тяжелой, но привычной для нихъ работы. Надо замѣтить при этомъ, что гребцами, особенно при передвижніи путями почтовыми, земскими и такъ называемыми морскими, на сѣверѣ являются почти исключительно женщины, при чемъ составъ ихъ всегда одинаковъ: на обыкновенной лодочной подводѣ, соотвѣтствующей парѣ лошадей, вы всегда найдете четырехъ гребцовъ; изъ нихъ три девушки и одна цепремѣнико — молодая или пожилая — женщина; кормщикомъ (рулевымъ) чаще всего бываетъ крестьянинъ, изрѣдка его замѣняетъ пожилая, испытавшая въ этомъ дѣлѣ кормщица, или, какъ тамъ говорятъ, «коршица». Эта такъ называемая бабья почта проявляетъ замѣчательное искусство въ греблѣ и удивительную неутомимость, совершая пеѣдко тридцативерстные перѣезды исключительно греблей, не боясь какъ съ одной остановкой на пути, не взирая часто на страшный солнопекъ, какъ это намъ пришлось испытать, напримѣръ, во время плаванія по Выговеру.

За время такихъ перѣездовъ, разумѣется, много успѣютъ наѣхать гребцы и представить значительный выборъ матеріала для собирателей.

Такими способами въ 35 мѣстностяхъ трехъ губерній, Олонецкой, Архангельской и Вологодской, мною записаны слова 183 пѣсень; въ томъ числѣ духовныхъ стиховъ 11, былинъ 15, пѣсенъ: протяжныхъ 98, свадебныхъ 28, хороводныхъ 20; причети: свадебной 6, похоронной 4 и 1 рекрутская, а Г. О. Дютшемъ почти столько же пашьвовъ.

Нужно замѣтить, что во многихъ мѣстностяхъ экспедицію записывались пѣсни съ голоса и словъ не только обитателей данного села или деревни, но и деревень окрестныхъ.

Разсмотрѣніе собранныхъ матеріаловъ характеризуетъ до вѣкоторой степени извѣстныя окрѣги, посвѣщенные экспедиціей, выдвинувшая на первый планъ тотъ или иной, преобладающій въ нихъ, родъ пѣсенного творчества. Такъ, относительно Заонежья нужно признать выдающимся явленіемъ сохраненіе въ немъ эпической старины, обнаруживающейся въ обиліи сказителей и сказительницъ, поющихъ былины. По мѣрѣ удаленія къ сѣверу эпосъ значительно ослабѣваетъ; въ Обонежье сказителей уже несравненно меньше и въ качествѣ хранителей старины выступаютъ тамъ причетницы и стиховодницы, распѣвающія причеть свадебную, похоронную и рекрутскую. Въ Архангельской губерніи былина уже явленіе рѣдкое, и старина здѣсь сохранилась подъ видомъ пѣсни свадебной, широко распѣваемой по всей губерніи и разнообразной по составу своему,

по складу и по напѣву. Въ Вологодской губерніи пачинается уже преобладаніе протяжной пѣсни. Что касается до остальныхъ видовъ, то они проявляются повсемѣстно въ болѣе или менѣе одинаковой степени. Духовные стихи поются мѣстами на всемъ сѣверѣ, преимущественно же они замѣчены пами въ Заопежьѣ Олонецкой губерніи и въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. Пѣсни хороводныя поются повсюду, но составъ ихъ крайне ограниченъ; въ различныхъ мѣстахъ можно было слышать пѣсни утешныя, шестерочные, городковыя, ковровыя, качельныя и игровые. Протяжныя пѣсни, разумѣется, поются повсемѣстно, при чёмъ преобладаютъ пѣсни любовного содержанія; не мало также пѣсень семейныхъ, встрѣчаются и солдатскія.

Основываясь отчасти на собранныхъ материалахъ и главнымъ образомъ на личныхъ наблюденіяхъ, нужно прийти къ печальному заключенію, что современное состояніе народной пѣсни на всемъ почти обслѣдованиемъ экспедицію пространствъ паходится въ упадкѣ.

Современная крестьянская молодежь даже въ этихъ глухихъ мѣстахъ начинаетъ чуждаться древней народной пѣсни и это особенно замѣтно на молодыхъ крестьянахъ. Если и приходилось намъ выслушивать и записывать пѣсни съ голоса мужчинъ, то это была уже не молодежь, а люди пожилые и даже нерѣдко преклонные старцы.

Молодая крестьянки поютъ несомнѣнно больше, но и въ ихъ пѣсняхъ начинаетъ исчезать истинное народное творчество; въ составъ пѣсенъ, ими распѣваемыхъ, заносится различными путами пѣсня нового образца, большую частью пошлай, иногда грубая или неприлично игравая. Старая, «досельная» пѣсня въ устахъ предшествующаго поколѣнія глохнетъ, забывается, и если воспринимается молодежью, то нерѣдко въ искаженномъ видѣ.

Такой упадокъ особенно замѣтенъ въ отношеніи къ пѣснямъ протяжнымъ.

Обрядовыхъ пѣсенъ, пріуроченныхъ къ кругу сельскихъ праздниковъ, почти не встрѣчается; на вопросы: какія пѣсни поются въ тотъ или иной праздникъ, или, когда поется та или другая пѣсня? — отвѣтъ въ большинствѣ случаевъ является однѣ и тотъ же — «всакія пѣсни поются въ праздники», и «всегда пѣсня поется». Только въ Шенкурскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи намъ удалось отмѣтить двѣ, три пѣсни, самими пѣвцами охарактеризованныя, какъ пѣсни «строицкія», и въ Сумскомъ Посадѣ, Кемскаго уѣзда, пѣсни качельныя, пріуроченные къ весеннимъ празднествамъ.

Это наблюдение относительно обрядовыхъ пѣсень столь сильно обнаружилось на всемъ сѣверѣ, что я не рѣшился бы сказать определено, служить ли оно признакомъ современного упадка обрядовой пѣсни, или же это должно быть признано явленіемъ уже исчезающимъ.

Несомнѣнныи однако же представляется упадокъ пѣсни хороводной и соединенного съ нею хоровода. Молодежь собирается по праздникамъ, преимущественно только храмовымъ, и устраиваетъ на близь лежащемъ лугу такъ называемая «игрища»; но игры ихъ въ большинствѣ случаевъ являются или крайне упрощенными, когда, напримѣръ, попарно «кружаются», то есть вертятся, распѣвава при этомъ краткія и безсодержательные пѣсни «повертушки», или ведутъ хороводъ, напримѣръ «воротца», молча, безъ пѣсень, или же вводятъ новѣйшіе танцы — «кадрель» и даже, какъ они называются, «лянсы»,—успѣвшіе проникнуть въ такую глушь, гдѣ трудно было бы предположить съ ними встрѣчу, какъ, напримѣръ, въ Заонежье. Правда, сохранились еще такие танцы, какъ «шестерочка», «утушка», и сложный красивый танецъ, такъ называемый «ковра вышивать»; но къ первымъ изъ нихъ молодежь начинаетъ уже относиться съ пренебреженіемъ, а послѣдній остался въ употреблении лишь весьма немногихъ мѣстностей и замѣченъ нами по преимуществу въ южныхъ частяхъ Архангельской губерніи—на верхней Онегѣ и въ Шепокурскомъ уѣздѣ, гдѣ сохранился еще и хороводъ подъ названіемъ «городецъ». Несомнѣнно такимъ образомъ, что пѣсня фабричного и городского происхожденія и новѣйшіе танцы пашли доступъ въ сѣверный глухій мѣста и начинаютъ вытѣснять собою «досельную» пѣсню и «досельную» русскую пляску.

Этотъ явный упадокъ народной пѣсни и пляски сознается и самими крестьянами. Нерѣдко приходилось слышать сѣтованія пожилыхъ крестьянъ на неохоту къ пѣнію современной молодежи, или неодобрительная замѣчанія ихъ о современныхъ пѣсняхъ: «не тѣ нонѣ пѣсни, говорятъ они, что, бывало, мы пѣли, или отъ стариковъ слыхали». «Повертушкѣ далеко до досельной пѣсни!» «Молодые не поютъ, а намъ старикамъ пѣть не пристало». На вопросъ, почему же не поютъ, приходится слышать обычный недоумѣвающій отвѣтъ: «а поди-зной!» или своеобразное рѣшеніе, въ родѣ того, что «кабаки нонѣ закрыли», какъ пришлось мнѣ это услышать отъ одного крестьянина. «Соберутся, бывало, въ кабакѣ мужики—и весело, и людно, и поется; а нонѣ гдѣ соберешься? Рѣшеніе на первый взглядъ остроумное и съ виду довольно правдоподобное, но

едва ли основательное; скорѣе не кабакъ ли и послужилъ первымъ и главнымъ проводникомъ всякой заносной фабричной пѣсни? Тамъ подгулявшій, всюду бывалый мастеровой, или прохожій солдатъ во всеуслышаніе заявляли о своихъ соблазнительныхъ для засидѣвшагося крестьянина новинкахъ. Кабакъ скорѣе является источникомъ перерожденія русской пѣсни, а не хранителемъ ея. Не въ кабакѣ мѣсто истинному творчеству народному, а въ полѣ, въ лѣсу, на лугу за работой; мѣсто ей въ гостепріимной хозяйствской избѣ, за дѣвичьей «бесѣдой» или за веселой нирушкой.

Не только пожилые крестьяне, но и многие изъ молодежи замѣ чаютъ упадокъ пѣсни и сознаютъ превосходство пѣсни досельной предъ новѣйшемъ, высказывая при случаѣ сожалѣніе, что не знаютъ пѣсни, которую въ ихъ присутствіи пропоютъ пожилые; тѣмъ не менѣе огромное большинство этой молодежи относится съ пренебреженіемъ къ старому, своему домашнему и воспринимаетъ пѣсни новѣйшаго сочинительства; при этомъ теряетъ мало по малу вкусъ, способность оцѣнивать воспринимаемое и безъ разбора беретъ все, что только объявится новымъ и моднымъ.

Несмотря однако же на все это, есть, мнѣ кажется, основаніе предполагать, что пѣсня на сѣверѣ была въ лучшемъ положеніи и еще не такъ давно. Въ этомъ убѣждаютъ разсказы очевидцевъ, какъ крестьянъ, такъ и мѣстныхъ образованыхъ старожиловъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ хорошие старые сборники пѣсенъ, составленные въ 30-хъ, 40-хъ и 60-хъ годахъ, а также и другія обстоятельства, изъ числа которыхъ позволяю себѣ указать на сохраненіе еще въ настоящее время твердо, повидимому, установившагося народного словаря, относящагося къ пѣсенному дѣлу.

Подобно тому, какъ мы привыкли различать въ пѣсѣ слова и напѣвъ, народъ на сѣверѣ строго различаетъ въ ней слова и прогласицу; нашему выраженію запѣть пѣсню соответствуетъ народное строго установленное заводить пѣсню; отсюда запѣвало въ женскомъ хорѣ сливать подъ именемъ заводчицы, оставаясь запѣвалой же въ хорѣ мужскомъ; пропѣть пѣсню нерѣдко запачкать сдѣлать пѣсню. Существуютъ въ народѣ свои названія и для обозначенія ритма: скорый и медленный темпъ сохраняетъ у него свои названія: круто и отлого; «не круто пойте, дѣвушки, имъ вѣдь надо и прогласицу списать», такъ замѣ чаютъ онѣ другъ другу, содѣйствуя намъ въ нашей работе. «Эта пѣсня, братцы, вѣдь отлого поется, досельная, тяжелая пѣсня—одному не вытянуть», говорить запѣвало, приглашая пѣвцовъ къ содѣйствію.

«Голосъ не бѣжитъ», говорить они въ тѣхъ случаяхъ, когда отвыкшій отъ пѣнія голосъ дѣйствительно не поддается ихъ усилиямъ вывести пѣсню, какъ слѣдуетъ.

Завѣдомые пѣвцы или пѣвицы сливутъ подъ названіемъ мастеровъ и мастерицъ или подъ общимъ именемъ пѣвакъ.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть и еще объ одномъ любопытномъ возврѣніи сѣверныхъ крестьянъ на пѣсню; съ недоумѣніемъ посмотретьъ на васъ пѣвцы и пѣвицы, если вы попросите ихъ пропѣть ту же пѣсню сначала. Собразивъ, въ чёмъ дѣло, они вызовутъ обратное недоумѣніе съ вашей стороны, переспросивъ: «ту же пѣсню съ конца заводить?»

«Заводить съ конца» соотвѣтствуетъ папему спѣть сначала. Пѣсня, по пародному возврѣнію, представляется, повидимому, какъ пѣчто о двухъ концахъ, при чёмъ разумѣется конецъ передней и задней; начало пѣсни является для нихъ чѣмъ-то непонятнымъ.

Иногда, для сравненія записи съ голоса и пословесно, я просятъ пѣсню пересказать; въ такихъ случаяхъ пѣвицы обыкновенно говорили: «Ну, Марья, ты заводила, ты и слова сказывай».

Такимъ образомъ намъ приходилось имѣть дѣло съ пѣваками или мастерицами, которые пѣсню заводили, пѣли ее круто или отлого, покруче или поотложе, въ случаѣ надобности, заводили туже пѣсню съ конца или нову пѣсню дѣлали, мы же списывали прогласицу, списывали и слова, при чёмъ слова сказывала заводчица; иногда при этомъ у пѣвцовъ голосъ не бѣжалъ.

Получается такимъ образомъ закопченная цѣлая область пѣсенаго дѣла со своимъ твердо установленнымъ, самобытнымъ, чисто русскимъ словаремъ, указывающимъ на то, что въ недавнемъ прошломъ пѣсенное дѣло у сѣверныхъ крестьянъ не считалось чѣмъ-нибудь случайнымъ, къ чѣму они относились мимоходомъ, но, напротивъ, являлось для нихъ дѣломъ серьезнымъ, привлекавшимъ къ себѣ общее вниманіе и вполнѣ сознательное отношеніе.

Если признать упадокъ пѣснотворчества, сказавшійся въ большинствѣ пѣсень протяжныхъ, хороводныхъ и обрядовыхъ вообще, то нельзѧ этого сказать относительно пѣсни свадебной, которая въ этомъ случаѣ должна быть выдѣлена особо. Отличаясь, особенно въ Архангельской губерніи, полнотою и разнообразiemъ формъ и содержания, свадебная пѣсня, болѣе другихъ уцѣльвшая отъ соприкосновенія съ новыми нравами и вкусами, способна служить образцомъ исконнаго русскаго творчества. Тѣсно связанныя со свадеб-

нымъ обрядомъ, освященнымъ церковью и ревниво оберегаемымъ стариками и старухами, которые съ неоспоримою властью вѣдаютъ свадебное дѣло и слѣдятъ за строгимъ выполнениемъ всѣхъ подробностей этого обряда,—свадебная пѣсня нашла себѣ въ этомъ твердую опору и до настоящаго времени успѣшио отстаивать свою неприкословенность.

И можно предвидѣть еще долгій успѣхъ этой борьбы, особенно въ Архангельской губерніи, гдѣ въ настоящее время сохранился еще такой древній обычай, какъ «убиваніе невѣсты» при свадебномъ обрядѣ, существующій у крестьянъ Шенкурскаго уѣзда и заключающійся въ томъ, что невѣста, во время плача своего и причитаній передъ родственниками, «убивается», т. е. производить чѣкотораго рода самобичеваніе. Сопровождая рыдаліями свою причеть, она въ извѣстныхъ мѣстахъ произноситъ громкій, исполненный отчаянія всипль: «и-ахъ!» и со всею тяжестью своего тѣла ударяется объ полъ или иногда объ столь руками; при чемъ нерѣдко этотъ пріемъ повторяется до тѣхъ поръ, пока не посинѣютъ и не распухнутъ нижній части рукъ, отъ локтя до кисти, на которыхъ сосредоточивается, при паденіи, вся сила удара.

Паряду со свадебной пѣсней, съ такимъ же постоянствомъ сохраняется и такъ называемая свадебная причеть; хранительницами этой причети, равно какъ причети похоронной и рекрутской, являются непремѣнно женщины, и всегда пожилыя; соединенное съ этой специальностью званіе «стиховодницы» пользуется въ средѣ сѣвернаго крестьянства, большими почетомъ и запачненіемъ. Сила давніяго обычая сдѣлала стиховодницъ непремѣнными членами всякаго выдающагося въ жизни крестьянина событія: ни одна порядочная свадьба, ни похороны, ни сдача новобрачцевъ безъ нихъ не обойдутся. Стиховодницы полновластно заправляютъ всѣмъ ходомъ стариннаго обряда, строго наблюдая за точнымъ исполненіемъ всѣхъ его подробностей. Голосистая и распорядительная стиховодница нерѣдко пользуется громкою словою не только во всей своей волости, но и далеко за предѣлами ея. Специальность эта требуетъ необходимыхъ способностей, ибо стиховодницы—это особый видъ самобытныхъ такъ называемыхъ поэтовъ-импровизаторовъ; вмѣстѣ съ строгимъ сохраненіемъ идущихъ изъ стародавней древности общихъ мѣстъ причети, въ ней необходимы и частныя подробности, вполнѣ соотвѣтствующія данному случаю и далпымъ лицамъ. Стиховодницы являются въ тоже время своего рода общественными дѣятелями, рисующими въ своихъ стихахъ не только

характеристики частныхъ событій и лицъ, но и событій общественныхъ, что особенно сказалось, напримѣръ, въ одной записанной мною въ Обонежѣ рекрутской причети, гдѣ проводится, между прочимъ, сравненіе между рекрутчиной прошлаго времени и современой воинской повинностью *).

Совершенно особый видъ похоронной причети пришлось памъ встрѣтить однako въ поморѣ, въ Ворзогорскомъ селеніи, Опежскаго уѣзда Архангельской губерніи.

Представительницами этого рода поэзіи здѣсь являются не отдельныя личности специалистки своего дѣла, но каждая женщина, имѣвшая пѣсчатье потерять кого либуть изъ близкой родни и особенно лишившаяся мужа.

Четыре вдовы, еще молодыя женщины, оплакивали передо мной своихъ мужей, при этомъ каждая стиховодница строго различала въ своемъ причитаніи двѣ части: первую изъ пихъ онѣ называли «зачаломъ», гдѣ, послѣ общаго приступа, излагались иногда подробности несчастія и вторую часть «обидные стихи», гдѣ изображались тяжелыя послѣдствія—вдовъе сиротство. И это уже не причеть въ обычномъ ея видѣ, громко произносимая на распѣвъ, но плачъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, не поддающійся никакой музыкальной записи, плачъ, застрывающій душу, съ неподѣльными проявлениями лично пережитаго горя. И далеко не легкій трудъ добиться плача отъ такой причетницы: «Обидно вѣдь болѣно плакать-то, вспоминать-то тяжко», говорить онѣ при этомъ. Причеть на сѣверѣ не только не утратила сице своей самобытности, но сохранилась во всемъ своемъ коренномъ значеніи **).

Что касается до эпоса, то онъ достаточно уже исчерпанъ поченными собирателями, покойными П. Н. Рыбниковымъ и А. О. Гильфердингомъ.

Намъ приходилось лишь па дѣлѣ убѣдиться въ глубокой справедливости ихъ наблюденій. Эпосъ живетъ сице па сѣверѣ и преимущественно, какъ было уже сказано, въ устахъ заонежскаго и обонежскаго крестьянства. Правда, ряды извѣстныхъ уже сказителей рѣдѣютъ: однихъ мы застали въ преклонной старости, другихъ же не нашли въ живыхъ. Почтенного сказителя Василія Петровича Щеголенка, хорошо извѣстнаго Географическому Обществу и даже пѣвшаго свои былины въ залѣ его въ 1879 году, мы

*) Прочтѣніе напечатана въ журналѣ «Живая Старина» кн. III, 1892 г., стр. 143.

**) Образцы этой причеты см. тамъ-же, стр. 144—145.

посѣтили на мѣстѣ его жительства, въ деревнѣ Бояршино, Петровскаго уѣзда, въ Заонежье. Сильно уже одряхлѣвшиій, свой солидный вкладъ въ эпическую старину онъ могъ па этотъ разъ дополнить лишь одной былиной. Подѣлившиися съ нами еще пѣкотными переданіями о мѣстной старинѣ, онъ сталъ разсказывать о своихъ поѣздкахъ по разнымъ городамъ Россіи и о пребываніи своемъ въ столицахъ; эти послѣдніе разсказы видимо доставляютъ ему уже наибольшее удовольствіе, напоминая о пережитыхъ впечатлѣніяхъ, выпадающихъ на долю далеко не всякаго крестьянина.

Это свидѣтельствуетъ, что Василій Петровичъ совершилъ уже все, что могъ, на поприщѣ храненія эпической старины. Преклонная старость и дряхлость дѣлаютъ свое дѣло. «Пожилъ я, заключаетъ онъ свои разсказы, повидаль свѣту, испыталъ и почету, и будетъ; пора бы и мнѣ теперь туда, за стариками.»

На смычу отходящему сказителю являются новые; изъ нихъ памъ пришлося встрѣтить одну женщину, сице далеко не старую, Прасковью Гавrilовну Юхову, племянницу Щеголенка, хорошо знающую пѣсколько былинъ. Другой, такъ же хорошо извѣстный сказитель, Трофимъ Григорьевичъ Рябининъ, умеръ въ 1885 году, но свои былины успѣлъ передать своему потомству; ихъ знаѣть сынъ его, Иванъ Трофимовичъ, котораго намъ удалось прослушать на мѣстѣ, записать напѣвы и свѣрить его слова съ печатными словами былинъ отца его *). Былины же знаѣть и внукъ Трофима Григорьевича, Иванъ Степановичъ Рябининъ, котораго намъ прослушать не удалось, за отсутствіемъ его въ то время. Третій, извѣстный также Обществу космозерскому сказитель, Иванъ Аникиевичъ Касьяновъ, еще полонъ силъ и бодрости, живетъ безбѣдно въ своемъ солидномъ домѣ и былинъ еще не забываетъ **).

Процвѣтаніе пѣкоторыхъ старыхъ сказителей, появленіе новыхъ и наконецъ преемственность — все это говоритъ за то, что эпосъ еще твердо держится въ Олонецкомъ краѣ и утраты его, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, неѣть основанія предвидѣть.

Заканчивая этимъ обзорѣніе работъ экспедиціи, материала, ею собраннаго, и мои личныя наблюденія, поскольку они касаются этнографической стороны дѣла, я считаю своимъ долгомъ указать еще на одно обстоятельство, имѣющее, по моему глубокому убѣ-

*) И. Т. Рябининъ прїѣжалъ послѣ того въ Петербургъ въ январѣ 1893 г. и пѣлъ свои былины въ Географическомъ Обществѣ и въ учебныхъ заведеніяхъ.

**) И. А. Касьяновъ въ 1892 г. пѣлъ свои былины въ Географическомъ Обществѣ.

жденію, неоспоримо важное значение для того дѣла, которому экспедиція принесла свой посильный трудъ.

Строгая оцѣнка послѣдствій экспедиції возможна лишь теперь, когда изданы собранные ею материалы, первоначальная цифра которыхъ, вслѣдствіе строгаго выбора ихъ при изданіи, нѣсколько уменьшилась. Но независимо отъ того, насколько цѣнными окажутся эти материалы, осуществленіе первой пѣсенной экспедиціи едва ли можно будетъ признать безуспѣшнымъ уже въ силу того условія, благодаря которому она осуществилась.

Высокое имя Государя Императора, связанное съ экспедиціей, само по себѣ должно уже благотворно повлиять на русское народное пѣсенное творчество. Крестьянское населеніе—обитатели пушныхъ сель па большихъ дорогахъ и въ глухихъ отдаленныхъ углахъ съ одинаковымъ чувствомъ радостного удивленія узнавали о Высочайшемъ вниманіи къ ихъ простому безыскусственному слову. Это вниманіе высоко подняло въ глазахъ не только стариковъ, умѣющихъ по прежней памяти цѣнить свою старину, но и въ глазахъ молодого поколѣнія тѣ уцѣльѣвшіе остатки стройной и содержательной русской «досельной» пѣсни, которые еще успѣли спастись отъ разрушительного вліянія времени и отъ вторженія новой, зачношой и безодержательной пѣсни—«повертушки». Покидая посѣщенные селенія, мы, вмѣстѣ съ грустью объ упадкѣ народной пѣсни, уносили съ собой и отрадныя надежды на то, что теперь на съверѣ она не погибнетъ окончательно. Залогомъ этихъ надеждъ служило пробужденіе въ нихъ сознаніе важности сохраненія старой пѣсни, удостоенной Высочайшаго вниманія, искреннее сожалѣніе объ утраченномъ уже, и твердо желаніе дать отпоръ заносной новой пѣснѣ, которая, по собственному признанію ихъ, не можетъ стать въ уровень съ истинною русскою «досельною» пѣсней.

Представленные Г. О. Дютшемъ и мною отчеты объ исполненіемъ порученій были одобрены Совѣтомъ Общества и комиссіею, при чмъ членомъ комиссіи М. А. Балакиревымъ былъ данъ нижеслѣдующій отзывъ: «Въ музыкальномъ отношеніи исполненное путешествіе представляется особенную важность, судя по тѣмъ образцамъ, которые памъ привелось слышать въ исполненіи г. Истомина и сестры г. Дютши. Не говоря уже о большомъ числѣ интересныхъ пѣсень, цацѣвь коихъ записаны въ первый разъ, этотъ сборникъ пріобрѣтаетъ особенную и весьма высокую цѣну, благодаря ме-

лодіямъ былинъ, которые до сихъ поръ не были известны, и если иногда и записывались, то оказывались близкими къ речитативу, между тѣмъ, какъ г. Дютшу удалось записать пѣсколько мелодій былинъ, отъ величавыхъ напѣвовъ которыхъ такъ и дышѣтъ глубокой древностью. До командировки гг. Истомина и Дютши мы не знали, какія музыкальныя сокровища еще скрываются въ памяти русскаго царода, а потому результаты этого путешествія я считаю особенно цѣшными.

Предпринятія нами работы по приведенію въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ, къ великому прискорбію, замедлились, чemu главнейшею причиною послужилъ тяжкій недугъ, постигшій Г. О. Дютши, послѣ долгихъ страданій скончавшагося въ 1891 году отъ туберкулеза костей. Несмотря на болѣзнь, Г. О. Дютнъ закончилъ однако лежавшій на немъ трудъ. Къ сожалѣнію, уважаемому товарищу моему по экспедиціи не суждено было увидѣть плодовъ ея въ печати.

Къ началу 1892 года матеріалы были приведены въ порядокъ и особо изготовлены рукописный экземпляръ ихъ 15 октября предсѣдателемъ комиссіи Т. И. Филипповымъ былъ лично представленъ Государю Императору, при особомъ всеподданійшемъ докладѣ. Успѣхъ экспедиціи вызвалъ особое Высочайшее благоволеніе къ дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ этомъ направленіи и Его Величеству благоугодно было даровать Обществу средства на изданіе собранныхъ матеріаловъ и на спаряженіе новой экспедиціи съ тою же цѣлью.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли матеріалы экспедиціи нынѣ изданы и составляютъ сборникъ въ 119 пѣсенъ Архангельской и Олонецкой губерній. Пѣсни Вологодской губерніи, по малочисленности ихъ, въ настоящее изданіе не входятъ.

Сборникъ изданъ подъ руководствомъ наблюденіемъ предсѣдателя пѣсенной комиссіи Т. И. Филиппова.

Общая редакція сборника была возложена на меня; наблюденіе за печатаніемъ напѣвовъ любезно принялъ на себя С. М. Ляпуновъ.

Во главѣ издаваемаго сборника я поставилъ собранные нами духовные стихи, въ которыхъ такъ или иначе выражается религіозная сторона народнаго умовоззрѣнія. 10 духовныхъ стиховъ, распределенные по степени важности воспѣваемаго предмета, составляютъ I Отдѣлъ сборника; въ началѣ его помѣщенъ „Сонъ Богородицы“ и въ концѣ—стихъ о Книгѣ Голубицой, представляющій своеобразное решеніе вопросовъ о происхожденіи явленій видимаго мира. Былины, въ которыхъ отразилось воззрѣніе народа на события и лица, игравшія извѣстную роль въ судьбахъ его отечества,

составили *II отдель*; 14 былины помышлены здѣсь въ порядкѣ древности воспѣваемыхъ событій и лицъ. Сюда же вошли и былевыя пѣсни: «Князь Митрій», «Братья разбойники и сестра» и «Два любовника»; въ заключеніе отдельа помышлена былина: «Птицы и звѣри», составляющая своеобразную народную характеристику представителей животнаго царства. *III* и *IV отдельы* составляютъ свадебныя причитанія и свадебныя пѣсни, какъ виднѣйшіе вслѣдъ затѣмъ выразители поэтическихъ проявленій, связанныхъ со свадебнымъ обрядомъ, который имѣеть выдающееся значеніе и особенную важность въ бытовой жизни народа. Въ причитаній и 24 свадебныхъ пѣсни помышлены здѣсь сть обозначеніемъ времени и мѣста, которое они занимаютъ въ сложномъ свадебномъ обрядѣ. Связанныя также съ извѣстною обрядностью, имѣющею стародавнее происхожденіе, пѣсни хороводныя и плясовыя, вошли въ *V отдель* сборника; первыя 8 пѣсень этого отдельа получили свои названія отъ праздниковъ, въ которые они поются, или отъ хороводовъ, съ которыми связаны; 4 послѣднія пѣсни имѣютъ общій плясовой характеръ. *VI отдель* составленъ изъ пѣсень протяжныхъ, получившихъ въ народѣ такое название главнымъ образомъ отъ характера ихъ исполненія, который въ свою очередь соотвѣтствуетъ грустному чувству, лежащему въ основѣ ихъ содержанія. 54 пѣсни этого отдельа подраздѣлены на пѣсни любовныя, семейныя, рекрутскія и солдатскія и тюремныя.

Любовныя пѣсни расположены въ такомъ порядкѣ, что по нимъ можно прослѣдить первоначально грусть дѣвушки, порождаемую безнадежною любовью еї или разочарованіемъ въ любимомъ молодцѣ; затѣмъ идетъ рядъ пѣсень о невзгодахъ доброго молодца, не находящаго себѣ утѣхъ любви взаимной, а въ послѣдующихъ пѣсняхъ выражается тоска любящихъ сердецъ, томящихся въ невольной разлукѣ. Пѣсни семейныя говорятъ о разладѣ: въ первой своей части—отъ неудачной женитьбы, во второй—отъ неудачнаго замужества. Въ слѣдующихъ затѣмъ пѣсняхъ изображается прощеніе рекрута съ родною стороной, его мрачныя предчувствія и разлука съ нимъ любимой дѣвушки; солдатскія пѣсни говорятъ о суровой военной жизни и повѣствуютъ о неожиданномъ возвращеніи престарѣлого воина въ родную семью; сюда же отнесены «шансы» пѣсни, изображающія скорбь жены воспачальника, дождавшейся почетнаго возвращенія изъ похода лишь смертныхъ останковъ любимаго мужа, а также пѣсни, посвященные воспоминаніямъ о графѣ Чернышевѣ и о Платовѣ. Въ заключительныхъ тюремныхъ пѣсняхъ на ряду съ изображеніемъ тяжкой неволи высказываются и причины, приведшія узника въ острогъ.

Подъ каждой пѣсней помѣщено указаніе села, уѣзда и губерніи, въ которыхъ она записана.

Что касается до языка пѣсенъ, то онъ въ этомъ изданіи сохраненъ въ своей неприкосновенности, то есть воспроизведенъ со всѣми оттѣнками и особенностями произношенія, отличающими мѣстные говоры.

Немногочисленны пѣвицы и пѣвицы, сохранившіе въ своей памяти старую пѣсню и заслуживаются они того, чтобы выѣсть съ пѣснями сохранились и ихъ имена; съ такою цѣлью къ сборнику приложенъ особый «указатель мѣстностей съ обозначеніемъ пѣвцовъ и пѣвицъ, пропѣвшихъ вошедшія въ сборникъ пѣспи». Руководясь мѣстностью, указанной подъ пѣспей, въ этомъ указателѣ не трудно найти и пѣвица, ее сообщившаго.

Еще рѣже можно встрѣтить храпителей былинъ—сказителей и сказительницъ; ихъ имена выдѣлены поэтомъ въ особомъ алфавитномъ спискѣ съ обозначеніемъ №№ былинъ, которыя ими сообщены.

Для доставленія возможности судить о томъ, въ какой степени обслѣдованы посыпанныя экспедицію губерніи и какое время можно считать доступнымъ для собирания пѣсенъ въ разныхъ частяхъ ихъ, къ сборнику приложенъ особый «списокъ мѣстностей, где записывались пѣсни, съ обозначеніемъ взаимныхъ разстояній и времени ихъ посыпанія», а сверхъ того и карта пути экспедиціи съ подчеркнутыми на ней мѣстами, где производились изслѣдованія.

Для болѣе удобнаго отысканія въ сборникѣ пѣсенъ по начальнымъ словамъ составленъ ихъ алфавитный указатель съ обозначеніемъ отдѣла, № въ отдѣлѣ и страницы.

Въ заключеніе беру на себя смѣость выразить здѣсь почтительнѣйшую признательность предсѣдателю пѣсенной комиссіи *T. N. Филиппову*, предсѣдательствующемъ въ Отдѣлѣніи Этнографіи—бывшему *L. H. Майкову* и настоящему *B. И. Ламанскому*, а равно члену комиссіи *M. A. Балакиреву* и секретарю Общества *A. B. Григорьеву*, преподавшимъ мнѣ, при выполненіи возложенного на меня труда, авторитетныя указанія и полезные совѣты.

За раздѣленіе труда въ музыкальной части сборника припошу глубокую благодарность *C. M. Ляпунову*, въ окончательномъ видѣ довершившему легкую работу безвременно угасшаго собирателя изданныхъ напѣвовъ *Г. О. Дютша*.

О. Костоминъ.

I.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

1. Сонъ Богородицы.

Pre - ци - та - я Дѣ - ва Пре - свя - та - я, Гдн Ты
но - цесь но - це - ва - ла? Но - це - ва - ла Я въ цистомъ
но - ли, Во свя - той го - ры во ар - те - шахъ;
Мно - го Я словъ при - ви - дѣ - ла, Ког - да Тс - бя
ця - да спо - ро - дн - ла.

Прецистая Дѣва Пресвятая,
Гдн Ты воцесь воцевала?
Иоцевала Я въ цистомъ иоли,
Во святой горы во артенахъ;
Много Я сновъ привидѣла,
Когда Тебя цяда спородила,
Вѣ пелены пеленала,
Вѣ поясы увивала,
Вѣ пелены камцятныи,
Вѣ поясы шолковыи.
Какъ бы надъ рѣкой надъ сятою,
Надъ святой надъ рѣкой Йорданомъ,
Цюденъ крестъ обьявился,
Какъ бы на кресту цядо росиято,
Ко кресту пригвождыно,
Платъ со главы сорицаннои,
Лицо святое оплеванно,
Ризы святыя разырванны,
Ребра копьемъ иробожданны.
Рѣсплакалась Мати Пресвятая,
Прецистая Дѣва Мать Марія.

Не плачь-ко, Мать Моя, Марія,
Прецистая Дѣва Пресвятая.
Самъ Я по Тебѣ, Мати, буду,
Самъ Я у Тебѣ душу выну,
Снишу Твоє лицо на икону,
Снесу икону въ Божью церковь,
Въ Божью во церковь на напѣртию;
Тебя будуть, Мати, умоляти,
Меня Христа Бога прославляти.
Кто этотъ сонъ выслушаетъ,
Тотъ въ чистотѣ пребываетъ.

Дер. Масельга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

2. Иоаннъ Златоустъ.

The musical notation consists of two stanzas of lyrics set to a melody. The first stanza is in common time (indicated by '4') and the second is in triple time (indicated by '3'). The lyrics are in Russian and describe the ascension of Christ and the weeping of the people.

Ай воз - не - сет - ся Хрис - тосъ Богъ нашъ на не - бе - са,
Туть рос - пла - чет - ся мень - ша - я бра - - тья,

Ай со всѣ - ю съ не - бес - но - ю си - - лой,
Туть рос - ту - - жат - ся вдо - вы, си - ро - ты:

Ай вознёсется Христосъ Богъ на небеса,
Ай со всѣю съ небесною силой,
Туть росплачется мѣньшая братья,
Туть ростужжатся вдовы, сироты:
Ты Господи Боже, Царь небесной,
Ты куда же, Боже нашъ, побужжаешь,
На кого Ты насть спокидаешь?
Ай не плачьте вы, вдовы, сироты:
Я оставлю гору золотую,
Я оставлю рѣку медовую,
Я оставлю сады съ виноградомъ;

Вы умъите золотой горой владати,
Вы умъите медовой рѣкой владати,
Вы умъите садами владати,
Мое имя споминати.
Туть спрограммить Иванъ да Златоустой:
Ужь ты Господи Боже, Царь небесной,
Ты позволь мнѣ слово молвить,
Слово молвить, рѣць спрограммить:
Да не давай Ты гору золотую,
Не давай Ты рѣку медовую,
Не давай Ты сады съ виноградомъ:
Какъ найдутся богатые люди,
Отоймутъ вѣдь у ихъ гору золотую,
Отоймутъ сады съ виноградомъ,
Лѣ промежъ собой будеть кровопролитье,
Надъ горой будеть надъ золотою,
Надъ рѣкой будеть надъ медовою,
Надъ садами будеть съ виноградомъ;
Лучше дай Ты имъ Свое Христово слово;
Будуть по подбоконью ходити,
Завсегда Тебя Христа споминати;
Ради Твоего имени будуть подавати:
А иной, быватъ, нишшаго да накормить,
А иной, быватъ, нишшаго да наѣтъ,
А иной, быватъ, нишшаго да обуешь.
Лѣ ты, гой еси, Иванъ да Златоустой,
Ты умъль вѣдь слово молвить,
Ты умъль рѣць спрограммить:
Уста-ти тебѣ да златыя,
А праздники тебѣ цястые,
А звоны тѣ толстые.

Г. Онега, Арханг. губ.

3. Алексѣй человѣкъ Божій.

Vo слав - помъ во Рым - ско - си
 Цар-свѣтѣ, у слав - на - го Кия - зя
 Я - фимъ - я - иу, Не - бы - ло ни
 ка - ко - го от - - - ро - дьи, Не бы -
 до ни си - - па, ни до - це - ри.

Погость Толвуй, Петрозав. у. Олонецк. губ.

(ДРУГАГО НАПѢВА.)

Я - фи - мынъ Князъ бо - га - тый и про - сить се - бѣ ма - ла - го от - ро -
 дья: Соз - - (ы) - дай Гос - - - по - ди от (ы) ро - дье
 Женсъ - ко - го по - лу, да мужсъ - ко - го, А при -
 мла - до - сти на у - тѣ - ху, А при - ста - ро -
 сти ду - ши на по - минъ.

Дер. Андозеро, Онежск. у. Арх. губ.

Во славномъ во Рынскомъ царствѣ,
У славного князя Яфимыну,
Не было искаго отродья,
Не было ни сына, ни доцери.
Пошелъ князь богатый
Въ Божью церковь во соборну,
День молился Господу со слезами,
Вечеръ молился Господу со съышами... *).
Яфимынъ князь богатый
И просить собѣ малого отродья:
Создай, Господи отродье
Женскаго полу, да мужскаго,
А при младости на утѣху,
А при старости души на поминъ.
Богородица съ небесъ прогласила:
Поди, Яфимынъ, домой—
Княгиня сына спородила;
Ужъ ты сбѣрай поповъ, протопоповъ,
И всякия царськія власти,
Нарѣкалъ сыну имя Олексія.
Ужъ и тутъ Яфимынъ князь испужался.
Они сбѣралі поповъ, протопоповъ,
Они сбѣралі дьяковъ, пономаревъ,
Нарѣкали имя Олексія.
Ужъ какъ сталъ Олексій да семилѣтній,
Понизволили въ грамоты учити.
Ему свята грамота дала се,
Ужъ онъ скоро писать да научилсѧ.
Сталъ Олексій лѣтъ въ двѣнадцать,
Понизволили его женити,
Брали младу кнегину,
Золотымъ перснѣма обручили,
Бѣжинама вѣнцема обвѣнцели,
Домой-то приводили язъ церкви,
И садили Олексія за бѣлы столы,
Хлѣбомъ-солю накормили,
Ложили Олексія въ теплу спальну,
Со своей-то со младой кнегиной.
Богородица съ небесъ прогласила:
Не смѣкалъ ты житъя цасового,
Смѣкалъ ты житъе вѣковое:

*.) Записано въ Толвуѣ, Петрозав. у. Олонецк. губ.; продолженіе текста и другой на-
пѣвъ записаны въ д. Апдозеро, Онежск. у. Арх. губ.

Скидывай съ себя цветное платьё,
Подпоясывай поясъ шелковой,
Складывай съ правой руки перстень.
Отдавай своей молодой кнегини,
Надевай платьё волосенное,
Ты поди къ синю морю:
Во синемъ мори кораблицѣ построенъ.
Олексый-то со сна пробудился,
Скидывалъ съ себя цветное платьё,
Одѣвалъ платьё волосенное,
Съ отцомъ онъ съ матерью простился,
И простился же онъ да благословилъ.
Отець-матушка плачутъ, убиваются.
Приходитъ Олексый къ синю морю:
У синя моря кораблицѣ построены,
Со всѣю со снастью съ корабельной;
Заходиль на цѣрной корабликъ,
Поднималъ онъ полбтняной парусъ.
Какъ несло Олексыя по сину морю;
Загонильт онъ кораблицѣ въ гавань,
Выходиль Олексый на цясто знамя,
Онъ и дѣжалъ избушку земляную,
И молился онъ ровно тридцать лѣть.
Головушка его побѣгла.
И захотѣлось ему въ Римско царство,
Во свои блокаменины полаты,
Со отцомъ со матушкой повидаться,
Со молодой своей со кнегиной.
Обрядился каликой перехожей;
Какъ идетъ то калика перехожа,
Кѣ отцу къ матері подъ оконико,
Онъ и просить милостины спасеної:
Спасеть вაсть милостина, спасеть
Отъ муки-то васть да отъ вѣцыной;
Я скажу вамъ про сына Олексыя:
Въ одной мы во келейкѣ спасались,
Одному мы Господу молились,
Одигъ мы молитви творили.

4. Егорій Храбрый.

На - ъз - жаль Ца - ри - ще Ку - дрі - я - ни - ще, Ку - дрі -
 я - - ни - ще самъ Бу - я - ни - ще, Онъ кня -
 зей бо - - ярь всѣхъ по - вы - ру - биль, Бла - го -
 вѣр - - по - го да Ца - ря Фе - до - ра
 Погость Толвуй, Петрозав. у., Олонецк. губ.

(ДРУГАГО НАПѢВА).

На - ъз - жаль Ца - ри - ще Ап - дрі - - я - ни - ще
 Онъ къ то - му зи къ го - ро - лу къ Ри - му ли.

Г. Онега, Арх. губ.

На вожалъ царище Кудріянщице *),
 Кудріянщице, самъ Буянище,
 Онъ князбъ бояръ всѣхъ повырубилъ,
 Благовѣрного да царя Федора
 Онъ подъ меть (мечъ) склонилъ, голову срубилъ.
 Оставилосе ёго чадо милобъ,
 Чадо милобъ, дито любимобъ,
 А и любимобъ да одинокобъ,
 А и Егорій свѣтъ видъ и Храбрый;

*) Пѣвица въ Масельгѣ М. Попова начинала стихъ: Во восьмомъ году да седьмой
тысячи.

Тутъ онъ сталъ Егорья-свѣта мучити,
Ужь онъ сталъ Егорья-свѣта топоромъ рубить;
Въ топорахъ лызье прочно отоилось,
А Егорью-свѣту не што діялось;
Онъ того, певѣрной, не пытаючи,
Ужь онъ сталъ Егорья-свѣта пилой пилити;
А въ пилѣ зубье все прикрошилось,
А Егорью-свѣту не што пѣ яло;
Онъ того, певѣрной, не пытаючи,
Ужь онъ сталъ ёго во котли варить,
Во котли варить, во смолѣ кипити;
А Егорью-свѣту не што нѣ яло;
Во котли Егорій-свѣть стоймій стоить,
Онъ стоймія стоить, самъ стихи поеть,
Опъ стихи поеть херувимськіи,
Ужь онъ славу славиль Самому Христу,
Самому Христу, Царю Небесному;
Онъ того, певѣрной, не пытаючи,
Ужь онъ сталъ Егорья-свѣта на водѣ топить.
По водѣ Егорій-свѣть гоголемъ пловетъ,
Гоголемъ пловетъ, самъ стихи поеть,
Онъ стихи поеть херувимськіи,
Ужь славу славицъ Самому Христу,
Самому Христу, Царю Небесному;
Онъ того, певѣрной, не пытаючи,
Онъ копалъ Егорію глубокъ погрѣбъ,
Глубиной погрѣбъ тридцати сажёнъ,
Дліною погребъ двадцати сажёнъ;
Шприной погребъ десяти сажёнъ;
Ужь онъ бралъ Егорья-свѣта за жолты кудри,
Ужь онъ бросилъ Егорья во глубокъ погрѣбъ
Тутъ жалѣзны рѣшетки призадигивалиъ,
Онъ пеньемъ колѣдьемъ заворачивалиъ,
Онъ жолтыма песками призасыпалиъ,
Муравой, травой замуравливалиъ,
И пошелъ певѣрной, похвасталъ тутъ:
Не бывать Егорью на Святой Руси,
Не видать Егорью свѣта бѣлого,
Не топтать Егорью-свѣту муравы травы;
Тутъ поставилъ онъ заставы еще великіи:
Ужь вы станьте, горы, вы высокіи,
Отъ востока станьте до запада:
Не пройти бы Егорью не проѣхати;
Тутъ поставилъ заставы еще великіи,

Туть поставилъ лѣса дремучій:
Ужь вы встаньте, лѣса дремучіи,
Отъ востока станьте до запада:
Не пройти бы Егорью не проѣхати.
Какъ поставилъ онъ заставу еще великую,
Какъ поставилъ змѣю онъ лютую,
Отъ востока ставиль и до запада:
Не пройти бы Егорью, не проѣхати.
Туть заглядывали вѣтрушки буйныи,
Туть снялись, снялись да изъ чиста поля,
Мураву траву всю размуравило,
А желтой песокъ весь порознесло,
А пеньѣ, колбелье разворочало,
А жалѣзы рѣшетки разодвинуло;
Туть ставалъ Егорій съ этой пропасти.
Какъ бѣжитъ туть конь да конь видъ добрыи,
Во всѣй сбруи онъ да богатырскої;
Туть садился Егорій на добра коня,
Отправлялся Егорій въ путь дороженьку;
Пріѣзжаетъ къ заставы великие,
Пріѣзжаетъ къ грамъ ко высокимъ:
Розодвиньтесь, горы, вы высоки,
Пропустите Егорья-свѣта Храброго;
Розодвинулись горы высоки,
Какъ проѣхалъ Егорій-свѣть Храбрый;
Пріѣзжаетъ къ заставы ко великие,
Пріѣзжаетъ къ лѣсамъ дремучимъ:
Розодвиньтесь, лѣса дремучіи,
Пропустите Егорья-свѣта Храброго;
Туть подъѣхалъ онъ къ заставы великие,
Онъ подъѣхалъ къ змѣямъ видъ лютыи:
Розодвиньтесь, змѣи, вы лютыи,
Пропустите Егорья-свѣта Храброго.
Розодвинулись туть змѣи лютыи,
Какъ поѣхалъ Егорій въ свою родину.

Погость Толвуй, Петрозав. у. Олонецк. губ.

5. Св. Пятница.

Лежа́лъ во пустынѣ труде́нъ боле́нъ,
Онъ не рука́ да не ногъ не имѣтъ;
Свята́ ему Пятни́ца яви́лась,
Свѣти́ю его да освѣтила
Кре́стомъ то его огради́ла:
Ты ставай, че́ловѣче, рабъ Божій,
Ты поди́-ко во свое да христиа́нство,
Роска́жи ты міру́ да христиа́нству,
Чтобы въ среду, пятни́цу пости́лись,
Да въ воскре́сной день Госпо́ду моли́лись,
Цо матрну слову́-бъ не брали́лись;
Какъ матрно слово́ да прокля́тое:
Какъ жи́ды ты Христа да проклинали,
Свято́ Его лицо́ да заплевали,
Да святу́ Его кровь да проливали.

Г. Онега, Арханг. губ.

6. Лазарь.

Жило какъ было какъ два братца, два Лазаря:

Первой-отъ братецъ былъ бѣденъ человѣкъ,

Другой-отъ братецъ былъ богатъ человѣкъ.

Однѣ-отъ братецъ другого приглашать,

Просится къ богатому брату своему:

Братецъ, ты братецъ, напой меня, обуй,

Обуй меня, одѣнь, тепломъ обогрѣй.

— Да што ты мнѣ за братъ, да што ты за родня;

Есть у меня братцы польщче тебя,

Польщче тебя, побогаче тебя:

Князья, бояра—вотъ братья мои.

Гости торговы—есть пріятелі.

Пошель бѣдный на высоку гору:

Господи, Господи, Богъ милосердій,

Спаси Ты, Господи, двухъ ангеловъ,

Двухъ ангеловъ, да трехъ архангеловъ,

Не кроткихъ, не смиреныхъ, не милосердивыхъ,

Не честно, не смири мою душу вынуть,

Л крюкомъ, да бокомъ душу вытянути,

Положити душу на востры ножи,

На востры ножи, да на востро копье,

Бросити душу въ огненну рѣку,

Въ огненну рѣку, въ кипячу смолу.

Услышалъ Господь Богъ моленіе его,

Сославъ, создалъ двухъ ангеловъ,

Двухъ ангеловъ, да трехъ архангеловъ,

Кроткихъ и смиреныхъ и милосердивыхъ;

Честно и смири душу вынули,

Положили душу на пелену,

Да ладономъ-демьяномъ душу накадили,

Положили душу во пречистой рай,

Въ пречистой рай къ Самому Христу,

Къ серафимамъ, къ херувимамъ, къ Божьей Матери.
Пошелъ богатый гостей спровождать;
Пиломъ—скатомъ домъ богатого горить;
Вышелъ богатый на высоку гору,
Взмѣлился богатый на высоку гору:
Господи, Господи, Богъ милосердий,
Сошли Ты Господи двухъ ангеловъ.
Двухъ ангеловъ, трехъ архангеловъ,
Кроткихъ и смиреныхъ и милосердныхъ;
Честно мою душеньку выложити,
Не крюкомъ, не бокомъ душу вытянути,
Положити душеньку на пелены,
Да ладаномъ-демьяномъ да накадити,
Положити душу во пречистой рай,
Во пречистой рай, да къ Самому Христу,
Къ Самому Христу, да къ Божьей Матери.
Услышалъ Господь Богъ моленій сю,
Ли молепъ его все богатого,
Сослалъ, создалъ двухъ ангеловъ,
Двухъ ангеловъ, да трехъ архангеловъ,
Не кроткихъ, не смиреныхъ, не милосердныхъ.
Не честно, не смирило душу выложили,
Крюкомъ, да бокомъ душу вытянули,
Положили душеньку на востри ножи,
На востри ножи, да на востро копье,
Бросили душу въ огненну рѣку,
Въ огненну рѣку, въ кипячу смолу.
Взмѣлился братецъ брату своему:
Убогой Лазарь, братецъ ты мой,
Кань *) ты водицы съ мезинца своего.
— Братецъ, ты братецъ, что ты михъ за братъ;
Жили, братецъ, были мы на вольномъ свѣту,
Во гробъ умершихъ не спровожали,
На пути путьшихъ ненавидѣли.
Теперь не своя, да воля Господа,
Воля Господа, да Божьей Матери.

Г. Онега, Арханг. губ.

*) Каппи.

7. Лазарь.

(ДРУГАГО НАИВА.)

A musical score for 'Лазарь.' featuring four staves of music in G major, 2/4 time. The lyrics are written below each staff. The first staff: 'По - жель бо - га - тый го - стей со - зы - вать,'. The second staff: 'На встрѣчу бо - га - то - му ла - зарь и - деть,'. The third staff: 'Воз - мо - лит - ся ла - зарь бра - ту сво - с - му:'. The fourth staff: 'На - кор - ми - ты; бра - тецъ, те - бѣ Богъ за - пла - тить.'

Пошель богатый гостей созывать;
На встречу богатому Лазарь идеть;
Возмодится Лазарь брату своему:
Пакорми ты, братець, тебѣ Богъ заплатить.
Цлюнудъ богатый да пошель и прочь:
Какой ты мнѣ братець, что ты мнѣ за родня,
Есть у меня братья получше тебя:
Купцы, генералы получше тебя.
Пошель тутъ Лазарь на круту гору,
Взмолился тутъ Лазарь и ко Господу:
Выслушай, Господь Богъ, моленье моё,
Моленье моё да жалованъсъ:
Созыдай ты мнѣ ды двухъ ангеловъ,
Не кроткихъ, не смирныхъ, не милосердныхъ:
Не честно, не кротко душу-бѣ выложили,
Крюкомъ да бокомъ душу-бѣ вытянули,
Положили-бѣ душу на востро копье,
Положили-бѣ душу въ кипячу смолу,
Въ кипячу смолу, въ огненну рѣку.
Услыхалъ Господь Богъ моленье его,
Моленье его да все Лазарево,

Создаль ему да двухъ ангеловъ,
Двухъ ангеловъ, да двухъ архангеловъ:
Честно его душу да выложили,
Пложили душу подъ право крыло,
Выздили душу тутъ на небеса,
Пложили душу во свѣтлой рай.
Къ Исааку, къ Якову, къ Авраму въ рай.
Пошелъ тутъ богатый гостей созывать,
Взялъ тутъ Господь Богъ руки ноги у его.
Взмолился тутъ богатый и ко Господу:
Выслушай, Господь, моленье мое:
Сошли, создай мнѣ двухъ ангеловъ,
Двухъ ангеловъ, двухъ архангеловъ,
Честно-бы мнѣ душу выложили,
Пложили-бъ душу во пресвѣтлой рай,
Къ Исааку, къ Якову, къ Авраму въ рай.
Выслушалъ Господь Богъ моленье его,
Сослали, сбздали Богъ двухъ ангеловъ,
Двухъ ангеловъ, двухъ архангеловъ:
Не честно его душу выложили,
Не кротко, не смирино душу вытянули,
Крюкомъ да бокомъ душу вытянули,
Пложили душу на вѣстро копье,
На небеса душу выкинули,
Пложили душу въ кипячу смолу.
Взмолился богатый брату своему:
Братецъ, братецъ, убогъ человѣкъ,
Кань мнѣ-ка, братецъ, съ мезенеца воды!
Что ты мнѣ за братецъ, что ты за родной;
Есть нынъ мнѣ-ка, братецъ, Господь надо мной.

Г. Онега, Арханг. губ.

✓ 8. Вэирай съ прилежаніемъ.

Вэи - рай съ при - ле - жа - - ні - емъ, тэйн - пый чс - зо - вѣ -
чс, Ка - ко вѣкъ твой про - хо - дилъ, смерть тво -
я ис да - ле - - чс. Аи - гель ты мой хра - ни -
тель, со - храни да по - ми - - луй.

Вэирай съ прилежаніемъ, тэйнныи человѣче,
Како вѣкъ твой проходилъ,—смерть твоя не далече.
Лягель ты мой хранитель, сохрань да помилуй.
Божесътвенны книги отворяютца,
Целовѣцескы грѣхи ды открываютца,
Носылаютъ грѣхи-то тѣ въ дальнюю ды пустыню
Богу молитвамъ, въ среду пятницу ды поститьца;
Богомольцемъ отъ смерти не отмолясьсе,
Не другомъ, но братомъ отъ смерти не замѣнясьсе,
Не златомъ не сѣребромъ отъ смерти не откупинисьсе;
Шойти надо въ сырь мать землю цѣрвямъ на стоеніе.
Текѣтъ красное солнышко отъ востока и до запада;
Солнышко за лѣсъ садитца, душа съ бѣлымъ тѣломъ разстававтца;
Душа пойти по своимъ грѣхамъ, а тѣлу пойти во сырь мать землю.
Ты колода бѣлодубова—всякому целовѣку есь превѣтной домъ.
Тутъ-ли душенька расплачетца по своимъ грѣхамъ,
Тутъ-ли душенька смолитца о своихъ грѣхахъ:
Церввы, вы церввы, друзья братиця,
Л камни на земли сусѣды поредовныи,
Нособите пройти по моимъ грѣхамъ,
Помолитеся-ко истинну Христу о мопхъ грѣхахъ.
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу
И нынѣ и присно и во вѣки.

Сѣниогубск. пог., Петрозав. у. Олонецк. губ.

✓ 9. Страшный судъ.

The musical notation consists of three staves of music in common time (indicated by '5') and G major (indicated by a 'G'). The lyrics are written below the notes. The first two staves begin with a single note followed by a series of eighth and sixteenth notes. The third staff begins with a single note followed by a series of sixteenth notes.

По - слу - шай - те, брат - цы, Да вы про Божи - е
на - ка - за - ні - е, Какъ Гос - подъ Богъ насть на - ка - зу - етъ.
А вы другъ друга не на - ре - кай - те,

Послушайте, братцы,
Да вы про Божие да наказаніе,
Какъ Господь Богъ насть наказуетъ.
А вы другъ друга не нарекайте;
Да вы отца и матерь почитайте,
А жидовьями дѣтей не ругайте:
А жидовья у Бога проклятое,
А вы поматерию не ругайтесь;
Ужъ какъ Мать Божия да спрогнѣвится.
Какъ па ту ю Сіенскую гору,
Тамъ снисходитъ то Михайло Архангель,
Онъ вострубить въ трубу золотую:
Вставайте, живы праведныя души.
А которыя праведныя души,
Станьте лицомъ ко востоку,
А которы неправедныя души,
Становитесь къ востоку ошую:
Вы другъ друга нарекали,
Отца съ матерью ругали,
Жидовьями своихъ дѣтей называли,
Вотъ вамъ тамъ рѣка огненная,
Червь исусынаемая.
Вотъ тебѣ Слава, Христе Боже нашъ,
Аллилуя да аминь.

Г. Онега, Арханг. губ.

10. Книга Голубиная.

1. Какъ на ту - ю то - ру на Ѹа - вор - ску - ю, Ко чуд -
2. Вы - па - да - ла Кни - га Го - ду - би - на - я, До - ли -

иу Кре - сту Жи - во - тво - ря - ще - му Тол - ши -
ной - - - вѣдь кни - га дол - га - я,

ной вѣдь кни - га тол - ста - я.

Какъ на тую гору на Оаворскую,
Ко чуднѣ Кресту Животворящему
Вынадала Книга Голубиная,
Долиной вѣдь книга долгая,
Толшиной вѣдь книга толстая.

Какъ на тую славу на великую
Собиралосе много съѣзжалосе,
А сорокъ царей сорокъ царевичевъ,
Сорокъ королей и королевичовъ;
У ихъ первої бытъ да премудрой царь,
Премудрой царь Давыдъ Оссеевичъ,
У ихъ дрѹгой бытъ Волотоманъ царь,
Волотоманъ царь Волотомовичъ;

Говорилъ Давыду Волотоманъ царь:
Ты премудрой царь Давыдъ Оссеевичъ,
Прочитай намъ Книгу Голубиную
И рѣскажи премудрость всѣй вселенныя.

Какъ отвѣтъ держаль ему премудрой царь,
Премудрой царь Давыдъ Оссеевичъ:
Волотоманъ царь Волотомовичъ,
Какъ сія книгѣ-то сесь помалая,
На рукахъ держать—не удержать будѣть,
На ногахъ стоять—не устоять будѣть,
А читать-то стать—не прочитать будѣть;
Какъ читалъ ту книгу Богословъ Иванъ,
И читалъ ту книгу Исаї пророкъ,

И читалъ ту книгу ровно три года
И прочиталъ онъ въ книги ровно три листа,
И ничего онъ въ книге сказать не могъ,
А я про книгу папузить скажу,
По своей по старой памяти,
По памяти, какъ по грамоты.
Говорилъ Давыду Волотоманъ царь:
Тебѣ спасибо, царь Давыдъ Осеевичъ,
Ты еще, сударь, намъ про то скажи,
Намъ про то скажи, проповѣдай-же:
Отчего зачался у насъ бѣлой свѣтъ?
Отчего возсіяло солнце красное?
Отчего текеть младъ свѣтѣль мѣсѣцъ?
Отчого текуть звѣзды частыя?
Отчего утренняя зоря, зоря вечерняя?
Отчего у насъ вѣтры пошли?
Отчего у насъ и цари пошли?
Какъ отвѣтъ держаль имъ премудрой царь,
Имъ премудрой царь Давыдъ Осеевичъ:
Волотоманъ царь Волотомановичъ,
У насъ бѣлой свѣтъ отъ Свята Духа,
Солнце красное отъ лица Божія,
Отъ лица Божія Самого Христа,
Самого Христа Царя Небеснаго.
Младъ свѣтѣль мѣсѣцъ—отъ груди Его,
Отъ груди Его Самого Христа,
Самого Христа, Царя Небеснаго;
Звѣзды частыя—отъ ризъ Его,
Отъ ризъ Его Самого Христа,
Самого Христа, Царя Небеснаго;
Утренняя зоря, зоря вечерняя—
Отъ очей Его Самого Христа,
Самого Христа, Царя Небеснаго;
Вѣтры буйны—отъ взыханія,
Отъ взыханія Саваоѣова;
А цари пошли отъ Самого Христа,
Самого Христа, Царя Небеснаго.
Говорилъ Давыду Волотоманъ царь,
Волотоманъ царь Волотомановичъ:
Тебѣ спасибо, царь Давыдъ Осеевичъ,
Ты еще, сударь, намъ про то скажи,
Намъ про то скажи, проповѣдай-же:
Котора земля всимъ землямъ мати?
Котрої городъ городамъ мати?

Которыи церкви вспомъ церквамъ мати?
И которой царь надъ царями царь?
Какъ отвѣтъ держаль имъ премудрой царь,
Имъ премудрой царь Давыдъ Осеевичъ:
Волотоманъ царь Волотомановичъ,
Еще я, сударь, вамъ про то скажу,
Вамъ про то скажу, проповѣдаю:
Святорусь земля всимъ землямъ мати,
Потому Святорусь всимъ землямъ мати:
По ней стоять церкви соборныя,
Богомольныя, преосвященныя;
Еросалимъ городъ всимъ городамъ мати,
Потому Еросалимъ всимъ городамъ мати,
Што стоять тотъ городъ посредъ земли,
Посредъ земли—въ немъ-то пупъ земной;
Святая святыня всимъ церквамъ мати,
Потому святая всимъ церквамъ мати:
Въ ней стоять гробница Самого Христа,
Самого Христа, Царя Небеснаго,
И горить свѣча неугасимая;
Будеть Бѣлой Царь надъ царями царь,
Потому Бѣлой царь надъ царями царь:
Его будетъ вѣра христіанская,
Богомольная, преосвященная;
Онъ поставить церкви соборныя,
И уставить звоны колокольные,
И покорить орды онъ всѣ повѣрия.
Говорилъ Давыду Волотоманъ царь:
Тебѣ спасибо, Царь Давыдъ Осеевичъ;
Ты сице, сударь, намъ про то скажи,
Намъ про то скажи, проповѣдай-же:
Которое море всимъ морямъ мати?
Которое озеро всимъ озерамъ мати?
Которая рѣка всимъ рѣкамъ мати?
Которой камень всимъ камнямъ мати?
Которой гора всимъ горамъ мати?
Которая трава всимъ травамъ мати?
Которое древо всимъ древамъ мати?
Которая птица всимъ птицамъ мати?
Которая рыба всимъ рыбамъ мати?
И которой звѣрь надъ звѣрями звѣрь?
Какъ отвѣтъ держаль да имъ премудрой царь,
Имъ премудрой царь Давыдъ Осеевичъ:
Волотоманъ царь Волотомановичъ,

Еще я, сударь, вамъ про то скажу,
Вамъ про то скажу да проповѣдаю:
Окіянъ-море всимъ морямъ мати;
Потому окіянъ-море всимъ морямъ мати:
Море кинуло вѣкругъ землю всю,
Вѣкругъ землю всю, всю вселенную;
Въ окіянѣ-морѣ есть-то пунъ морской:
Выставала церковь соборная
Со двѣнадцатью со престолами
Святу Клименту папы римскому
И Святу Петру Александрийскому;
Ильмень-озеро всимъ озерамъ мати,
Не тотъ Ильмень, кой надъ Новыимъ градомъ,
И не тотъ Ильмень, кой во Царѣ-градѣ,
А тотъ Ильмень—въ Еросалимѣ,
Промежду рабѣмъ и между мукою,
Изъ него текеть мати Йорданъ-рѣка;
Йорданъ-рѣка всимъ рѣкамъ мати,
Потому Йорданъ всимъ рѣкамъ мати,
Што креститься будеть самъ Иисусъ Христосъ,
Самъ Иисусъ Христосъ, Царь Небесныи.
Бѣлъ алатырь камень всимъ камнямъ мати:
Потому бѣлъ-алатырь всимъ камнямъ мати,
Што сидѣть на камнѣ Самъ Иисусъ Христосъ,
Со двѣнадцатью со Апостолами,
И утвердить Онъ вѣру на камни;
Оаворъ-гора всимъ горамъ мати:
Потому Оаворъ всимъ горамъ мати:
Преобразится на єй Самъ Иисусъ Христосъ,
Самъ Иисусъ Христосъ, Царь Небесныи;
Плакунъ-трава всимъ травамъ мати,
Потому плакунъ всимъ травамъ мати:
Когда поведуть Христа на распятіе,
Тогда плакать будетъ Богородица,
И рутила слѣзу на сырѣ землю,
И отъ того выростала плакунъ-трава;
Кипарисъ-древо всимъ деревамъ мати,
Потому кипарисъ всимъ деревамъ мати,
Што расинуть Христа на кипарисъ-древѣ.
Шрафиль-та птица всимъ птицамъ мати:
Потому шрафиль всимъ птицамъ мати,
Што живеть та птица на синѣмъ морѣ,
Она ъесть и пьеть изъ синѣй моря,
И дѣтей выводить на синѣ морѣ;

Со полуночи во второмъ часу,
Во второмъ часу вострепещетца;
Тогда вси птицы вострепещутца,
Вострепещутца, ей поклоняются.

Во морѣ титъ-рыба испытъ рыбамъ матій:
Потому титъ-рыба испытъ рыбамъ мати,
Што на трехъ титахъ земля основана.
Малый индрикъ звѣрь надъ звѣрями звѣрь,
Потому индеръ надъ звѣрями звѣрь,
Што живетъ въ горѣ онъ во Сіонскія;
Когда индеръ звѣрь въ гору воротится,
Тогда вся земля да восколеблетца.

Говорить Давиду Волотоманъ царь:
Тебѣ спасибо, царь Давидъ Оссеевичъ,
Прочиталъ наимъ Книгу Голубиную,
Розказалъ премудрость всей вселенныя.

Какъ почёсь мнѣ царю да мало спаляся,
Во сновидѣніи много предвидѣлось:
Какъ два зайца въ полѣ сходилися,
Однѣ бѣль засець, другоѣ сѣрь засець,
Какъ бы сѣрой бѣлого преодолѣть;
Бѣль пошелъ съ земли на небо,
А сѣрь пошелъ по всей земли,
По всей земли, по всей вселенныя.

Какъ отвѣтъ держалъ ему премудрой царь,
Премудрой царь Давидъ Оссеевичъ:
Волотоманъ царь Волотомановичъ,
Не во снѣхъ тебѣ, царю, предвидѣлось.
А на явѣ-то все да оказалось:
Кой бѣль засець—это правда была,
А кой сѣрь засець—это кривда была,
А кривда правду преодолѣла,
А правда взята Богомъ на небо,
А кривда поняла по всей земли,
По всей земли, по всей вселенныя,
И вселилась въ люди лукавые,
И оттого кривда была великая.

А мы про Книгу славу поемъ,
По Россіи слава не минутца.

Космозерскій пог. Петрозав. у. Олонецк. губ.

II.

БЫЛИНЫ.

1. Три поездочки Ильи Муромца.

Ъз - дилъ старь, ма - теръ по цис - - ту по -
 Быль у ста - ро - го хо - ро - шой, доб-рой

 лю Изъ ор - - ды въ ор - - ду къ ко - ро -
 конь: Мхи, о - - зе - - ру - - шка пе - ре -

 лю въ Ли - тву, Къ ко - ро - - лю въ Ли -
 ска - - ки - валь, Бы - стры рѣць - - ки

 тву, къ ко - ро - - ле - - впць - - ной.
 опь про - межъ погъ спу - - стиа.

Ъздила старь, матери по цисту полю
 Изъ орды въ орду къ королю въ Литву,
 Къ королю въ Литву, къ королевицей.
 Быль у старого хорошой, доброй конь:
 Мхи, озерушка перескакивалъ,
 Быстры рѣцьки онъ промежъ ногъ спустилъ.
 Тутъ ѿхалъ по дороженькѣ,
 Онъ пріехалъ старь во цисто поле,
 Онъ пріехалъ старь да ко ростанюшкамъ;
 На ростанюшкахъ лежитъ да сѣръ горючей камешокъ;
 На камешкѣ написано да напечтанао;
 Тутъ-ли старь пораздумался,
 Тутъ-ли старь роспецялся:
 Мнѣ ѿхати дорожку, мнѣ убиту, мнѣ пограблену быть,
 Другу ѿхать мнѣ дорожку, мнѣ женату быть:
 Мнѣ-ка стара взять не хощеться,
 А молода взять, мнѣ цюжа корысть:
 Хоть жонитися, да не находитися;
 Я поѣду въ ту дороженьку, гдѣ богату быть.
 Онъ пріехалъ вѣдь ко заставѣ;

Стонть да вѣдь у заставы
Стонть старшиише да ужасное;
Онъ взмахи да саблю вострую,
Онъ отсѣкъ да буйну голову,
Туть запѣль онъ: не бѣлая лебеди полѣтѣли,
Полетѣли все цѣрныя вороны;
Отобравъ да золоты ключи;
Отмыкалъ да онъ земляны погреба,
Онъ бралъ узду да есь тесмѧниою,
Обсаженну самоцвѣтиша камнями,
Положилъ узду да на добра коня;
Онъ бралъ сѣдо церкальской,
Онъ подпруги кладеть да все шелковыи,
Не ради красы, басы молодецкія,
Не ради красы, басы, ради крѣости;
Одѣмъ одѣжку па себя да въ восемьсотъ рублей,
Кушацекъ-отъ оноясалъ да семи шелковыи,
Соми разныхъ одѣмъ да иѣдь соми шелковыи;
На головушку шапоцьку въ пятьсотъ рублей;
Онъ бралъ вѣдь зата сѣребра понадобю;
Замыкалъ да земляны погреба;
Онъ поѣхалъ вѣдь середи темнѣя ноценьки.
Какъ пекутъ луци отъ узды да во всѣ стороны,
Вѣдно хвати добру молодцу середи да темной ноценьки.
Прѣѣхалъ во то ли вѣдь въ цисто поле,
Онъ прѣѣхалъ козакъ еще къ тымъ ли сесь ростаницамъ;
Стонть застава да сорокъ разбойницъкошъ, да подорожницъкошъ;
Стали около старого похаживать,
Стали старого обгораживать.
Туть проговорилъ старъ таково слово:
Нѣцего у старого пограбити;
Одѣжка на мнѣ да въ восемьсотъ рублей,
Кушацекъ-отъ на мнѣ да семи шелковыи,
Шапоцька на мнѣ да въ пятьсотъ рублей,
Еще доброму коню да цѣни нѣть;
Онъ скончалъ да есь со добра коня,
Онъ хватилъ да есь телѣжну ось:
Куды махнетъ, да улица падеть,
Отмахнетъ, да вѣдь переулочкъ;
Онъ убилъ, прибиль всѣхъ разбойницъкошъ,
Денныхъ, ноцныхъ подорожницъкошъ,
Онъ сдѣлалъ вѣдь дорожку прохожему, проѣзжуему.
Онъ прѣѣхалъ тутъ ко полатушкамъ;
Выходила тутъ королевицьна,

Говорила тутъ таково слово,
 Говорила вѣдь: ты вяжи коня
 Ко столбу-то тутъ ко тоцному,
 Ко кольцу вѣдь тутъ золочному;
 Она брала его есь за руценъки,
 Цѣловала она во уста да вѣдь сахарныи,
 Говорила она: мы поїдемъ ко
 Во Божью церковь персиямы обмѣнятися,
 Во Божью церковь вѣнцатися.
 Пріѣхали во Божью церковь,
 Персиямы обмѣнялися,
 Поѣхали во свою да во полатушку,
 Завели да тутъ столованье, пированыице
 Во свой подать блокаменной
 Ровно двѣнадцать вѣдь недѣлюшекъ.

Сѣнногубскій погость, Петрозав. у. Олонецк. г.

2. Королевичи изъ Кракова.

Изъ то - го бы - зо изъ го - ро - да изъ Кра - ко -
 ва, Съ то - го слав - но - го се - ла да со Би -
 ре - зо - на, А со то - ю ли со у - аи - ци Ро -
 га - ти - ци, Изъ то - го под - корь - я бо - га -
 тыр - съко - го, Ox - вочь вѣз - дить мо - жо -

дечь быль за ох - - вот - ко - - ю; Ай стрѣ - ляль-то
 онъ да й гу - сей ле - бе - - дей, Стрѣ - ляль
 ма - лыхъ ии - ре - лст - иыхъ сѣ - рыхъ у - ту -
 шокъ. То онъ ъз - дилъ по раз - до - ми - цю цис -
 ту по - лю, Чѣ - лый день съ у - тра ъз - дилъ до
 ве - це - - ра, Да и не па - Ф - халь онъ ии
 гу - ся, онъ ии ле - бе - - ли, Да ии не ма - ла -
 го да ии - ре - лет - ио - го у - - те - иу - - ика.

Извъ того было изъ города изъ Крякова,
 Съ тогъ славного села да со Внрезова,
 А со тою ли со улицы Рогатицы,
 Изъ того подворья богатырскаго,
 Охвочъ ъздитъ молодечь быль за охвоткою;
 Ай стрѣляль-то онъ да й гусей лебедей,
 Стрѣляль малыхъ пирелетныхъ сѣрыхъ утушокъ.
 То онъ ъздилъ по раздольнику цисту полю,
 Чѣлый день съ утра ъздилъ до вечера,
 Да и не наѣхалъ онъ ии гуся, онъ ии лебедя,
 Да й по малого да пиролестного утенушка.

Опъ по дру́гой день ъезділь съ утра до на́бѣдья,
Енъ подъѣхалъ-то ко синему ко морюшку,
Пасмотрѣмъ двѣ бѣлые лебедушки:
Да на той ли какъ на тихой зáбереги
Да на томъ зеленомъ на зáтресыи,
Плаваютъ двѣ лебеди, колыблются.
Становиль-то опъ коня да богатырского,
Л свой тўгой лукъ розривчатой отстогиваль
Отъ того отъ праваго отъ стромецька булатняго,
Наложилъ-то опъ и стрѣлоцьку калѣную,
Натянуль тетивоцьку шелкобененьку,
Хотить подстрѣлитъ двухъ бѣлыхъ лебедушокъ.
Воспроговорили бѣлые лебедушки,
Проязычили языкомъ человѣческимъ:
Ты удаленькой дороднѣй доброй молодечъ,
Лї ты славныя богатырь святорусскіи!
Хонь нась подстрѣлиши двухъ бѣлыхъ лебедушокъ,
Не укрѣтаешь именія могущего,
Не утѣшиши сердца молодецкого.
Не дви лебеди мы есть, да ио дви бѣлыхъ,
Есть дви дѣвушки, да есть дви красныхъ,
Дви прекрасныхъ Настасыи Митрѣвицьны.
Мы летаемъ-то отъ пана отъ ноганого,
Мы летаемъ и бры времени по трій году,
Улетѣли мы за сине за морюшко.
Ноѣжай-ко ты въ раздолинѣ цисто поле,
Да и ко славному ко городу ко Кіеву,
Да и ко ласковому князю ко Владымеру:
Лї Владымеръ-князь опъ ъесть-то пьеть и прокляждается,
Надъ собой невзгодушки не вѣдаѣтъ.
Какъ поѣдешь ты раздолинѣ цистомъ полемъ,
Да приѣдешь ты къ сырѣ дубу крякибисту,
Пасмотрѣ-то итию во сыромъ дубѣ,
Сидѣть итица цѣрпой воронъ во сырой дубѣ,
Церпинъ у ворона церпымъ церпо,
Крыльице у ворона бѣлымъ бѣло,
Церпинца росинушены до матушки сырой земли.
Молодой Петроий Петровиць королевской сынъ
На конѣ сидитъ, самъ порозумался:
Хоть-то подстрѣлю двухъ бѣлыхъ лебедушокъ
Да ии побью я дви головки безновипныхъ,
Не укрѣтаю именія могущего,
Не утѣшу сердца молодецкого.
Енъ смыаетъ эту стрѣлоцьку каленую,

Опустилъ тетивоцьку шелковенъку,
Л ѿ свой тўгой лукъ розрвцятої пристегивалъ
Л ѿ ко правому ко стремецьки булатнѣму,
Да ѿ поѣхалъ онъ роздольнцемъ цистымъ полемъ
Л ѿ ко славному ко городу ко Кіеву.
Подъѣзжалъ онъ ко сырѣ дубу крякновисту,
Насмотрѣлъ ёнъ птичу цёрина ворона;
Сиди птица церной воронъ во сыромъ дубѣ,
Перыцѣ у ворона цернімъ церио,
Крыльциѣ у ворона бѣлымъ бѣло,
Л ѿ роспушени перыця до матушки сырой земли;
Эдакою птицы на свѣти не вѣдаю,
А ѿ на бѣлоемъ да и не слыхано.
Молодой Петрои Петровицъ королевской сынь
Онъ отъ правого отъ стремецьки булатнѣго
Отстянуль свой тўгой лукъ розрвцятої,
Наложилъ ёнъ стрѣлоцьку каленую,
Натянулъ тетивоцьку шелковенъку,
Говорилъ-то молодечъ да ѿ таковы слова:
Я подстрѣлю эту птицу цёрина ворона,
Его кровь то ростою да да по сырѣ дубу,
Его тушию спущу я на сырѣ землю,
Перыцѣ я роспушшу да по цисту полю
Да по тою по долинушкѣ шпрокою.
Восироговицъ-то воронъ птица цёриая,
Испровѣцилъ да языкомъ человѣчецкимъ:
Ты удаленъкой дороднѣй доброю младочъ,
Славныя богатырь святорусскія!
Ты слыхалъ ли поговорю на святой Руси:
Въ кельи старця-то убить—дакъ то не спассивъ,
Цёрина ворона подстрѣлить—то не борысть полуицть.
Хошь подстрѣлишь мене птицу цёрина ворона,
Поростошишь мою кровь ты по сырѣ дубу,
Спустиши тушию на матушку сырѣ землю,—
Не укрятаешь илеця-то ты могуцего,
Не утѣшиши сердца младецкаго.
Поѣзжалъ-ко ты во славной столицѣ Кіевъ-градъ,
Да ѿ ко славному ко князю ко Владымеру;
А ѿ у славного у князя у Владымера
Есть поѣстенъ пиръ (пиръ) да ѿ иорованыциѣ:
То онъ есть да пьеть да ѿ прокляждається,
Надъ собою князь певзгодушки по вѣдаётъ:
То вѣдь єздитъ поляничиша въ цистомъ поли,
Она кличутъ, выкаликайтъ поединника,

Супротивъ собя да й супротивника,
Изъ циста поля она наездника;
Онъ не дастъ-ли мнѣ-ка поединника,
Супротивъ меня да й супротивника,
Изъ циста поля да што наездника,—
Разорю я славной столицей Кіевъ-градъ,
А' ще цернедъ мужицкото всѣхъ повырублю,
Всѣ Божій церкви-то я на дымъ спущу,
Самому князю Владымеру я голову срублю
Со Онѣксієй да королевицьной.
Молодой Петрою Петровиць короловської сынъ
На добромъ конѣ сидить, самъ порозумался:
То слыхалъ я поговорю на святої Руси:
Въ кельп стария-то убить—дакъ то не спасены,
Цѣрна ворона подстрѣлить—то не борысть побоящить,
Хочъ я подстрѣлю-то итицу цѣрна ворона,
Ростою-то его кровь да по сырѣ лубу,
Его тушицу спущу да й на сырь землю,
Росиущиу-то єго перъицю да й по цисту полю,
Да по тою по долинушкѣ широкою,—
Но укрытаю плесца-то я могуцего
Но утышу сердца молодецкого.
Онъ смысль эту стрѣлоцьку каменую,
Отпустилъ тетивоцьку шелковую,
Л свой тўгой лукъ розрывцатой пристегиваль
Л ѹ ко правому ко стремецьки къ булатнёму,
На кони сидить да й порозумался:
Прямоѣзжею дороженькой побѣхать въ столицей Кіевъ-градъ,
То не цесть мнѣ-ка хвалѣ да й отъ богатыреї,
Л ѹ не выслуга отъ князя отъ Владымера;
Л побѣхать мнѣ дорожкой во цисто полю
Л ѹ ко тою поляницишну удаюю.
Л ѹ убѣсть-то поляничча во цистомъ поли,
По быватъ-то мни да на святої Руси,
Л ѹ не видать-то молодцю итѣ сиѣту бѣлого.
Онъ спустилъ коня да й богатырського,
Енъ побѣхать по раздолыци цисту полю,
Епъ подѣхалъ къ полянщи ко удаюю.
Они сѣхалися добры молодцы да й поздоровкались,
Они дѣмали скоборъ да й промеждѣ себой,
Какъ другъ у друга намъ силушка отвѣдати:
Намъ разѣхаться съ раздолыци циста поля
На своихъ на коняхъ богатырськихъ,
Пріударить надо въ паличи булатнїи,

Тутъ мы силушки у другъ друга отвѣдаемъ.
Порозѣхались оны да на добрыхъ коняхъ
По славному роздольицу цисту полю;
Оны сѣхались съ роздольица циста поля
На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскіихъ,
Пріударили во паличи булатнii,
Оны другъ друга-то были не жалухою,
Со всѣй силушки да богатырской
Били палици булатнima да по бѣлымъ грудямъ.
И у ихъ паличи въ рукахъ да погибалися,
А ѿ по маковкамъ да ѿ отломилися;
А ѿ подъ има какъ доспѣхи были крѣпкіи,
Ены другъ друга не сшибли со добрыхъ коней,
Да ѿ не были быны другъ друга, не ранили,
Ши которога мѣстецка не кровавили.
Становили молодцы оны добрыхъ коней
И оны дѣлали говоръ да промежду собой:
Порозѣхаться съ роздольица циста поля
На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскіихъ,
Пріударить надо въ копья муржамѣцкія,
Надо силушки у другъ друга отвѣдати.
Порозѣхались съ роздольица циста поля
На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскіихъ,
Пріударили во копья муржамѣцкія,
Оны другъ друга-то были не жалухою,
Не жалухою-то были по бѣлымъ грудямъ.
У ихъ коня-ты въ рукахъ да погибалися,
А ѿ по маковкамъ да ѿ отломилися;
А ѿ подъ има какъ доспѣхи были крѣпкіи,
Ены другъ друга не сшибли со добрыхъ коней,
Да ѿ не были быны другъ друга, не ранили,
Никоторого мѣстецка не кровавили.
Становили добрыхъ коней богатырскіихъ,
Говорили молодцы-ты промежду собой:
Опуститься надо со добрыхъ коней
А ѿ на матушку да ѿ на сырѣ землю,
Надо биться-то намъ боемъ рукопашкою,
Тутъ у другъ друга мы силушки отвѣдаемъ.
Выходили молодцы оны съ добрыхъ коней,
Становились на матушку сырѣ землю
Да ѿ пошли-то биться боемъ рукопашкою.
Молодой Петромъ Петровицъ королевской сыпъ
Онъ весьма былъ обученъ бороться обѣ одной руцкѣ;
Подошолъ онъ къ цоляницишиу удалою,

Да й схватилъ онъ полянщию на косу бодру
Да й спустилъ на матушку сыру землю,
Внималъ-то свой ножъ булатнию,
Заносилъ свою да руцьку правую,
Заносилъ онъ руцьку выше головы
Да й спустить хотіль ю ниже пояса;
Права руцюшка въ плечахъ да застояласо,
Въ ясныхъ оционахъ да й помутился свѣть,
То онъ сталъ у полянщики повыспрашиватъ:
Ты скажи-тко, полянича, мнѣ пройдай-ко:
Ты съ коїй орды, да ты съ коїй земли,
Тобя какъ-то полянницу именемъ зовутъ,
Й удалую звелицаютъ по отецесъству?
Говорила полянича й горько плакала:
Ай ты старая базыка новодревная!
Тоби просто надо мною насыхатися,
Какъ стоишь ты на моїй бывлой груди
И въ рукахъ ты держишъ свой булатній ножъ,
Ты хотішь пластать мої да груди бѣлыи:
Доставать хотішь мої сердчё со пещеной!
Есь стояла я бы на твоїй бывлой груди,
Да пластала бы твои я груди бѣлыи,
Доставала бы твой да сёрдчё съ пещеной,
Не спросила бъ я отца твоего, матери,
Л ни твоего ни роду я ни племени.
Розгорѣлось сердчъ у богатыря
Л у молода Петрова у Петровица.
Енъ занесь свою да руцьку правую,
Руцьку правую занесь онъ выше головы,
Опустить ю хоцеть ниже пояса;
Права руцюшка въ плечи да заостояласо,
Въ ясныхъ оционахъ да помутился свѣть;
То онъ сталъ у полянщики повыспрачиватъ:
Ты скажи-тко, полянича, мнѣ пройдай-ко:
Ты коїй земли да ты коїй орды,
Тобя какъ-то полянницу именемъ зовутъ,
Тобя какъ-то звелицаютъ по отецесъству?
Говорила полянича таковы слова:
Ай ты славныя богатырь сиаторускіи!
Л й ты когда сталъ у мя выспрашиватъ,
Л стану про то тебѣ высказывать:
Родомъ есь изъ города изъ Крякова,
Изъ того села да со Бирезова,
Л й со тою ли со улицы Рогатици,

Со того подворья богатырского,
Молодой Лука Петровиць королевськой сынъ;
Увезъшъ быль маленькимъ робеноцкому:
Увезли меня татары-ты ноганыи
Да й во ту во славиу во темиу орду,
То возростили до полнаго до возрасту,
Во плецяхъ сталъ я имѣть-то силушку великую,
Избиралъ коня соби я богатырского,
Я повышалъ на матушку святую Русь
Поискать собѣ я отца, матушки,
Поотвѣдать своего да роду илемени.
Молодой Петрои Петровиць королевськой сынъ
Енъ скорѣнко соскочить со бѣлой груди,
То й беретъ его за руцишки за бѣлыи,
За его беретъ за персни за злаченыи,
То здымалъ его со матушки сырой земли,
Стаповилъ онъ молодица да й на рѣзвыи ноги,
На рѣзвыи ноги да й супротивъ собя,
Чѣловалъ ёго въ уста онъ во сахарніи,
Называлъ-то братцемъ соби рдныимъ.
Ены сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
Ко тому ко городу ко Крякову,
Ко тому селу да ко Бирезову,
Да ко тою улицы Рогатици,
Къ тому славному къ подворью богатырскому;
Прїѣзжали-то онъ да й на широкой дворъ,
Какъ сходили молодцы они съ добрыхъ конеи;
Молодой Петрои Петровиць королевськой сынъ
Онъ бѣжалъ скоро въ полатку бѣлокаменну;
Молодой Лука Петровиць королевськой сынъ
А й сталъ по двору Лука похаживать.
Молодой Петрои Петровиць королевськой сынъ
Енъ скорѣнко шоль полатой бѣлокаменной,
Проходилъ онъ во столову свою горенку,
Ко свой ко рдной прїѣхалъ матушкѣ:
Ай ты свѣтъ моя да й рдна матушка!
Какъ-то быль я во роздольниѣ цистомъ поли
Да й наѣхалъ я въ цистомъ поли татарина,
А кормилъ я ёго ѿствушкой сахарнею,
А кормилъ я ёго пятьцемъ медвянымъ.
Говорить ему тутъ рдна матушка:
Ай-же свѣтъ моѣ цядо любимое,
Молодой Петрои Петровиць королевськой сынъ!
Какъ наѣхалъ ты въ цистомъ поли татарина,

То не ёствушкой кормилъ-бы ты сахárнею,
То не питьицемъ поилъ-бы ты медвяныимъ,
А й то билъ-бы ёго паличей булатнею,
Да й кололь-бы ты ёго да копьемъ вострыимъ:
Увезли у тобя братца они родного,
Увезли то ѿны малымъ робеноцкъомъ,
Увезли его татары ты поганы!
Говорилъ Петрой Петровицъ таковы слова:
Ай ты свѣтъ моя да рѣдна матушка!
Не татарина наѣхалъ я въ цистомъ поли,
А й наѣхалъ братца соби рѣдного,
Молоды Луку да я Петровиця:
А й Лука Петровицъ по двору похаживатъ,
За собой добра коня поваживатъ.
То цестна вдова Настасья-то Васильевна
Какъ скорѣшенько бѣжала на широкой дворъ,
Да й въ одной тонкой рубашецкѣ безъ пояса,
Въ одныхъ тонкихъ чулочикахъ безъ цѣботовъ,
Приходила къ своему да къ сыну рѣдному,
Къ молоду Луки да й ко Петровицю,
Ена брала-то за руцюшки за бѣленъки,
За его-то персни за злаченыи,
Чѣловала во уста его въ сахárніи,
Пазывала-то соби да сыномъ рѣдныимъ;
Да й вела его въ полату бѣлокаменну,
Да всла въ столову свою горенку,
Да й садила-то за столики дубовыи,
Ихъ кормила ёствушкой сахárнею,
Да й поила-то ихъ питьицемъ медвяныимъ.
Они стали жить быть, вѣкъ коротати.

Еще тымъ-то былинноцка поконцилась.

Сѣнногубскій погость. Петрозав. у. Олонецк. г.

3. Перемётъ Васильевичъ (Смерть Чурилы).

Не за - ю - шко въчи - стомъ но - лѣ ви -
ска - ки - валь, Не гор - но - ста - лю - шко ви -
пля - сы - валь, Вы - ъз - жалъ тамъ доб - рой
мо - ло - децъ, Доб - рой мо - ло - децъ, Чу - ри - ло
Плён - ко - вичъ; Подъ - ъз - жа - еть онъ къ но -
ла - тѣ бѣ - ло - ка - мен - ной, Ко то - му
ко ста - ро - му Не - ре - ме - ту онъ Ва - си - льс - ву.

Не заюшко въ чистомъ поль выскакиваль,
Не горносталюшко выплясываль,
Выѣзжалъ тамъ доброй младецъ,
Доброй младецъ, Чурило Плёнковичъ;
Подъѣзжаетъ онъ къ полатѣ бѣлокаменной,
Ко тому ко старому Перемету онъ Васильеву,
Привязываль коня да къ тому видъ онъ ко столбiku,
Ко столбiku точеному,
Ко столбiku да видъ золоченому,
Стаетъ онъ на крыльце да на пилёной,
Береть онъ за колечко за серебряно,

За ту свайку да золоченую,
Сталъ онъ во дверюшки пошалкивать;
Выходитъ дѣвушка повѣренна,
Повѣренна дѣвушка члѣдenna,
Испроговорить да таково слово:
Ай же Чурилушко Плѣнковичъ,
Нѣть то видь у насъ дома хозяина то самаго,
Нѣкому видь у насъ гостей то подчывать.
Выходитъ его да молоды жона,
Молода жона да Катерина Микулична,
Била тутъ дѣвку по правой шшеки:
Знала бы дѣвка въ печи варить,
Не знала бы дѣвка гостей отказывать;
Отвѣрила свои да враты да видь широкіи,
Врала видь Чурилу да за бѣлы руки,
За бѣлы руки да за златы персни,
Вела его за ручки за бѣлыи,
Во свою полату блѣлокаменну;
Садились оны во шашецки поигрывать;
Разъ онъ игралъ, ю пообыгралъ,
Другой игралъ, онъ пообыгралъ,
Молодецъ сердцецъ мало стѣрпивало,
Бралъ ю за руценьки за бѣлыи,
За ей персни да злаченыи,
Ложились оны на ту кроватку на тисовую.
Приходитъ дѣвушка повѣренна,
Повѣренна дѣвушка члѣдenna,
Испроговорить дѣвка таково слово:
Пойду скажу старому Перемету видь Васильеву.
Испроговорить Чурила таково слово:
Ай же ты, дѣвушка повѣренна,
Повѣренна дѣвушка члѣдenna;
Не ходи теперь ко старому Перемету Васильеву,
Бери тко ты съ меня да пятьдесятъ рублей,
Бери тко ты съ меня да видь косякъ камки,
Косякъ камки да видь заморскіе.
Не берегъ дѣвка не зата видь не сѣребра;
Пошла видь дѣвка во Божью церкѣвь,
Заходить дѣвка со правой руки,
Испроговорить дѣвка таково слово:
Ай же ты старой Переметъ Васильевичъ,
Теперь ты Богу молисьсе,
Не вѣдаешь ты надъ собой да ты невзгодушки,
Есь у тебя въ домѣ да нелюбимой гось,

Спить со твоей да молодой женоей,
На твоей кроватки на тисовой,
На твоей перине на пуховой.
Испроговорить старой Переметь да видь Васильевичъ таково слово:
Ай же ты дѣвушка повѣрнена,
Ежели былъ говоришь, дакъ пожалую,
Ежели ложь говоришь, голову срублю.
Не досугъ ему тутъ въ Божьей церкви Богу поклонятися,
Приходить онъ къ своей полати бѣлокаменной,
Выходитъ ево да любима семья,
Любима семья да Катерина Микулична,
Во одной въ тоненькой бѣленькой рубашецкѣ;
Онъ выдергивалъ тутъ саблю свою вострую,
Хочеть тутъ дѣвки голову срубить.
Испроговорить дѣвка таково слово:
Не руби мнѣ-ка голову напрасно есь,
Поди тѣперь на конюшню бѣлодубову,
Чурильши доброю кошь пишечу твою зоблоть бѣлоирону.
Испроговорить Катерина таково слово:
Вадилъ Чурила Плёнковичъ въ чистомъ поли,
Помѣнялись оны конямы богатырскіи
Со моимъ братцомъ родимымъ.
Выдергивалъ онъ опять саблю вострую,
Хочеть онъ дѣвки голову срубить.
Испроговорить дѣвка опять таково слово:
Не руби мой буйной головы,
Поди во свою теплую во ложенку:
Спи(ть) Чурило видь Плёнковичъ
На твоей кроватки на тисовые,
На твоей перине на пуховые.
Приходить тутъ старой Переметь да видь Васильевичъ,
Увидѣлъ Чурилу видь спящаго,
Отрубилъ ему голову богатырскую;
Молодецко сердце мало стерпивало,
Отрубилъ тутъ Катеринушки Микуличной.
Тутъ то тѣмъ то дѣло кончилось:
Бралъ эту дѣвушку въ замужество
Старой Переметь да видь Васильевичъ.

Толвуйский погостъ, Петрозаводск. у. Олонецкой губ.

4. Добрыня Никитичъ.

Musical notation for 'Добрыня Никитичъ.' in G clef, 6/8 time, and B-flat key signature. The lyrics are written below the notes. The first two staves contain eight measures each, followed by a repeat sign and another staff of four measures.

Не бѣ - ла бе - ре - за къ зем - ли
Сво - сй - то ро - ди - мо - сй

кло - пит - ся, По-кло - ня - ет - ся Доб - ры - нюш - ка Ми -
ма - ту - шкѣ.

Ки - ти - ницъ.

Не бѣла береза къ земли клонится,
Поклоняется Добрынюшка Микитиница
Своей-то родимой матушке... ¹⁾.

Дер. Конда, Петрозаводск. у. Олонецкой губ.

¹⁾ Всего текста записать не удалось.

5. К о с т р ю къ.

Какъ у насъ бы - ло на ма - ту-шки на свя -
 той Ру - си, На свя - той Ру - си, да въ ка мен -
 ной Мо - сквы, Го - су - даръ, Гроз - ной Царь И - ванъ Ва -
 си - ле - вичъ не по - хо - тѣль жа - ни - ться въ ка-мен -
 ной Мо - сквы, А по - хо - тѣль жа - ни - ться въ по - га -
 У то - го Ко - стрю - ка да у Де -
 У то - го Ко - стрю - ка да у Чер -
 ной Лит - вы.
 мрю - ко - ви - ча,
 ка - со - ви - на.

Какъ у насъ было на матушки на Святой Руси,
 На святой Руси, да въ каменной Москвы,
 Государь Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
 Не похотѣлъ жаниться въ каменной Москвы,
 А похотѣлъ жаниться въ поганой Литвы
 У того Кострюка да у Демрюковича,
 У того Кострюка да у Черкасова.
 Оны сѣздили то въ погану Литву,
 Подымали то Марью Демрюковну,
 Онь бралъ то въ приданое триста татариновъ,
 Онь бралъ то въ приданое триста поганыхъ,
 Онь бралъ то въ приданое любезнаго шурина,

Кострюка да Демрюковича,
Сына онъ бралъ да Черкасовина;
Пріѣзжали они въ каменныѣ Москву,
Принимали съ Марьей по злату вѣницу.
Заводился у царя ды почестенъ пиръ,
На многихъ князей да на бояровъ,
На сильніхъ могучіихъ богатырей,
На всѣхъ поляницъ да на удалыхъ
И на всѣхъ гостей да приходящіихъ.
Какъ пиръ у нихъ идетъ да павесели,
День то идеть да ко вѣчеру,
Красно солнышко идеть да ко западу;
Какъ всѣ тутъ на пиру напивалиси,
И всѣ тутъ на пиру наѣдалиси,
И всѣ на пиру пьяны вѣсели сидять;
Какъ спидить тутъ государевъ шуринъ
Кострюкъ да онъ Демрюковичъ,
Сынъ то онъ да видъ Черкасовинъ,
Онъ не ъѣсть, не пьеть Кострюкъ, да онъ не кушайть,
Бѣлой лебедушки Кострюкъ да онъ не рушайть,
Бѣлымъ сахаромъ Кострюкъ да не закусывайть;
Туть подходитъ къ нему Государь Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
Самъ онъ говорить да таково слово:
Ай же шуринъ мой любезной, Кострюкъ да Демрюковичъ,
Ты почто не ъишь, не пьешь, да ты не кушаишъ,
Бѣлой лебедушки, Кострюкъ, да ты не рушаишъ,
Бѣлымъ сахаромъ, Кострюкъ, да не закусываишъ?
Пли мѣсто тебѣ да не полюби,
Али чаркой тебя да пообнесли,
Аль невѣжда надъ тобой да насмѣялась де?
Туть отвѣтъ держаль Кострюкъ да онъ Демрюковичъ,
Сынъ то онъ, держаль, да видъ Черкасовинъ:
Ай же ты, Государь, Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
Да мѣсто то мнѣ видъ полюби,
И чаркою меня да не обнесли,
И никто падо мной не насмѣялся де,
Л я то не ъимъ, не пью, да вѣдь не кушаю,
Думу я думаю крѣпкую:
Есь ли то у Васть да въ Москвы борцы молодцы
Со мною Кострюкомъ поборотися,
Со мною Кострюкомъ да поводитися,
Этия силки отвѣдати,
А Царя припотѣшить Ивана Васильевича;
Я триста борцовъ побѣдилъ,

Пятьдесят городовъ подъ себя покорилъ,
А когда московскіхъ борцовъ поборю,
Тогда камену Москву и подъ себя возьму.
Какъ тутъ ли Государь Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
Говорить то онъ да таково слово:
Ай же ты, Никита Романовичъ,
Ты выдь-ко на крыльцо да на красное,
Закрычи тко ты во всю голову,
Штобы слышно было на всю Москву:
Есь ли у насъ да въ Москву борцы,
Есь ли у насъ да въ Москвы молодцы,
Съ Кострюкомъ поборотися,
Съ Кострюкомъ поводитися,
Съ государевымъ шуриномъ,
Этыя сликки отвѣдати,
А царя припотѣшить Ивана Васильевича.
Какъ по грѣхамъ сочинилосе
И въ Москву борцовъ не пригодилосе,
Какъ только случилосе, какъ только пригодилосе
Два брата Ондреевичи:
Одинъ Васенька маленькой,
Да Обросинъка хроменькой.
Какъ Васенька бѣжть то поскакиваетъ,
А Обросинъка съ ножки на ножку припадываетъ,
Приѣзжали оны на царской дворъ
И разскочились оны да по царскому двору,
Самы говорятъ да таково слово:
Здравствуй старшой князь, да Никита Романовичъ,
Смѣть ли намъ поборотися,
Да смѣть ли намъ поводитися
Съ государевымъ шуриномъ,
Съ Кострюкомъ да Демрюковичемъ,
Съ сыномъ то да Черкасовиномъ;
Но не будемъ ли въ опѣнѣ великіе,
Но не будемъ ли въ опалѣ во царскіе;
Но на томъ мы и боротца пойдемъ:
Кто кого поборетъ, съ подборотного платье снять
И нагово по двору опустить,
По двору да по царскому, по крыльцу да по красному.
Какъ тутъ ли Никита Романовичъ
Приходить во палаты блокаменны,
Самъ онъ говорить да таково слово:
Какъ хлѣбъ соль на столи
И Богъ на стѣны,

Л у насъ борцы на двори.
Какъ тутъ ли Кострюкъ да Демрюковичъ
Онъ съ той со великии радости
Онъ повскочилъ изъ за стола дубового
И онъ пнулъ ногой въ скамейку кленовую,
Онъ тридцать побѣдилъ да татариновъ,
Тридцать побѣдилъ да поганыхъ.
Буди проклять ты, Кострюкъ да Демрюковичъ!
Какъ бы тебъ туда на дворь идти,
А оттуда бы тебъ со двора не приди!
Тутъ повыскочилъ Кострюкъ на широкой дворъ.
Говорить тутъ Обросинька хроменькой:
Не хочу я съ Кострюкомъ то боротися,
Да не хочу я съ Кострюкомъ то и водитися,
И не хочу я съ Кострюкомъ то и руки марать.
А говорить тутъ Василька маленькой:
Шу я пойду съ Кострюкомъ то боротися,
И я пойду съ Кострюкомъ то поводитися,
Этия силки отвѣдати,
А царя приподѣши, Ивана Васильевича;
Но не буду ли я въ опѣнѣ великие,
И не буду я въ опалѣ во царскіе;
Но на томъ я и боротца пойду:
Кто кого поборе, съ подборотнаго платье снять
И нагово по двору опустить.
Говорить тутъ Никита Романовичъ:
Ли же ты Василька маленькой,
Если Богъ тебѣ пособить Кострюка побороть,
Смѣло съ его платье снимай
И нагово по двору опущай,
И не будешь ты въ опѣнѣ великие
И не будешь ты въ опалѣ во царскіе.
Какъ тутъ былъ Кострюкъ на ногахъ,
Очудился Кострюкъ на буйной головѣ,
На попутѣ Вася платье снялъ
И нагово по двору опустилъ.
Не побѣжалъ Кострюкъ по крыльцу по красному,
А побѣжалъ Кострюкъ подъ крыльцо подъ красное.
Какъ выходитъ тутъ Царица Государыня,
Марья она да Демрюкова,
Сама то говоритъ да таково слово:
Л что у васъ за вѣра въ каменной Москвы:
Кто кого поборе, съ подборотнаго платье снять
И нагово по двору опустить!

И говорить тутъ Никита Романовичъ:
 Ай же ты Царица Государыня,
 Марья ты да Демрюковна,
 Ну на то у насть и боротца пойдено:
 Кто кого поборе съ подборотнега платье снять
 И нагово по двору опустить.
 Какъ тутъ стыдно было жить Кострюку въ каменной Москвы,
 Уѣхалъ Кострюкъ во свою землю,
 Во свою землю и въ погану Литву.
 Тутъ вѣкъ про Кострюка да старину поютъ,
 Синѣму морю на утишенье,
 Вамъ всимъ добрымъ молодцамъ на послушанье.

Космозерскій погостъ, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

6. Никита Романовичъ.

Гроз - пой Царь Ш-ваиъ Ва - сп - лье -
 Сто - я - ло вой - ско подъ Ка - зань го - ро -
 Ай же гроз - ий Царь Ш-ваиъ Ва - сп - лье -

 вицъ, Под - вель - то онъ вой - ско подъ Ка -
 домъ, Не - мно - го не ма - ло ров - но
 вичъ, Под - ко - па - смъ под - ко - - ны глу -

 зань го - родъ.
 семь го - довъ. Спро - го - во - рить ну -
 бо - ки - и подъ - в - - ты

 ши - карь та - ко - во сло - во:
 ств - ии го - ро - до - вы - и.

Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
Подвель то онъ войско подъ Казань-городъ;
Стояло войско подъ Казань-городомъ
Не много, не мало, ровно семь годовъ.
Сироговорить пушкарь таково слово:
Лй же Грозной Царь, Иванъ Васильевичъ,
Подконаомъ подконы глубоки
Подъ эти стѣны городовыи.
Подконали подкопы глубоки
Подъ эти стѣны городовыи.
Зажигали бы свѣци во бѣлки руки,—
Тутъ треснули боцкы съ зельемъ лѣтыни,
Роскатилися стѣны городовыи;
Зашло-то это войско во Казань-городъ.
Тутъ Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
Онъ завелъ то на веселье почестенъ ширъ.
Всі на пиру наливалися,
Още всі на пиру да пьяны весели;
Всі на весельи порасхвастались,
Инной-оть хвастайтъ крестьянами,
Инной хвастайтъ боярами;
Умной тотъ хвастать отцемъ-матерью,
А безумной тотъ хвастать молодой женою.
Още съ за того стола, да съ за окольного,
Съ за того съ за мѣста съ за болыного
Выходи Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
Выходитъ то онъ да порасхвастался:
Я повыведу измѣну съ каменной Москвы,
Я повинесу перфилу со Исаи-города.
Още съ за того стола съ за окольного,
Съ за того съ за мѣста съ за мѣньшого
Выходитъ Иванъ сударь Ивановичъ:
Лй же Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
Съ нами то измѣна за столомъ сидѣть,
Ужъ онъ єсть да пьеть съ одного судна,
Л кафтанъ съ нами носить одного сукна,
Ужъ онъ думу съ нами думать заедіною.
Тутъ не сїнѣ морѣ сколыбалоси,
Лй не сырой боръ да разгоряетца,
Разгорѣлоси сердечюшко царскюю:
Лй же вы слуги королевскii,
Лй же налаци да немилословыи,
Вы берите скоро Оедора Ивановича
За его за руценъкъ за бѣлки,

За его за персни злацёны,
Вы ведите-ко пода́лец въ цистое поле,
Ай на тое то болото, на житноё,
Ай на тую то на плаху на липовую,
Отсыките-то ему да буйну голову.
Большой тотъ туляется за менишого,
Меньшой тотъ туляется за большого.
Тутъ повыскоцилъ Потанишка Скурлатовъ сынъ,
Бралъ скоро Федора Ивановица,
За его за руценъки за бѣлки,
А связали-то ему да руцыки бѣлки,
А сковали-то ему да ножки рѣзвыи,
Повели на болото на житное,
А на тую-то на казень на смертную.
Тутъ узнала ёго рѣдная матушка,
Тутъ узнала Офимья Романовна,
Она шубоночку одѣла на одно плечо,
Она юбочки обула на босу ногу,
Она скоро бѣжала тутъ улицами,
Ай скорѣе-то того да переулками;
Прибѣжало-то ко братцу Микиты Романовицу:
Ай же ты старой козакъ, Микита Романовицъ,
Вишь ты да пьешь, проклажаешься,
А въ моемъ домѣ невзгодушки не вѣдаешь,
Какъ не стало-то въ Москвы красна солнышка,
Не стало у насъ Федора Ивановица;
Ай увелъ его Потанишка Скурлатовъ сынъ
Ай на той-то болото на житноё,
Ай на тую-то на плаху на липовую,
Онъ хотѣлъ ему отсыць да буйну голову.
Скоро тутъ Никита повороть дѣржитъ,
Скоро тутъ Романычъ поворотился,
Приходитъ онъ во стайню во конную,
Взялъ-то жеребица неѣзжаного,
Ай надѣль-то на него сбрую недѣржаную,
Взялъ то опь плецоцкую несвѣстиную,
Не воротами оць фхагъ, церозъ тынъ скакаль,
Ѣдетъ онъ пода́лец въ цистое поле,
На то болото на житное,
Онъ шашкой машё, голосомъ крычитъ:
Ай же ты, Потанишка Скурлатовъ сынъ,
Если съѣвшъ кусокъ, дакъ ты подависьсе,
А не съѣвшъ куска, дакъ не подависьсе.
Онъ и бралъ скоро Федора Ивановица

За ёго за руценьки за бѣлны,
За ёго за персни злацёныи,
Цѣловаль ёго въ уста да во саха́рныи;
Садилися оны да на добрыхъ коней,
Пріѣзжали къ Микиты Романовицу
Л въ ёго полаты бѣлокаменны.
Тутъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ
Походітъ къ заутренни христовськой,
Онъ надѣлъ на сбя платьице цёрное,
Цёрное платьице, пецильное.
Лй походітъ Микита Романовицъ,
Надѣлъ на сбя платьице свѣтлое,
Свѣтлое платье, по ихъ лучше нѣть;
Лй приходятъ оны въ церкву во Божью;
Лй заходитъ Никита Романовицъ,
Зашель-то онъ затю со льва бока:
Здравствуй зять со своей семьей,
Со своей семьей, да со моей сестрой,
Л со двумы со ясными со соколами!
Съ первымъ съ Иваномъ Ивановичемъ,
Съ другимъ со Оедоромъ Ивановичемъ!
Л взглянуль на ёго Царь да кривымъ окомъ:
Таки-ль ты, Микита, надмѣхаешься?
Таки-ль ты, Микита, надлыгаешься?
Таки-ль тебѣ дѣло не извѣсное?
Л заходитъ Микита со правы бока:
Здравствуй зять со своей семьею,
Со своей семьей, со моей сестрой,
Со двумы со ясными соколами!
Л взглянуль на ёго Царь да кривымъ окомъ:
Таки-ль ты, Микита, надмѣхаешься?
Таки-ль ты, Микита, надлыгаешься?
Таки-ль тебѣ дѣло не извѣсное?
Л теби, Микита, голову срублю!
Грозной Царь, Иванъ Васильевичъ,
Живеть-ли грѣшному прошшеныю?
Живеть-ли виновату благословенныю?
— Лй простишь бы то я, да, полно, нѣкого;
Благословилъ бы то я, тога нѣгдѣ взять!
Скоро тутъ Микита повороть держитъ,
Скоро тутъ Романыцъ поворотился,
Зашель онъ въ полату бѣлокаменну,
Бралъ онъ Федора Ивановица,
Приводилъ во церкву во Божью.

Тутъ Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
Бралъ скоро Оедора Ивановича
За ёго то за руцкы за бѣши,
Цѣнуется во уста да во сахарини.
Лй же ты, Микита Романовичъ,
Ты берн-тко отъ меня хошь ўлицами,
Ты берн-тко отъ меня хошь переулками,
Городами хошь съ пригородками!
— Мни не надобно съ тибя да мни не улицами,
Мни не надобъ съ тибя съ персулками,
Только дай міѣ-ка одну въ Москвы Микитину улицю.

«Кто обкрадся, да обворовался, да въ Микитину улицю зашелъ, тому
Богъ простить» — въ дос旤льны времена така пословица жила.

Дер. Оятевшина, Пётрозав. у. Олонецк. губ.

7. Никита Романовичъ.

Bo той то бы - ло въ ка-менной Мо - сквы, у

Гроз - но - во Ця - ря И - ва - на ба -

си - льс - ви - ця, За - ве-ся, за - ве-ся по -

це - степъ пиръ; Ай вси на пи - ру на - б -

да - ли - се, Ай вси на пи - ру на - пи -

ва - ли - се, Ай вси на пи - ру при - рос -

хва - ста - ли - сс.

Во той то было въ каменной Москве,
У Грозного Царя Ивана Васильевича,
Завёлся, завёлся поцестей пиръ;
Ай вси на пиру наѣдалисѧ,
Вси на пиру напивалисѧ,
Ай вси на пиру приросхвасталисѧ.
Ай спроговорить Грозной Царь Иванъ Васильевичъ:
Л я повыволь измѣнушку изъ Кієва,
И повывсль измѣнушку изъ Цернигова,
И повывсль измѣнушку изъ Новагорода,
И повывсль измѣнушку изъ каменной Москвы!
Ай спроговорить средней-отъ сынъ Иванъ Ивановичъ:
Ай свѣть, Государь, ты нашъ батюшко,

Грозной-отъ Царь, Иванъ Васильевицъ,
Не новывести измѣнушки изъ Кієва,
Не новывести измѣны изъ Цернигова,
Не новывести измѣны изъ Новагорода;
Ай измѣнушка за столомъ сидить,
За столомъ сидить, все во глаза глядить;
А ъестъ онъ, пьеть видь съ одного съ тобої
А иштия-то вси видь медвяныи,
А ъестви-ты вси сахарныи;
А платыща иноситъ одного сукна,
Одного сукна, одного шкоца;
А мнѣ по братѣ сказать,—мнѣ-ка брата жаль,
На себя сказать,—голова мнѣ-ка съ плецъ.
А ъхали мы съ тобої коеи улицой,
Ай грѣшниковъ казнили, все въшали;
Ай братецъ-то Оедоръ Ивановицъ
А ъхаль то онъ видь косой улицой,
Давалъ грѣшникамъ ярлычки потайные.
А его царьськое сердце разгорѣлось,
Его ясны оци помитуцились;
Ай самъ говорить таково слово:
Ай же вы, сорокъ палацѣвъ немилосливыхъ,
Ай вы возьмите моего видь сына Оедора,
Ай вы ведите-ткось во тое его во цисто поле,
Ко той-ли ко плахи дубовые,
Ко той-ли ко ляги кровавые,
Ай отѣките у его процы буйну голову!
Говорять тутъ сорокъ палацѣвъ немилосливыхъ:
Ай Грозной Царь, Иванъ Васильевицъ,
Ай какъ мы смыемъ наложитъ видь руки татарскіе
На тѣи на роды на царьськіи.
Ай вси палаци розбѣжалисе,
Одинъ-ли Малюта Шкуратовичъ ибѣ бѣжалъ,
Ай взялъ онъ Оедора за бѣлый рукій,
За бѣлый рукій, злаченій персній,
Ай повелъ его во цисто поле,
Ко той-ли ко плахи дубовые.
Ай видѣть царица:—бѣда пришла,
Бѣда пришла неминуцая.
Не куноцька по городу спрорыснула,
Царица съ по городу спробѣгнула,
Ко тому-ли ко братицю Микитѣ Романовицю.
Приходитъ во палату бѣлокаменну,
Ай крестъ кладеть по писаному,

Поклоны ведеть по уцяному;
Сама говорить таково слово:
Ай братецъ, Микита Романовичъ,
Сидишь ты за столами бѣлодубовыми,
Вѣшь ты, пьешь, прокляждаешься,
Надъ собою незгодушки не вѣдаешь:
Ай закатилось нашо красное солнышко,
Шомеркла звѣзда подвостоцная:—
Не стало моего видь сына Федора,
Твоего видь любимого племницка,
Ай племницка любимого хрестницка;
Увелъ-ли Малюта Шкуратовичъ
Во тое-ль его во чисто поле,
Ко той-ли ко плахи дубовые!
Выскакиваль Микита Романовичъ
Изъ за тыхъ зъ за столовъ бѣлодубовыхъ;
Надѣваетъ кунью шубопыкъ на одно плечо,
Шухову иляшу на одно ухо,
Цѣрны цѣботы на босу ногу,
Беретъ онъ узду видь тесмянину,
Беретъ сивушка бурушка неѣзжена,
Неѣзжена все некладена.
А видли добра молодца сядуци,
Не видли удаля повѣдуци.
Кто ушелъ, того Богъ унесъ,
Кто по ушолъ, того копемъ тонталъ;
Засталь Малюту Шкуратовича,
А самъ говорить таково слово:
Не тебѣ бы было нашо мясо ись (ѣсть)!
Ай изѣхалъ,—отсѣкъ у его процы буйну голову;
Ай бралъ любимого племницка,
Ай племницка, любимого хрестницка
За бѣлы руки, злачены персни;
Цѣловаль во уста во сахарніи,
Садилъ его на добра коня,
Привозиль во свою полату бѣлокаменну.
Ай Грозный Царь Иванъ Васильевичъ
Розослаль онъ знать по всимъ мѣстамъ, по всимъ градамъ,
По всѣй земли святорусской:
Ай помнить своего сына Федора
Во тыхъ во платьяхъ нецѣльныхъ.
Ай Микита Романовичъ
Походитъ онъ во Божій церкви,
Ай надѣвае онъ платьице цвѣтное,

Ай цвѣтное платье што ни лучшее.
Приходилъ онъ во Божью церквь,
Становился онъ порядій Царя,
Ай Грозного Ивана Васильевича.
Ай спрограморить Грозныя Царь Иванъ Васильевичъ:
Ай же ты, Микита Романовичъ,
Развѣ видѣ ты надо мной насмѣхаешься:
Ай вси люди пришли во платьи во церносѣть,
Во церносѣть платьи, и нечальносѣть,
Ай ты пришелъ видѣ во платьи во цвѣтносѣть.
Ай спрограморить Микита Романовичъ:
Ай Грозныя Царь, Иванъ Васильевичъ,
А есть-ли грѣшному прощеныцу?
Ай бываетъ-ли мертвому покаянныцу?
Ай спрограморить Грозныя Царь Иванъ Васильевичъ:
Ай было бы грѣшному прощеныцу,
Да того негдѣ взять;
Ай бываетъ мертвому покаянныцу!
Микита Романовичъ
Становилъ онъ любимого племницка,
Ай племницка, любимого хрестницка,
Супротивъ Его ѿцей царьскіихъ.
Ай Грозныя Царь Иванъ Васильевичъ
Бралъ своего сына Оедора
За бѣлы руки, золочёны персни,
Цѣловалъ во уста во сахарніи;
Ай самъ говорить таково слово:
Ай же ты Микита Романовичъ,
Цимъ тебя видѣ все жаловать:
Города-ль тибѣ набѣ съ пригородами,
Аль несчѣтной надобъ золотой казны,
Ай силы войска надо великой?
А и спрограморить Микита Романовичъ:
Ай Грозныя Царь Иванъ Васильевичъ,
Не надоть силы войска великои,
Не надо несчѣтной золотой казны,
Не надоть городовъ съ пригородками,
Ай только дай-ко Микитину вотчину:
Кто ушелъ, того Богъ унесъ.

Дер. Габъ-наволокъ на Выгозерѣ, Повѣдѣцк. у. Олонецк. губ.

8. Земскій соборъ. (Смоленецъ).

По сре - дѣль бы - ло Мо - сков - - ска - го Цар -
Какъ у свѣ - та у Ар - хан-ге - ла Ми - хай -

ства, Се - ре - ди бы - ло Рос - сій - ска Го - су -
лы, У И - ви - на - у Ве - ли - ка - го иль со -

дар - ства,
бо - рѣ,

Посредѣль было Московского царства,
Середи было Россійска государства,
Какъ у свѣта у Архангела Михайлы,
У Ивана у Великаго въ соборѣ,
Зазвонили во большой во колоколъ,
Всіхъ князей бояръ къ обѣднѣ созывали;
Тамъ служили святые молебенъ.
Выходилъ наша надѣжа Государь Царь
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской,
Становился Государь на ровно мѣсто,
На всѣ стороны онъ поклонился.
Что не золота труба да вострубила,
Не серебряная полочка звенѣла,
Зговорилъ наша надѣжа Государь Царь
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской:
Лѣ же вы мои князья бояра!
Пособите Государю дума думать,
Дума думать Государю не продумать:
А отдать-ли мнѣ-то городъ Смоленецъ?
Изъ того-ли изъ боярскаго изъ круга,
Еще первый бояринъ выступаетъ
Тимофеи Сударь Ивановичъ Казанской,
Поблизѣшенько къ царю онъ становился,
Понизѣшенько царю онъ поклонился.
Лхъ ты свѣть наша надѣжа Государь Царь,
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской:

Бласлови-тко, Государь, миъ слово молвить,
Не возьми-тко мое слово во досаду,
Не вели-тко скоро за слово казнити.
А отдан-ко ты городъ Смоленецъ,
Ты не тратъ-ко своей силы напрасно;
А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
Во Смоленецъ золотой казны немножко,
Не московскою строеныцо, литовско.
Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялъ
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской.
Изъ того-ли изъ боярского изъ круга
Еще другіи бояринъ выступаетъ
А Илья сударь Ивановичъ Хованской;
Поблизѣшенько къ Царю онъ становился
Понизѣшенько Царю онъ поклонился:
Ахъ ты свѣтъ наша надѣжа Государь Царь
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской!
Бласлови-тко, Государь, миъ слово молвить,
Не возьми-тко мое слово во досаду,
Не вели-тко скоро за слово казнити.
Ты отдан-ко вѣдь городъ Смоленецъ,
А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
Во Смоленецъ золотой казны немножко,
Не московскою строеныцо, литовско.
Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялъ
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской.
Изъ того-ли изъ боярского изъ круга
Еще третіи бояринъ выступаетъ
А Иванъ сударь Иванычъ Милославской;
Поблизѣшенько къ Царю онъ становился,
Понизѣшенько Царю онъ поклонился:
Ахъ ты свѣтъ наша надѣжа Государь Царь
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской!
Не отдан-ко ты вѣдь города Смоленца,
А Смоленецъ-то вѣдь городъ очень крѣпокъ,
Во Смоленецъ золотой казны безсчѣтио,
Не литовское строеныцо, московско!
Туть проговорилъ свѣтъ наша надѣжа Государь Царь
Алексѣй Сударь Михайловичъ Московской:
Ай же ты храбрыи воинъ,
Иванъ сударь Иванычъ Милославской!
А ты знаешь вѣдь съ царемъ и говорити!
Поѣзжай туда во полки воеводой!
А какъ тѣхъ бояръ вѣльмъ да Царь казнити.

Космозерскій погостъ, Петрозав. у. Олонецк. губ.

9. Гришка Отрепьевъ.

На пасъ братцы Гос-подъ по-роз - гнѣ - вол - ся, На
слав-но - с Царь-свѣтво Рос - сей - ско - ѿ: Далъ намъ Ца-
ра не-чес - ти - во - го; На-зы - ва - е - тся со - ба - ка пря-
мы - нимъ ца - ремъ,

На пасъ, братцы, Господь порозгнѣвался,
На славное царьство Россейскѣй:
Далъ намъ царя нечестивого;
Называется собака прямымъ царемъ,
Л прямымъ царемъ да царемъ Митріемъ,
Л царевицемъ Митріемъ Московськимъ;
Не успѣла воръ собака воцариться,
Похотѣла воръ собака жанитися,
Не въ своей ли Россейской камениѣ Москвы,
Жанился воръ собака во храброй Литвы,
Л у Юрия пана да Сердонольскаго,
На его ли на мѣньшой на доцери,
А на той ли на Маріи на Юрьевной;
Они свадьбу играли въ великий-отъ посты,
Л вѣнцы принимали въ Николинъ день,
Л и у насъ, братцы, Никола было въ Пятницю.
Какъ дошло это дѣло до Велика дни,
До Великого дня, до Христова дни;
Да у того Иоаппа Великіо
Л и ударили во большой во колоколь;
Все князій, бояра къ обѣдни попили,
Да которы ко христовской заутренней;
Воръ Гришка розстрѣжка во мыльню пошоль
Съ молодой жаной со Марьей со Юрьевной.

Всі князій, бояра Богу молятся;
 Воръ Гришка розстрижка въ мыльнѣ моется
 Да со той ли со Марьей со Юрьевной.
 Всі князій, бояра отъ обѣдни идутъ;
 Воръ Гришка розстрижка со мыльней идѣ;
 На Гришки кафтанъ во пятьсотъ рублей,
 На Маринѣ солопъ да въ цѣлу тысячию;
 Онъ идетъ, воръ, на царьськое крылецицко,
 Онъ крыщить воръ собака громъимъ голосомъ,
 Штобы было да слышно въ храбру Литву,
 Ко Юрью пану да Сердопольскому:
 Ты поди, поди Марина, за дубовой столь,
 Кушай, рушай-ко, Марина, лебедь бѣлыя.
 Мое вѣрно, вѣрно, царьство концаетца!
 А и Митрія убили въ каменной Москвы,
 Его мощи хоронили подъ Божью церквю.

Дер. Оятевшина, Петрозав. у. Олонецк. губ.

10. Василій Окульевичъ.

Жилъ да былъ пре - крас - ной Царь Ва -
 си - лей да о - ку - льс-вицъ, На - ци - паль - то онъ но -
 чѣ - стень пиръ да сто - ло - ва-ны-цѣ, Всі-то
 на пи - ру да на - ъ - да - ли - си, Всі - то
 на пи - ру да на ши - на - ли - си.

Жиль да былъ прекрасной царь Василей да Окульевицъ,
Нациналь-то онъ почестенъ иири да столованыци,
Всп-то на пэру (пиру) да наѣдалиси,
Вси-то на пэру (пиру) да напивалиси;
Онъ на бочецькахъ-то подшиши подписьвалиъ;
На ведёрышкахъ-то подрѣзи подрѣзывалиъ;
Мѣра была—цяра полтора ведра,
Еще мѣра была цяша полтора пуда.
Съ за того-ли съ за стола да съ за дубового,
Още съ за того-ли да съ за мѣста большаго,
Выходить тутъ прекрасной царь Василей да Окульевицъ:
Ай же вы вси книзи, да вси бояра,
Вси русскіи могущіи богатыри,
Вси, вси вы у менѣ ионьци пожбнены,
Вамъ повыбрали княгини супротивныи;
Вы не знаете-ли мни княгини супротивъ меня,
Супротивъ меня княгини супротивницы,
Штобы станецькомъ была ровищенька,
Штобы ростомъ-то была да высокѣшенька,
Штобы тѣломъ-то была да снѣга бѣлого,
Оци-ты у ей да ясна сокола,
Още брови-ты у ей да щерна соболя.
Съ за того-ли съ за стола, да съ за дубового,
Съ за того-ли мѣста, што съ за мѣньшаго,
Выходитъ тутъ Ивашка Пивовареной:
Ай же ты, прекрасной царь, Василей да Окульевицъ,
Благослови-то ты словесчишко повымолвить:
Я вѣдь вѣдаю княгину супротивъ тебя,
Супротивъ тебя княгину супротивницу:
Ай за тымъ-ли ионь за славнымъ за синимъ моремъ,
У того-ли у царя да у Соломона
Есь прекрасная царица Соломонія!
Ай же ты, Ивашка Пивовареной,
Какъ-же можно у живыя мужа жона отнять?
Я видъ знаю, какъ у живыя мужа жона отнять:
Мы наладимъ съ тобой насады церленыи,
Мы наладимъ туды грядоцьки орденыи,
Мы посадимъ туды птиценьки-ты райскіи,
Штобы пѣли они пѣсенки-ты царьскіи.
Мы кладемъ-то тутъ да сорокъ-сорокъ сѣболовей,
Сорокъ русскіихъ могущіихъ богатырей,
Мы возьмемъ-ко туды питья забыдущіи;
Ты купи-ко царю дѣроги подароцьки:
Да царю-то купи шубу соболиную,

Да царици-то камоцкую кружиятую.
Какъ наладили тутъ насады церленыи,
Да побѣхали за славно за синѣ море;
Прѣѣзжали тутъ за славно за синѣ море
Да во славное во царьство во Соломона,
Какъ пошоль-то тутъ Ивашка Пивовареной,
Онъ пошоль-то тутъ царю да доложитися,
Онъ принесъ-то ему дѣроги подароцкыи:
Ай царю-то купью шубу соболиную,
Ай царици-то камоцкую кружиятую.
Ай тутъ єйны вси подароцкыи слюбилиси;
Ай царя-то все Соломона дома не пригодилоси.
Туть спрогоvorить Ивашка Пивовареной:
Ужь ты, ай-же ну, прекрасная царица Соломанія,
Ты пойдемъ со мной на наши насады церленыи,
Есь-ли съ йз-чего намъ здѣся тѣрговать,
Есь-ли за што плѣтить намъ видъ пошлина?
Туть походитъ-то прекрасная царица Соломанія,
Да приходитъ тутъ на насады церленыи,
Она стала тутъ по насадамъ похаживать,
Увидѣла тутъ гридоцкыи ордёныи,
Да сидятъ то тутъ все птицы райскіи,
Да поютъ то оны пѣсеньки все царьскіи;
Подносили тутъ ей пѣть забыдущѣ;
Туть напѣласи она, да ушатиласи,
Ушатиласи она, да увалиласи;
Туть догадливъ былъ Ивашка Пивовареной,
Роспускае тонки, бѣлы парусоцкыи,
Поѣзжаетъ онъ за славно за синѣ море.
Още тутъ-ли то царица Соломанія
Пробудиласи она да й прохмѣлиласи,
Прохмѣлиласи да й прослезиласи:
Ахъ я бѣдна горюша горегоркай,
Я отъ бережку теперь да откацнуласи,
Я ко друому теперь не прикацнуласи!
Туть догадливъ былъ Ивашка Пивовареной:
Ие скучай-ко ты, царица Соломанія,
Я сиезу тебя за славно за синѣ море,
Ко прекрасному царю да ко Василью ко Окульеву.
Прѣѣзжали тутъ за славно за синѣ море,
Ко прекрасному царю да ко Василью ко Окульеву.
Какъ встрѣцяе то прекрасной царь Василей да Окульевицъ;
Ужь онъ бралъ-то ю за руценъки за бѣмы,
Цѣловалъ-то во уста да во сахарніи.

Туть во Бóжью вó церковь ю повели,
Золоты вénци туть съ ею приняли,
Цóденъ Божíй крестъ оны цéлóвали;
Завели-то видь почéстенъ пиръ да столованьцё.
Оны вси туть на пéру да напивались,
Оны вси туть на пéру да наéдалися,
Оны вси туть на пéру да пьяны весели,
Оны вси туть на веселыи поросхастались.
Оны жили во любови, во совéти всéго три году,
А й по третьéму году царя оны Солóмона боалисе.
А й по третьéму году сбераль то все Солóмонъ царь,
А й сбераль-то соби силушку онъ сильную,
Силу сильніхъ, могуцихъ богáтыреi,
Още лóдей—все конéй крылатыхъ.
Онъ отправилъ свою силу кругъ синý моря,
Още самъ-то онъ пошелъ да все прямымъ трактóмъ.
Какъ приходитъ-то Солóмонъ царь къ царици Соломáниi,
Да й приходитъ-то къ ей нýщею каликою;
Туть взýла-то царица Соломанія,
А й узнала то ёго, да испугаласи,
Бра́ла-то ёна да его въ горници,
Корнила то ёна да ёго дбсыти,
А поила-то ёна да ёго дóпьяна.
Напоила-то ёна да ёго дóпьяна
Да й замнула-то ёго да во ковáнь ларецъ.
А приходитъ-то прекрасной царь Василей да Окульевицъ,
А она-то видь сидить на кованомъ ларьци:
А й же ты прекрасной царь Василей да Окульевицъ,
А й кого-же мы по три году боялисе,
Я того теперь замнула во ковáнь ларецъ;
Ну какъ же мы станемъ ёго казнить;
Въ кованомъ ли ларьци ёго сказнимъ?
Какъ спрого́воритъ прекрасной царь Василей да Окульевицъ:
Какъ Солóмонт-тотъ видь царь да есь закóнныi:
Закону нýть казнить видь въ кованомъ ларьци.
Мы вкопаемъ въ землю столбицкы тоцёныi,
Мы кладемъ туды видь грядоцкы ордовыи,
Мы наладимъ ёму петелку шелковую,
Мы кладемъ-то его въ потелку шелковую.
Ахъ наладили туть столбицкы тоцёныi,
Оны ставили туть грядоцкы ордовыи,
Да й наладили туть петелку шелковую;
Взяли туть преславнаго царя оны Солóмона,
Повели ёго во потелку шелковую.

Возмолилсѧ тутъ Соломонъ царь:
Ужь ты ай же все прекрасной царь Василей да Окульевицъ,
Ужь я съ мѡлоду охотникъ былъ коровъ пасти,
Я охотникъ былъ играть во турей рогъ,
Поиграть-ли мнѣ при скорой при смертешки.
Какъ онъ первой разъ-то затрубилъ во турей рогъ,
Да и высокіи-то горы пошаталиси;
Другой разъ какъ затрубить во турей рогъ,
Още темныи-ты лѣсы повалялиси.
Още третій разъ какъ затрубить во турей рогъ,
Още по морю пошелъ-то шумъ великъ.
Тутъ спроговорить прекрасной царь Василей да Окульевицъ:
Што это около-то мбря теперь шумъ великъ?
Спроговбрить ему тутъ все Соломонъ царь:
Это около-то моря нуньце шумъ великъ:
Звѣри вси сбераются на царьскую на смерть глядѣть...
Какъ накрыла все тутъ сила все видъ сильная,
А видъ сила все могутїи богатыри,
Още люди-то видъ конныи, крылатыи,
Какъ и взяли своего царя Соломона,
Розвязали ёму руценъки-ты бѣлыи,
Расковали ёму ноженъки-ты рѣзыи,
Во полонъ брали прекрасного царя Василія Окульева
Со прекрасною царицей Соломаніей.
Тутъ наладили имъ петелки шелковыи,
Клали тутъ прекрасного царя Василія Окульева.
Озмолиласи прекрасная царица Соломанія:
Лй-же ты прекрасной видъ Соломонъ царь,
Лй живеть-то видъ нунь грѣшнинмъ прощеныице,
Л жпветь-то видъ виновнымъ покаянице.
Въ первой-то вины я бы тебѣ простили,
Што пошла ты въ насады церленыи;
Още въ другой-то вины,—то бы тебя простили,
Што напилась-то питьёвъ да забыдущихъ;
Още въ третьей-то вины тебя да не прошу,
Што наладила мнѣ петелку шелковую.
Въ первую петелку-ту клали всепрекрасного Василія Окульева,
Въ другу петелку—царницу Соломанію.

Дер. Оятевшина, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

11. Князь Митрій.

Же - ни - ся кназь да во двѣ - над-цать лѣтъ,
Ужь онъ взялъ кнегину девяти годовъ,
Ужь онъ жилъ съ кнегиной ровно три года,
Ровно три года, ровно три мѣсяца;
Онъ поѣхалъ князь да во гуляньице;
Онъ ъезділъ, гулялъ да ровно три года,
Ровно три года, ровно три мѣсяца,
На четвертой годъ да князь домой пошолъ.
Какъ навстрѣцу идутъ двѣ старицы,
Двѣ старицы, да двѣ монашицы,
Двѣ монашицы, да церноризици,
Церноризици, да бѣлокнижницы.
Какъ спросилъ да князь да у монашинокъ:
Вы давно, давно да съ моего двора?
Каково живеть кнегинушка,
Каково живеть да Катеринушка?
— Въ терему сидѣть, да колубень кацять,
Колубень кацять, да мало дитятко.
Опять коня погонилъ во всю голову,
Навстрѣцу князю да три монашеньки:
Каково живеть моя кнегинушка,
Вотъ кнегинушка да Катеринушка?
— Въ терему сидѣть, да колубень кацять,
Колубень кацять да мало дѣтище.

Туть погпалъ-то князь да сломя голову,
Какъ наистрѣцо идуть двѣ старицы,
Двѣ старицы, да двѣ монашицы,
Двѣ монашицы, да черноризици,
Черноризици, да бѣлокнижницы:
И вы давно-ль давно да съ моего двора,
Съ моего двора да кнеженецкого?
Каково живетъ моя кнегинушка,
Вотъ кнегинушка да Катеринушка?
— Въ терему сидить да колубень кацять,
Во другомъ сидить да и другой кацять,
Во третъемъ сидить, третъей кацять
Въ одной тоненъкой рубашецкѣ безъ лѣтницка,
Золоты ключи да все исприѣтты,
Золоты ларьци да исприломаны,
Золота казна да испридѣржана,
Всѣ напитоцкы да исприпниты,
Все платьѣ да исприношено
И добры, добры кони испригнены
И добры, добры кони по колѣнъ въ назьму,
Оны ъдѣть траву да все осотливи!
Туть прѣѣжалъ-то князь да къ своему двору,
Къ своему двору да кнежевинскому;
Заѣзжалъ да князь на свой-то дворъ,
Закрыцялъ-то князь не своимъ голосомъ:
Обираите лошадь томную!
Выѣгала туть кнегинушка,
Вотъ кнегинушка да Катеринушка
Во одной тоненъкой рубашецкѣ безъ лѣтника,
Въ однихъ тоненъкихъ цюлоцикахъ безъ цѣботовъ;
Туть бросилась князю на шеюшку,
Не спрося-то князь да Катеринушки,
Вымѣль онъ саблю вострую,
Онъ и ссыѣкъ, срубилъ ей по плечу голову;
Заходилъ туть князь да въ нову горницу,
Колубеня нѣть, да малыхъ дѣтушекъ,
И у ей стоять то туть да золоты пялѣ,
У ей не столько шито въ пялахъ—было плакано,
Все князі то было да ожидано.
Какъ зашолъ то князь во другу горницу—
Колубеня нѣть да малыхъ дѣтушекъ,
И у ей стоять то туть да золоты пялѣ,
У ей не столько шито въ пялахъ—было плакано,
Все князі то было да ожидано;

Да опять зашелъ тутъ въ третью горницю—
Колубоя нѣть, да малыхъ дѣтушекъ,
У ей стоять то тутъ да золоты пляѣ,
У ей не столько шито въ пляахъ—втрое плакано,
Все князя домой было ожидано;
Вотъ зашолъ какъ въ нову горницу,
Тутъ зашолъ да прослезился князь;
Какъ во третью то зашелъ да оглянулся онъ:
Да золоты клюци висятъ на стопоцкѣ,
На стопоцкѣ висятъ, да не потеряны,
И золоты ларьци да и не ломаны,
Золота казна и не засинана,
Да цвѣтио платьё да и не дѣржано,
И нашибоцкѣ да не засинаны.
Испугался князь, да что и дѣйтse,
Испугался князь за молоду жону;
Выходилъ то князь на улицю,
Гдѣ лежить кнегинушка да Катеринушка,
Онъ становилъ да саблю вострую
Во сырь землю да пôверхъ остріемъ;
Палъ тутъ князь на саблю вострую
Какъ своимъ да ретивымъ сердцемъ:
Ты пади, пади да древо яблонька!
Палъ тутъ онъ на саблю ретивымъ сердцемъ.
Тутъ увидали яньки, мамушки,
Закрыяли яньки, мамки конюховъ:
Ахъ конюхи, вы люди добрые,
Запрягайте коней върныхъ,
Вы поѣзжайте да, конюхи добрые,
Вы ищите да живой-мертвой воды,
Намъ оживить кнегину Катеринушку,
Намъ оживить да князя Митрія,
Штобы не лежало тѣло на страшномъ копынѣ,
На страшномъ копынѣ, на сырой земли.
Поѣзжали конюхи за живой водой, за мертвую;
Какъ съѣздили да эвти конюхи
За отцемъ да и за матерью:
Погледѣли на кнегинушку,
Какъ лежитъ да князь да Митрій.
Онъ послалъ тутъ птицу върною
За живой водой за мертвую,
Принесла тутъ птица подъ крыломъ своимъ,
Тутъ и сбрызнула да изъ праваго крыла
На князя то да и на Митрія.

Потомъ вставаетъ жо князь Митрій:
Ужь какъ долго спалъ да я и ироcнулся:
Вы вставайте-то да и кнегинушка!
Она пробуждается—да и крѣпко заснула!
Ужь какъ порато я будилъ тебя,
Ужь ты крѣпко снала, не пробуждалася.
Туть взяла кнегинушка да за праву руку
Своего князя да Митрия,
Повела его да и во горницю
Весселѣхонка да здоровѣхонка.
Туть зашли да въ нову горницю:
Туть стоять у ей да золоты пяла;
У ей не столько шито въ пялахъ—было плакано,
Все да князя то было ожидано.
Туть крѣпнѣхонко онъ бралъ да Катеринушку,
Да цѣловаль ее да во праву руку.
Зашолъ онъ тутъ съ ей да во втору горницю,—
Стоять тутъ у ей золоты пяла,
У ей не столько шито въ пялахъ—было плакано,
Все князя домой было ожидано;
Туть кнегинушку онъ цѣловаль да во праву руку,
Свою кнегинушку да Катеринушку;
Онъ зашолъ то въ третью горницю,—
Туть стоять да золоты пяла,
У ей не столько шито въ пялахъ—было плакано,
Все князя домой было ожидано.
Не доходя то князь до золотыхъ то пяль,
Онъ цѣловаль то ей да руку правую.
Завела князя да въ нову спаленку,—
Воть кроватушка у ей тутъ ўбрана,
Вся прикрытая, да не зацинана,
Послѣ князя своего да послѣ Митрия;
Золоты клюци висять да всѣ на стопоцкѣ,
Золоты ларьци да всѣ не ломаны,
Вся казна да не зацинана,
Напитоцкѣ да не повышиты,
Цвѣтно платьё у ей не ношено.
Выходилъ тутъ князь да на широкой дворъ,
Онъ скрыцяль, зрыцяль да зыцьнымъ голосомъ:
Ужь вы конюхи да мои вѣрные,
Запрягайте лошадь да й уздайте мнѣ
Не томленую да и кормленую!
И тутъ садился князь да на добра коня,
Онъ ногоній тутъ князь да сломя голову;

Заставалъ тутъ князь да трехъ монашенокъ,
Онъ и съ всѣхъ срубилъ да по плечъ головы.
Онъ заставаетъ тутъ да двухъ монашенокъ,
Онъ и съ всѣхъ срубилъ да по плечъ головы.
Воротился князь да къ своему двору,
Къ своему двору да кнежевинскому;
Выбѣгала его да молода жена
И кнегинушка да Катеринушка,
Тутъ встрѣцаетъ его да выговариваетъ:
Ты пошто срубилъ имъ по плечъ головы?
Ты спустилъ бы ихъ на побожъи.
И стали пить да веселитися
Какъ за здравіе да тѣла бѣлого
Какъ кнегинушки да Катеринушки,
Князя Митрія да съ молодой женой.

Г. Онега, Арханг. губ.

12. Братья разбойники и сестра.

The musical score consists of six staves of music in common time with a key signature of one flat. The lyrics are written below each staff. The lyrics are:

Жи - ла бы - ла вдо - на На - ши - ця,
 Какъ у той вдо - вы бы - ло у На - ши - ця
 Мно - го дѣ - ту - шекъ да ма - ло дѣ - ву - шекъ
 Де - вять сы - по - вей да с - ди - на - я доць;
 Всі то сы - по - вья ло во раз - бой по -шли,
 Е - ди - ну - ю доць видь за - мужъ вы - да - ли.

Жила была вдова Пашница;
 Какъ у той вдовы было у Пашницы
 Много дѣтушекъ да мало дѣвушекъ,
 Девять сыновей, да единственная доць;
 Всі то сыновья да во разбой пошли,
 Молодую доць видь замужъ выдали,
 Замужъ выдали да за синё море,
 За синё море да красовитою,
 За тово купця да за богатово.
 Ужъ я годъ жила, да не стоснулася,
 Я другой жила, да въ умахъ не было,
 Мне на третий годъ да стосковалоси
 По родимої да по сторонушки;
 Я у свекрушка да и спросиласи,
 Я у свекровушки да сподаваласи,

Съ мужемъ вздумали си, да поѣхали;
Выѣзжали мы да на синѣ морѣ,
На сине морѣ да красовитоѣ;
Не туценька ли съ моря повыстала,
Не бѣлъ-ль снѣжки съ неба попадали;
Приставали мы ко бѣрежку,
Тутъ нападали на насъ разбойники,
Моего мужа взяли, да зарѣзали,
Мальцика да въ воду бросили,
Меня мѣлоду да обезщестили.
Наступала тутъ да ноцька темная,
Ноцька темная, да ноць осѣнняя,
Вси разбойницики да спать поѣделись,
Молода вдова да поросплакалась.
Одпому разбойницику не поспалось,
Молоду вдову да стать выспрашивать,
Въ уми разуми да стать выпытывать:
Ты скажи, скажи, да молода вдова,
Ты каково роду есть да племени,
Поповсково, али господсково?
Ужъ я есть роду крестьянсково,
У меня лѣ было девять братцѣвъ родныхъ;
Девять братцѣвъ во разбой пошли,
Едлию доць да замужъ выдали,
Замужъ выдали да за синѣ морѣ,
За синѣ морѣ да красовитоѣ,
За тово купця да за богатово.
Станьте ко, братцы родимы!
Мы каку бѣду да теперь сдѣлаемъ:
Зята взяли да зарѣзали,
Племянницка въ воду бросили,
Родну сестру да обезщестили!
Вси разбойницики да тутъ повыстали,
Вси разбойницики да тутъ росплакались.

Село Масельга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

13. Два любовника.

Жило то было девять доцреи,
Всѣ онѣ ходили въ Божью церькву,
Всѣ онѣ молились по лѣстовоцкѣ,
Всѣ онѣ сказали, что «Господи свѣтъ».
Васильюшко скажетъ Солфеюшкѣ,
Скажеть Солфеюшкѣ: «Подвинься сюди»,
Взяль онъ Солфею за бѣлы руки,
Повель Солфею во Божью церькву,
Приняль съ Солфеем золоты вѣнцы.
А Васильева матушка по городу идетъ,
Во правой руки зеленѣ винѣ несетъ,
А во лѣвой зелено яровѣ;
А со правой руки Василью поднесла,
Съ лѣвой руки да Солфѣй поднесла.
Васильюшко, пей да Солфѣй не давай,
Солфеюшкѣ, пей да Василью не давай.
Васильюшко пиль да Солфеюшкѣ поднесъ,
Солфеюшкѣ пила да Василью поднесла.
Васильюшко скажетъ: головушка болитъ.
Солфеюшкѣ скажетъ: сердечушко пшемитъ.

Оны къ утру ко снѣту преставилися.
 Васильюшка крутили въ голевую во парцю,
 Солфеюшку крутили во толстую простину.
 Васильюшка несли на бѣлыхъ на рукахъ,
 Солфеюшку несли на буйныхъ головахъ.
 Васильюшка ложили по праву сторонѣ,
 Солфеюшку ложили на лѣву сторону.
 На Васильюшкѣ повыросъ цасть ракитовъ кустъ,
 На Солфеюшкѣ повыросло кишарисно древо.
 Уже вѣмѣсто древа совивалисе,
 А цвѣточки съ цвѣтоцками сплеталисіо.
 Малыи идутъ—набадаютсѧ,
 Молодыи идутъ—наливаютсѧ,
 А старыи идутъ—они напаляютсѧ.

Село Масельга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

14. Птицы и звѣри.

Скоро.

От - чо - го у насъ зи - ма, да ста - но - ви - ла -
 мы да ста - но - ви-лось лѣ-то тс - ило -

 ся? Ст - но - ви - ла - ся зп - ма да оть мо - ро -
 е; Да оть лѣ - та то о - сень бо - га -

 зу; Отъ зи -
 та.

Отчего у насъ зима да становилася?
 Становилася зима да оть морозу;
 Оть зимы да становилось лѣто теплос;
 Да оть лѣта то осень богата.
 Какъ по тыя ли по осени богатые

Прилетала то малая птица пѣвица;
Да ай малая птица пѣвица
Да садилася въ зѣленомъ садочку,
Къ превысокому дереву калину,
Да начала пѣсенки пѣти,
Да русскіимъ птицамъ голосъ подавати.
Какъ и слеталися русскія птицы,
Да и слеталися стады овы стадами,
Садилися около рядами,
Въ одну сторону да головами,
Да начали пѣсенки пѣти
И заморскую птицу пытати.
Скажи, скажи, малая птица,
Ай малая птица пѣвица,
Да кто ли у васъ за моремъ болыній,
Да кто ли за дунайскіимъ мѣаній?
Какъ и отвѣтъ держитъ малая птица,
Да малая птица пѣвица:
Да ай же вы русскія птицы,
Зачѣмъ вы ко мнѣ прилетѣли,
Зачѣмъ про синѣ морѣ спросили;
Какъ и цари ты царствуютъ по царствамъ,
Воеводы живутъ по уѣздамъ,
Подъячіи люди по присутствамъ,
Солдаты идутъ во походы,
Какъ и старцы игумѣны въ монастыряхъ,
Попы то живутъ по погостамъ,
А старосты живутъ по волостямъ,
Торговые люди по посадамъ.
Какъ всѣмъ то у нась да по службамъ,
Всѣмъ то у нась да по работамъ:
Какъ еще ли за дунайскіимъ моремъ
Колпикъ былъ на морѣ царикъ,
А колпіца была на морѣ царица,
Соловей — князь веселые,
Во всякия онъ погѣхи играетъ,
Все ли онъ царя спотѣшастъ;
Гуси были на морѣ бояре,
Лебеди да на морѣ княгини,
Ластушки были дѣвицы,
Утицы были молодицы,
Селезни гости торговыѣ,
По синему по морю плаваютъ,
Всякими товарами торгуютъ;

Черные воропы были старцы,
Л галицы были черницы,
Голубь былъ на морѣ попикъ,
А голубушка у насъ да попадейка,
Косачи были церковные дѣячки,
Травникъ пономарь былъ церковной,
Куликъ то онъ былъ да трапезникъ,
Капюкъ то онъ былъ да цѣловальникъ;
Сорочька кабацкая жонка,
Съ ножки на ножку скакала,
Высокѣ она подоль подымала,
Все удалыхъ молодцовъ да приманяла;
Безъ калачика ись она не сядеть,
Безъ молодчика спать она не ляжеть;
Все курва ъздитъ на подводахъ,
Пара у ей кони вороные,
Извощицкіи-ребята молодые.
А богатая птица ворона,
Зиму она сыта по дорогамъ,
А лѣтомъ она сыта по суслонамъ;
А орель то былъ на морѣ налетникъ:
Единоажды въ годъ прилетаетъ,
Великую давнъ собирается:
По три головы и по четыре,
По цѣлому беретъ по десятку.
Ястребъ, онъ былъ атаманомъ,
А филинъ, онъ тать и разбойникъ;
Журавъ то, онъ былъ перевозчикъ,
Онъ русскую птицу перевозить,
Цвѣтного платья не мочить,
Какъ ножки тоненьки, долгеньки,
А штаники узеньки, тоненьки;
Тетерѣкъ мужикъ деревенской,
А копшола *) крестьянская жонка,
А синька была иолеживая,
Часто лежить она, хвораетъ,
Долго она не пропадаетъ,
А работа работать не умѣть;
Дроздъ у ней былъ козаченко:
Онъ всякую работу работастъ,
А грома она сму не выдастъ;

*) Мошникъ.

Победная птица кокуша,
День она летаеть, кокуеть,
Л и ноць она летаеть, кокуеть,
А дѣтей выводить не толкустъ,
Все бѣдна плачеть, тоскуетъ;
Куропоть бобыль безномѣстной,
Изъ куста въ кустъ онъ летаеть,
И нигдѣ себѣ подворья не имѣсть;
Воробы были боярскіе холоны,
Пѣтухи казаки были донскіе,
То-то, то-то молодцы и удалые,
Какъ жонъ оны держать по многу,
По три жоны и по четыре,
И по цѣлому держать по десятку,
И надо всѣми пѣтухи оны больніе:
Тую подъ крыло и инную подъ крыло,
И всякая жона его боится,
А не такъ, какъ на Рассен у крестьянства,
Одна его божёная женушка,
И той нарядить онъ не посмѣсть,
На работу послать онъ не умѣеть,
А не такъ, какъ пѣтухи ты молодцы удалые.
Победная птица курица,
Кто не поимаетъ, все бѣдную яицамъ пытаются
И любимымъ зятьямъ припасаются.
Какъ еще ли за дунайскіимъ моремъ
Левъ то былъ за моремъ мѣстникъ,
А медвѣдюшко у насъ да кожедерникъ,
А волкушко у насъ да былъ овчинникъ,
А заюшко у насъ да былъ колашникъ,
А лисица молодая молодица,
На долгой хвостъ она не ступитъ,
Сдѣлаетъ вину она, не скажетъ;
А собака лиха была свекрова,
По подбоконью она ходитъ,
Все она кусочки собирается;
А кошечки ты были вдовицы,
То-то, то-то спроты и бобылицы,
Какъ день, кошки, лежать они по печкамъ,
А ночью пойдутъ по добычкамъ,
Молочныя крыночки ломаютъ,
Безъ ложки сметанку снимаютъ,
За то ихъ бьютъ безощадно.
Какъ тутъ всѣмъ молодцамъ былъ рѣспускъ,

Всѣмъ молодымъ былъ розыѣдь,
Красныиъ дѣвицамъ по терѣамъ,
Молодымъ молоцамъ по бѣсѣдамъ,
Старымъ старикамъ да по постелямъ,
А старымъ старушкамъ по печкамъ:
То-то старушки на печку,
То-то старушки надо тѣсто,
Вла бы старушка, молчала,
Молчала бы старушка, не ворчала.

Вотъ, братцы, Дунай;
Шѣть больше не знал(ю)!

Космозерскій погостъ, Петрозаводскаго у. Олонецкой г.

III.

ПРИЧЕТЬ СВАДЕБНАЯ:

1. Какъ просватаютъ дѣвушку, глаза перекрестятъ.

Мнѣ-ка смѣть ли красной дѣ-вушки
Пропустить да и зы-ченъ го-лосокъ
Во хоромиоемъ строѣнъ-пиц,
У жаланныхъ монхъ роди-телей,
У ростителя у та-теньки,
У родимої у ма-меньки:
Вы не дуйтесь бгни пля-щіе,
Не гори-то ты луцина соснб-вая,
Не зажигайся-ко свѣшиша да нетонмѣ-ная,
Не здымайся права ру-ценъка
У жаланныхъ роди-телей
Бить плотнаго рукобйтъ-ица!
Я повороцюсь, невольна красна дѣ-вушка,
Отъ стола, дѣвушка, и отъ дубо-вого
Л ко свопимъ ко жаланнымъ роди-телямъ:
Глупо сдѣлала, невольна красна дѣ-вушка,
Л сама била плотнаго рукобйтъ-ица.
Я не гнѣваю жаланныхъ роди-телей;
Вы послушайте жаланные роди-тели,
Што вѣдь я скажу, невольна красна дѣ-вушка:
Отъ стола люді расхѣдятся,
Отъ вѣнца то разъважа-ются.
Вы раздумайте-ко эту крѣпкую ду-мушку,
Порозрушайте плотнаго рукобйтъ-ица;
Пыньюку дѣвушка схвати-лася:
Я назадъ бы вороти-лася
Ко жаланнымъ роди-телямъ.
Вы послухайте, жаланные роди-тели,
Што вамъ я скажу, невольна красна дѣ-вушка:
Вы скажите-ко жаланные роди-тели,
Вы на што тако поза-рились,

На што да пооки-нулись,
На хорошого-ль да на сына отець-кого,
Аль на гладки-ль тулупы васильков-ськии,
Аль на сибирки сукна глад-кого,
На гладки на лужка да синок-с-ныи,
На полянки хлебород-ныи;
Вы разумайтэ-тко эту крѣпку дѣ-мушку,
Не невольте красну дѣ-вушку;
Миѣ не по люби та цюжа дальняя сторо-пушка,
Не въ обыць да миѣ тотъ отець-кой сынъ:
Настрашали красну дѣ-вушку:
Скажутъ: горька она пьяница,
Запитуха деревенъ-ская:
Настрашали красну дѣ-вушку
Младымъ сыномъ отець-кимъ,
Што отъ дворя пойдетъ дорб-женъкой,
Ко двору придетъ тропи-ноцъкой;
Окупилъ моихъ жаланныхъ роди-телей,
Много даль-то имъ безсчетной золотой-казны.
Што не откушаютъ-то баженой моей во-люшки,
Быдто пьяницка я дѣвушка пропи-лася;
Дакъ за вольную я волюшку схвати-лася:
Вы послушайтэ жаланные роди-тели,
Што вамъ я скажу-ли красна дѣ-вушка:
Вы возьмите мое цвѣтие все плать-ице,
Вы снесите-ко въ заклады вѣковѣцъ-ныи
Вы безъ-вѣкуша снесите безконечн-ного,
Только выкупите вольную мою во-люшку.
Розсердилися жаланные роди-тели
На невольну красну дѣ-вушку.
Опослѣ меня, невольной красной дѣ-вушки
Мой-ты всѣ жаланные роди-тели,
Купці-ты все видѣ будете замбр-ськии;
Вы поставите все столушки высок-кіи,
Вы насыпите засѣкушки глубок-кіи,
Вы подоймите убытки да и прѣ-тари.
Вы послушайтэ, жалапище роди-тели,
Што вамъ я скажу ли красна дѣ-вушка:
Вы послѣ меня невольной красной дѣ-вушки...
Розсердилися жаланные мои роди-тели!
Розсердился-тѣ роститель та-тинька,
Розсердилась родительница ма-минька
На менѧ-ли красну дѣ-вушку...

Сѣнногубскій погостъ, Петрозав. у. Олонецк. губ.

2. Какъ просватаютъ.

2. Какъ просватаютъ.

От - пу - сти ме - на въ сер - десь - нё во го -
И и - го - лоць - ки дай - те мнъ там -

сти-(битье), На двѣ, па три па у - роць-пыхъ па по -
бур-(пин), У - жо то - цив - цё - тру - бу да сто - жо -

дѣ-(люшки), У - жо дай - ко мнъ руць - но - е ру - жо -
ку-(тпую); Хп-тю - ми-дры - с у - зо - ры вы - ши -

дѣ-(лице), У - жо дай - те - ко шаль - цо мнъ то - цё-(ноe)
вать(буду). Мнъ-ка ве да - ли руць - но - го ру - ко - дѣ-(лица)

Отпусти меня въ сердечнё во гостыбище,
На двѣ, на три на уроцьныхъ на недѣлюшки,
Ужо дай-ко мнъ руцьное рукодѣльице,
Ужо дай-ко шальцо мнъ тоцьное,
И яголоцьки дайте мнъ тамбурныи,
Ужо топшивцё-трубу да столокутную;
Хитромудрые узоры вышивать буду.
Мнъ-ка не дали руцьного рукодѣльца,
Мнъ по сдѣлали досужной поры-врѣмецька,
Столько мнъ-ка, подневольнёй красной дѣвшушки,
Мнъ-ка нѣ дано жемчуговъ перебраныхъ,
Мнъ-ка нѣ дано руцьного рукодѣльца,
Столько дана мнъ-ка вольняя да волюшка;
Впереди да моя—братцы яспы сбоколы;
Во сердечнёмъ во любимомъ во гостыбищѣ;
У крылѣцка меня да встрѣтятъ,
Цестной гостьницей меня да нарекаютъ.
И ты послушай-ко, желанной мой дѣлюшка,
Не постарому я иду да не попрѣжному;
Какъ допрѣжъ сего, до этой поры врѣмецька.
Цясто побѣству вѣдь я да навѣшалася,

Долго пòдолгу у васъ да угощалася;
Моя волюнка теперъ да доскональя,
Красота въ лици теперъ да доложеная.
Подиевольня красна девушка,
Хоть отпущена въ сердечьи во гостйбище
Я не на двѣ, не на три на пёдлюшки,—
Одинъ за мнай день до поздняго до вёцера;
Мнѣ-ка нѣ дано досужной поры врёмецька,
Столько дано: свѣтушки братцы родимые,
Для весельица-совѣтии дружны подружки,
Для утѣхи моей вольной влюшки.
И спасеть Ббгъ, мои жаланы, теперъ, дядюшки,
Уже за хлѣбъ-то вашъ за соль за столовую;
Вы гостите-ко на бну красну свадебку,
На слезливо мое да перованици,
И на разлукушку, на вольню мою влюшку,
И на розчесъ да мою маладую голопушку,
И на розбивъ да мою русу косулику.
Какъ слава, да слава Богу, слава Господу:
На крылѣцикъ меня да обжидаютъ,
На новыхъ синихъ меня да вострѣтаютъ,
Што за гостию менѣ да принимаютъ.

Село Шуньга, Повѣнецк. у. Олонецкой губ.

3. На рукобитьѣ, при первомъ столѣ.

Довольно скоро.

Bla - go - - slo - vi - ko Pre - свя - ta
Bo - - - go - - - ro - ди - ца,
Ko - to - - pa Bo - жья мать
Bo - - - go - - - ro - ди - ца

Благослови-ко, Пресвята Богородица,
Котора Божья Мать Богородица
Во большомъ стонть углу, во большомъ мѣsti,
Во бѣлой стонть она да во кѣвоти,
Въ серебренномъ она во оклади,
Въ золотой ризы она во серебренной,
Бѣлой лебеди то мнѣ, красной дѣвицы,
Сѣсть на бѣлу на брусову лавоцьку,
Ко крѣнкой стѣни городовыи,
Ко любу свѣтлѣ окошку косивцяту,—
Попустити молодой сизой голубушки
Тонкѣй, жалобной-отъ свой звонкѣй выцѣнъ голось:
Не въ воаѣранъ, цесны сердецыны родители,
Не у васъ-то нашеродъ благословитисе,
Благословилася глауна сизая у Божьей Матери,
Ио сегоднешпу ту дню по Гѣсподню,
Преблагословилася у Богородицы.
Благослови-ко, тепло красное солнышко,
Тутъ же день то денна попечельшица,
Иоць-то иоця багомольшица,
Жаланиая родитель-матенка,
Сѣсть на бѣлу на брусову лавоцьку,
Ко крѣнкой стѣни городовыи,
Ко любу ко свѣтлѣ окошку косивцяту,
Попустить то любезной сизой голубушки

Тонкой, жалобной ми́й свой зы́щёнъ голосъ:
Побью то я целомъ, поконаюся,
Все тобѣ, мое теплое красное солнышко,
Жаланной мой родитель-батюшко:
Не ставай ко, мое теплое красное солнышко,
Со бѣлой лавки да со брусовыи,
Отъ крѣпкой стѣны да городовые,
Отъ люба свѣтла окошка косицата
На подлѣмъ, на скоры рѣзвыя иожецьки,
Не протегивай, тепло красное солнышко,
Цесной бѣлыи то правые руциушки
Церезъ рядные столы бѣлоубовы,
Не затаявай, тепло красное солнышко,
Божьей Матери Пресвятой Богородицы
Мѣстные свѣтиши воскояровой;
Не молись ко, тепло красное солнышко,
Божьей Матери Пресвятой Богородицы,
Со всѣмъ съ родушкомъ то ты, со всей плѣменью,
Съ цесной дѣрзкой природой сердецьной,
Со родными то ты, да со двоюродными,
Со крестовыми, да съ супротивными.
Я ише побью целомъ, поконаюся,
Поклонеюся тебѣ, мое тепло красное солнышко,
Тобѣ, мой-отъ, теплой-отъ жаланной родитель-батюшко:
Не ставай ко, тепло красное солнышко,
Со бѣлой лавки тѣа съ брусовыи,
Отъ крѣпкой стѣны да городовые,
Отъ люба свѣтла окошка косицата,
На подлѣмъ, на скоры рѣзвыя иожецьки,
Не протегивай то ты, тепло красное солнышко,
Цесной бѣлыи то правые руциушки
Ко злодѣю ту, свату змѣю,
Ко лукавому, да семиглавому,
Ко мѣдному да ко пѣдносу,
Ко хрустальному да ко стакану,
Не пей гордїющики вѣдь зеленѣ вина;
Не протегивай цесной бѣлой своей правой руцишки;
Мой желанной-отъ свѣть батюшко,
Ужь ты цѣмъ станёшь да выкупати,
Ужь ты цѣмъ станёшь да выручити,
Цесну бѣлу свою правую руцишку
Отъ злодѣя да свата змѣя,
Отъ лукавого да семиглавого.

Уинской посадъ, Архангельск. у. Архангельской губ.

4. Какъ къ столу приведутъ.

Гос - по - да бо - же bla - го - сло -
ви, бо - же bla - го - сло - ви во свя - той цасть, въ кож-но.
вре - (мецько).

Господи да Боже благослови,
Боже благослови во святой цасть, въ кожно (каждое) времецько.
Я пришла да, красна дѣвушка, ко столу ко дубовому;
За монъ столомъ дубовымъ сиді гости незнакомые,
Сиді гости цюжедальные,
За монъ столомъ дубовымъ у млада сына отецько
Вся фамилія сидить царьска, вся порода генеральска.
Я не смѣю, красна дѣвушка, подойти къ столу дубовому
Я со родушкомъ со племенемъ, я съ породушкой родительской.
Я осмѣлюсь, красна дѣвушка,
Подойду да, красна дѣвушка, ко столу да и ко дубовому,
Не знижалось, красна дѣвушка,
Я породы вашей царьской, я фамильи государьской.
Стою съ родомъ, стою съ племенемъ,
Я съ породушкой родительской.
Дозволь спросить васъ, младъ отецькой сынъ:
Ужь вы што здѣ-ка завѣдали, вы цево сюди прїехали?
Здѣсь-ли празднишки годовыи,
Аль воскресеньца Христовыи?
Призадакю, доброй молодецъ,
Я вѣдь васъ, да младъ отецькой сынъ:
Я пришла, да красна дѣвушка,
Ко столу да ко дубовому:
У меня, у красной дѣвушки,
Сорокъ тетушекъ добротушекъ,
Шестьдесятъ сестрицъ родимыхъ,
Пятьдесятъ да двуродимыхъ,
Много братицевъ родимыхъ,

Больше есь да двуродимыхъ;
 Ты послухай, младъ отецькой синъ:
 Моимъ тетушкамъ добротушкамъ—
 Куны шубы соболиные,
 Поволока сукна гладково;
 Какъ сестричонкамъ родимымъ,—
 Имъ вѣдь жемчуга на сѣтоцкую;
 А'ще дрѹгимъ двуродимымъ—
 Имъ па шеюшку косыноцкую;
 Моимъ братицямъ родимымъ—
 Имъ отлазу на жалетоцкую;
 А'ще ѹ дрѹгимъ двуродимымъ—
 Надо боцька сороковка
 Со этимъ со пьяніемъ виномъ.

Сѣнногубскій погостъ, Петрозаводск. у. Олонецкой губ.

5. Б а й на.

От - ну - сти - те въ тен - яу пар - ну ме - ня
 ба-(енку), У - же дай - те - ко миб мыль - с съ у - мы -
 вань-(емъ) И тои - ку бѣ - зу - ю ру -
 ба-(шеньку), И отъ те - ре - ма до бе-(рера).

Отпустите въ тѣплу пárну меня бáенку,
 Ужо дайтэ-ко миб мылье съ умываньемъ
 И тóнку бѣлую рубашецкую,
 И отъ терема до бérега
 Становите все мосты дубовыми,

Станопито столбики тоцёпыи,
Да кладите грядоцьки кленовыи.
Ужо даёт братцевъ ясныхъ мнѣ-ка соколовъ;
Вы возьмите-ко оружье варяжоное,
Вдругихъ же пистолеты зарукавные;
Занарядъ клади по фунту цѣриа пороху
Какъ подъ ёты подъ мостики дубовыи.
Какъ у эвтого цюжя сына отецьково
Есь подкѣпани подкѣпы сорока сажонъ
И закацены боцьки сорока ведёръ
И со лытными со збломъ сть цёрными порохомъ.
Истребить дала я вольну свою волюшку,
Идуці да въ эвту парную я біенку.
Прихожу я къ теплопарной ко біенкѣ:
Ис въ біенку меня да отредили,
Столько сть волюшкой сть красной да розлуцили!
Какъ вашла я въ тему парну эвту біенку,—
Моя волюшка сть головушки кидаласе,
Во мѣдноемъ тазу въ водѣ купаласе,
Л со таизку во каменку бросаласе,
Говорила подневольнѣй красной дѣвушкѣ:
Будь да проклята душа, да красна дѣвушка! —
Сиротать да будё вольней пойти волюшки!
Роскатись-ко, тепла парна теперь біенка,
По единому ио малому бровѣшецьку!
Полецю я теперь вольна волюшка
Во цѣсто въ широко во илюшко,
И повыберу видъ въ иоли деревиноцьку,
Саму горькую высокую осеноцьку,
И сиду видъ на саму на вершиноцьку;
Будутъ вѣтрушки теперь да повивати;
Воля вольняя вѣкъ свой да горевати,
И сердечишко мое да тосковати;
И болыто волюшки—меня вамъ не видати!

Село Шуньга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

IV.

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ.

НА СМОТРЬНИИ.

1. ДОЛГО, ДОЛГО СОКОЛЪ НЕ БЫВАЛЪ.

Do - лго, до - лго со - колъ не бы - валь, Ой - и - ди,
Ра - ска - за - ли: со - колъ за мо - ре у - ле - тъль,
Ра - ска - за - ли - то: На - вель на воль - номъ до - му,

Ra - но мо - е, не бы - валь, Ой - и - ди, ой - и - ди,
Ra - но мо - е, у - ле - тъль, Ой - и - ди, ой - и - ди,
Ra - но мо - е, на до - му, Ой - и - ди, ой - и - ди,

Do - лго, до - лго я - сенъ не бы - валь, Ой - и - ди,
За си - иб - с за - со - до но - е, Ой - и - ди,
Ис - тро - вици - отъ на ца - ре - вомъ ка - ба - къ,

Долго, долго соколъ не бывалъ, Ой-и-ди,

Рано мое, не бывалъ. Ой-и-ди, ой-и-ди.

Долго, долго ясенъ не бывалъ. Ой-и-ди.

Рассказали: соколь за морѣ улетѣлъ,

Рано мое, улетѣлъ. Ой-и-ди, ой-и-ди.

За синѣ за соловое. Ой-и-ди.

Рассказали-то: Наволь на вольнѣмъ дому,

Рано мое, на дому. Ой-и-ди, ой-и-ди.

Петровиць-отъ на царевомъ кабакѣ,

На царевомъ кабакѣ зелено вино пьеть,
Рано мое, вино пьеть. Ой-и-ди, ой-и-ди.
По полтинѣ на сутки пропивать, Ой-и-ди.

По алтыну по грошу отдаетъ Голяшу,
Рано мое, Голяшу. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Мало по малу пришла вѣсть на дворъ, Ой-и-ди.

Вѣсть веселая, вѣсть-то радосна: Ой-и-ди,
Рано мое, радосна. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Дедеть-то Павелъ съ каменной Москвы, Ой-и-ди.

Петровицъ-оть съ славной Вологды; Ой-и-ди,
Рано мое, съ Вологды. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Конь-то ему да во пятьсотъ рублей, Ой-и-ди.

Уборъ на кони друга во пятьсотъ, Ой-и-ди,
Рано мое, во пятьсотъ. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Узда, стремёна третый во пятьсотъ, Ой-и-ди.

Молодецъ на кони въ цѣлу тысячу;
Рано мое, въ тысячу. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Во правой руки плетка шёлкова, Ой-и-ди.

Во львой руки конько позолочено.
Рано мое, позоло... Ой-и-ди, ой-и-ди.
Пріѣхаль-то Павелъ противъ тестя во дворъ,

Противъ тестя во дворъ противъ батюшкова,
Рано мое, батюшкова. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Противъ тещина окна противъ матушкина;

Онъшибко бѣ во широки ворота;
Рано мое, ворота. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Отлетѣли ворота черезъ дворъ, Ой-и-ди.

Черезъ батюшковой, черезъ матушкиной;
Рано мое, матушкиной. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Дворовы-то по двору похаживають,

Павелъ у дворовыхъ выспрашиваетъ
Ой-и-ди, рано мое, спрашивать. Ой-и-ди,
Петровицъ-оть онъ вывѣдываетъ: Ой-и-ди.

Ужь вы гой еси, пяньки, мамушки, Ой-и-ди,
Рано мое, мамушки. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Хороши заболоцьки дѣвушки, Ой-и-ди.

Ужь вы сбѣгайте, попровѣдайте: Ой-и-ди,
Рано мое, сбѣгайте. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Ужь и спить-ли, не спить моя сужоная,

Моя сужона, моя ряжона; Ой-и-ди,
Рано мое, ряжона. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Ише на имя Поладъя Михайловна.

Съ сѣней на сѣни дѣвица идетъ, Ой-и-ди,
Рано мое, дѣвица. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Съ новыхъ на новы душа красна; Ой-и-ди.

Отворила воротца, ударила целомъ,
Рано мое, целомъ. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Да целомъ, целомъ, низкой поклонъ: Ой-и-ди.

Здравствуй, здравствуй, дороденъ молодецъ, Ой-и-ди,
Рано мое, молодецъ. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Ишо на имя-то Павель Петровицъ-отъ;

Я молода во всю ноць не спала, Ой-и-ди,
Рано мое, не спала. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Во всю темную во всю осеннюю; Ой-и-ди.

Твоему добру коню уборь рядилъ,
Рано мое, рядила. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Уборь рядилъ, ширинку шила, Ой-и-ди.

Ширинку шила, коверъ вышила: Ой-и-ди,
Рано мое, вышила. Ой-и-ди, ой-и-ди.
Копю красота, молодцу похвалиба.

Село Кянда, Онежск. у. Арханг. губ.

2. Расказали: Федотъ.

Расказали: Федотъ-оть пива не пьеть,

Ой рано, рано, ранешенько! *)

Опъ и пива не пьеть, вина въ ротъ не беретъ;

Теперя Федотъ на царевъ кабакъ,

Теперя Федотъ въ каменной Москвы,

Въ каменной Москвы, въ славной ярмошки.

Зелено вино пьеть, безпробудно спить,

Безпробудно спить, безъ просыпу лежить,

Безъ просыпу лежить, безъ ума говорить:

Пробуждается, прокляжется:

Хоропи-ти дѣвки Кулиженки,

Получше тово Волошаноцкы,

Ужъ вы сбѣгайте, понровѣдайте,

Иши не спить-ли, не спить-ли Парасья моя,

Иши не спить-ли, не спить-ли Терентьевна;

Ужъ и ежели спить, не будите ее,

Не будите ее, не треските ее;

Какъ ежели не спить, снарядите ее,

Снарядите ее, приведите ко мигѣ.

Горазна Парасья отшалкивается,

Мастерица Терентьевна отшѣть содержать:

Иши я молода во всю ноць по снала,

Во всю ноць не спала, я ширинку шила,

Я ширинку шила о пяти углахъ,

О пяти углахъ, о шести кистяхъ,

О шести кистяхъ, о семи шелкахъ;

Ужъ я эту ширинку Федоту дарилѣ,

Ужъ я эту шелкову Ивановицу;

Ему то коню уборъ рядилѣ,

Ему то коню я узду строилѣ.

Подъ Федотомъ то конь въ пятьдесятъ рублей,

На конѣ то сбруя—друга пятьдесятъ;

Во правой руки плетоцька шелковая,

Во лѣвой руки копье полтора рубля дано.

Соло Шастозерское, Шенкурск. у. Арханг. губ.

*) Пріпѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

3. Середи Бѣла-города.

A musical score for a single voice, featuring ten staves of music in G major (two sharps) and common time (indicated by '2'). The vocal line consists of eighth and sixteenth notes. The lyrics are written below each staff. The score concludes with a final note and a fermata over the next measure.

Се - ре - ди Бѣ - ла - го - ро - да ие - твс -
рѣ бы - ли вѣ - ро - та, Це - твс - ры бы - ли
во - ро - та, Во - ро - тѣ бы - ли сте -
коль - ця - ты - е, Во - ро - та бы - ли сте -
коль - ця - ты - е, По - дво - ро - ти - ця рѣ -
ше - сця - та - я, Под - во - ро - ти - ця рѣ -
ше - сця - та - я, Да колъ - цо бы -
ло голъ - я - шно - е, Голь - я - шо кра - сна
ло - ло - та.

Середи Бѣла-города
Цетверы были ворота (2),
Ворота были стекольчатые (2),

Подворотица ръшесцатая (2),
Да кольцо было голъшное
Голъшо красна золота.
Середи Бѣла-города,
Тамъ стоялъ новъ, высокой теремъ (2);
Што во томъ въ высокомъ терему (2),
Што во томъ бѣлодубовомъ (2),
Тамъ стоять столы дубовые
Съ скатертями со бѣрцятными,
Со хлѣбами пшеницьянми,
Со питьёмы разнолицьянми (2),
Со свѣшами бѣлосальшими (2);
Тутъ стоитъ удалой доброй молодецъ (2),
Онъ стоитъ, ухмыляется (2).
Выходила, выступала
Душа красная дѣвица (2)
Изъ-за бруса-та, вѣронца (2),
Изъ-за липовой грядоцкки (2),
Изъ-за бѣрцатой завѣски,
Да сама рѣць говорила:
Это цей доброй молодецъ?
Тебя кто на бѣль свѣтъ спородилъ (2),
Тебя кто воспоплъ, воскормилъ (2),
Высокощенко вѣростиль (2),
Тебя кто хорошо снарядилъ,
Тебя кто на бѣло умывалъ,
У тя кто буйну голову цесалъ,
У тя кто кудри завивалъ (2),
У тя кто статию зализалъ (2)?
Воспроговорить суженой,
Воспроговорить ряженой
Удалой доброй молодецъ
Егоръ-отъ Онтоновицъ:
Спородила меня на бѣль свѣтъ
Государыня матенка (2);
Воспоплъ, воскормилъ батюшко (2),
Высокощенко вѣростиль;
Умывали мя хорошо
Свои руки бѣлыя,
Наряжада меня хорошо
Своя зодота казна;
Задесалъ мнѣ-ка голову
Крестовой мой батюшко (2);
Завивали у мя кудрѣ

Да два дру́жки хоробрые,
Поленици уда́льне (2);
Улизала у мяя статю
Да крестовая матушка.

Посадъ Ненокса, Арханг. у. Архангельск. губ.

4. Не были вѣтры.

Не бы - ли вѣ - тры, не бы - ли вѣ - тры,
На - вѣ - я - ли, на - вѣ - я - ли; Не - жда - ны го - сти,
Не - жда - ны го - сти, по - на - ъ - ха - ли,
по - на - ъ - ха - ли;

Не были вѣтры (2), на вѣяли (2);
Нежданы гости (2), понавхали (2);
Подломились (2) сѣни новыя (2),
Розступились (2) царю золотыя (2);
Роспиривели (2) красну дѣвицу душу (2)
Василисту (2) спѣть Никифоровну (2).
Ростужитсѧ, росплачется (2) красна дѣвица душа (2):
Кто у мяя (2) соловей во саду (2),
Кто мѣй состроитъ (2) сѣни новыя (2),
Сѣни новыя (2), кослвцятъ (2);
Кто мепя становить (2) вѣ утріхъ рано будить?
Сговорить, сироговорить (2) доброй молодецъ (2),
Доброй молодецъ (2) Егоръ Онтоновичъ (2):
Не плачь, не тужи (2) красна дѣвица душа (2);

Я у тебя (2) соловей во саду (2),
 Я тебя стану (2) въ утріхъ рано будить (2),
 Я тебѣ построю (2) сѣни новыя (2),
 Сѣни новыя (2) косиція (2).
 Сколько го́родовъ (2) я ви ъезжива́лъ (2),
 Эдакой дѣвицы (2) не нахаживалъ (2):
 Сколь она статна (2) и сколь хороша (2):
 Лицо то у ей (2), будто бѣлой снѣгъ (2),
 Шко́льки у ей (2), будто алої цвѣтъ (2),
 Брови то (2)—у цернѣ соболи (2),
 Очи то у ей (2)—у яснѣ соколи (2).
 Звонокъ былъ (2) Лренгской звонъ (2);
 Славна то была (2) у Никифора доць (2),
 У Никифора доць (2) у Левонтьевиця (2).

Посадъ Ненокса, Арханг. у. Арханг. губ.

5. Ты, рѣка-ли, моя рѣценъка.

Медленно.

Ты, рѣ - ка - ли, мо - я рѣ - ценъ - ка, Да
 Свѣ - тла бы - стра - я, Да ты те - кеши да

 ты, рѣ - ка - ли, свѣ - тла, бы - стра - я.
 не пе сколых - иесь - ся.

Ты, рѣка-ли, моя рѣценъка,
 Да ты, рѣка-ли, свѣтла, быстрая,
 Свѣтла, быстрая,
 Да ты текешь, да не—не сколыхнесься,
 Не сколыхнесься,
 Да съ бережками да не—не сровнялесься,
 Не сровнялесься,
 Со жолтымъ пескомъ не—не смутисься,
 Не смутисься.

Да ты душа-ли красна дѣвица,
Красна дѣвица,
Да ты сидишъ да не усмѣхнесься,
Не усмѣхнесься,
Да говориши рѣць не улыбнесься,
Не улыбнесься.
Да я цего буду смиятися,
Смиятися,
Да цего я радоватися,
Вотъ радоватися:
Да у насъ полонъ дворъ коней стоять,
Вотъ коней стоять,
Да полна горенка гостей сидить,
Гостей сидить,
Въ другихъ спальняхъ дружныхъ подруженекъ,
Дружныхъ подруженекъ.
Вси да гости у насъ есть, какъ есть,
У насъ есть, какъ есть,
Одныхъ гостюшокъ нѣть, какъ нѣть,
У насъ нѣть, какъ нѣть,
Да нѣту гостюшокъ любимыхъ,
Вотъ любимыхъ,
Да нѣть родителей родимыхъ,
Вотъ родимыхъ;
Сватать да меня есть кому,
Меня есть кому,
Снарядить-то меня есть кому,
Меня есть кому,
Благословить-то меня некому,
Меня некому;
Все цюжи люди снаряжаютъ,
Вотъ снаряжаютъ,
Все цюжи люди благословляютъ,
Благославляютъ,
Все сосѣди спорядовыи,
Вотъ спорядовыи.
Да близкой братецъ, красно солнышко,
Красно солнышко,
Да ты сходи-ко во конюшенку,
Во конюшенку,
Да приведи-ко да лучшого коня,
Лучшого коня,
Да запряги-ко въ новы саноцьки,
Въ новы саноцьки,

Да ты вези-ко Божьей церкви,
Ко Божьей церкви,
Да повыстань въ колоколику,
Въ колоколику,
Да ударь-ко тройды въ колоколь,
Тройды въ колоколь:
Да ты разступись-ко, мать сыра земля,
Мать сыра земля.
Да подымись-ко гробова доска,
Гробова доска,
Да развернись да тонки саваны,
Тонки саваны,
Да вы повыстаньте, родители,
Вотъ родители,
Да передайте мнѣ прощеныцио,
Мнѣ прощеныцио,
Да вы послѣднѣй благословенныцио.

Село Шуньга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

6. Вотъ у броду, броду.

The musical score consists of five staves of music in G major, 2/4 time. The lyrics are written below each staff. The vocal line starts with 'Ахъ' and continues with 'Вотъ у бро - ду, бро - ду,' followed by 'У ка - ли - по - ва'. The second staff begins with 'мо - сту,' and 'Какъ сто - с - ли ко - мо -'. The third staff starts with 'ши, да ра - но, ра - но,' and 'ра - но.'. The fourth staff begins with 'О - ны всѣ подъ ко - вра -' and 'мы, да ра - но, ра - но,'. The fifth staff ends with 'ра - но.'

Вотъ у броду, броду,
У калишова мосту,
Какъ стоели комоны,
 Да рано, рано, рано.
Они всѣ подъ коврамы,
 Да рано, рано, рано.
Они всѣ подъ золотыма,
Што одинъ стояль комонъ,
Не убранъ не уцесанъ,
 Да рано, рано, рано.
Не подъ коврышкомъ стояль,
 Да рано, рано, рано.
Не подъ золотымъ стояль.
Еще кто коня любить,
Еще кто копя дозорить?
 Да рано, рано, рано.
Да Василій копя любить,
 Да рано, рано, рано.

Да Василій коня дозорить,
Изъ полы овсомъ кормить,
Изъ полы изъ камцятной,
 Да рано, рано, рано.
Онъ по спиноцкѣ гладить,
 Да рано, рано, рано.
По крутымъ ребрамъ треплеть,
Самъ коню рѣць говорить:
Ужь ты, комонь, мой комонь,
 Да рано, рано, рано.
Комонь, рѣзвая лошадь,
 Да рано, рано, рано,
Ужь ты сбѣгай, мой комонь,
Ты во йнное царьство,
Ты во йнное государство,
 Да рано, рано, рано
По мою по гордѣну,
 Да рано, рано, рано.
По мою по спѣсиву,
По мою по Овдотью,
По мою по Петровну;
 Да рано, рано, рано.
Да гордѣнушка горда,
 Да рано, рано, рано.
Да спѣсивушка спѣсива,
Еще на имѧ Овдотья,
Изъ отѣцства Петровна.
 Да рано, рано, рано.
Що й возговорить гордѣна,
 Да рано, рано, рано.
Словцѣ молвила спѣсива:
Я изъ саноцекъ не иду,—
У тя улоцка грязна,
 Да рано, рано, рано.
У тя лѣсенка рѣдка,
 Да рано, рано, рано.
Во сѣняхъ порошливо,
Въ терему копотливо,
Въ положку спати душно.
 Да рано, рано, рано.
Що й возговорить гордѣной,
 Да рано, рано, рано.
Возговорить спѣсивой,
Словцѣ молвить Василей:

Що и на эту-ту на грэзь
Да рано, рано, рано.
Нать калиновы мосты,
Да рано, рано, рано.
Що на это порбшье
Надо лисътвенной вѣнникъ,
Що й на оту на копоть
Да рано, рано, рано.
Надо лыцяниной вѣхоть,
Да рано, рано, рано.
Що й на это удушъб
Надо буйсьтвенной вѣтеръ,
Що й на эту гордёну
Да рано, рано, рано.
Надо шёлкова плетка,
Да рано, рано, рано.
Со мѣдной со фрулей,
Со кисью съ проволокой;
Куды платоцька свиснеть,
Да рано, рано, рано.
Изъ гордёны кровь брызнеть.
Да рано, рано, рано.
Тутъ возмолятся гордёна,
Слово молвила спѣсива,
Ище на имя Овдотья,
Да рано, рано, рано.
Изъ отоцтства Петровна:
Да рано, рано, рано.
Государь милой младой,
Ты прости виновату:
Во сняхъ буду гуляти,
Да рано, рано, рано.
Въ терему буду сидѣти,
Да рано, рано, рано.
Въ положку буду спати,
Все тебя обнимати,
Да въ уста цѣловати,
Да рано, рано, рано.
Да Васильемъ называть.
Да рано, рано, рано.

Село Кянда, Онежск. у. Арханг. губ.

КОГДА НЕВЪСТУ КЪ СТОЛУ ВЕДУТЬ.

7. Пивна ягода.

A musical score for 'Пивна ягода' in G clef, 2/4 time. The lyrics are written below each staff:

Ахъ Пив - на л - го - да по са - - ха -
ру плы - ла, Да съ по ме - ду, ме - ду кру -
пив - ця - то - му, Да штолъ съ по са - ха - ру раз -
сып - ця - то - му.

Ахъ, пивна ягода по сахару плыла,
Да съ по меду, меду крушицятоу,
Да штолъ съ по сахару разсыпциатоу;
Душа Марьюшка по бархатцу шла,
Приходила ко бѣлу шатру,
Приходила ко дубову столу,
Бѣлъ шатель да растворѣнъ стоить,
Князь Иванъ да за столомъ сидить,
Князь Васильевичъ да за дубовыимъ:
Тебѣ хлѣбъ да соль, дѣтина господинъ!
— Хлѣба кушать, душа Марьюшка!
Я ио ись, сударь, ио пить пришла,

Я пришла къ вамъ позабавитьсѧ,
Понизешеньку раскланятьсѧ
И поиграть съ вами въ шашечкы,
Во шашки да во шахматы *),
Во всѣ игры турецкіи,
Во забавы молодецкіи.
Проигрался дѣтина молодецъ:
Со правой руки злацѣнъ перстенскъ,
Со лѣвой позолоченой,
Со кармана золоты цасы
Со другою позолочены.
Усмѣхнулась красна дѣвица душа:
Не въ досаду-ли, дѣтинушка,
Не въ досаду-ли, хорошенъкой?
Красна дѣвица по бархатцу шла,
Душа Марьушка, по аленъкому,
И приходить ко бѣлу шатру,
И приходить ко дубову столу;
Во шатрѣ стоять образной столъ,
Князь Ванюша за столомъ сидить,
Князь Васильевичъ за дубовынимъ:
Тебѣ хлѣбъ да соль, дѣтина-господинъ!
— Хлѣба кушать, душа Марьушка!
Я не псь, сударь, не пить пришла,
Я пришла къ вамъ позабавитьсѧ,
Понизешеньку раскланятьсѧ
И поиграть съ вами во шашечкы,
Во шашки да во шахматы,
Во всѣ игры турецкіи,
Во забавы молодецкіи.
Проигралась душа Марьушка душа:
Со правой руки злацѣнъ перстенскъ,
Со лѣвой позолоченой,
Со головушки то волюшку,
Со русой косы лентоцику,
Золотую перевѣзоцкую.
Усмѣхнулся тутъ Иванъ-то господинъ,
Усмѣхнулся тутъ Васильевичъ:
Не въ досаду-ль, красна дѣвица-душа,
Не въ досаду-ль тебѣ, Марьушка,
Не въ досаду-ли Ивановна?
Опа брала трои золоты клюци,

*) Въ Шуныгѣ поютъ: «Во шашки, да во шашмарки.»

Отмыкала всѣ камоды, сундуки,
Вынимала тонко гладкое сукно,
Тутъ кроила-то Иванушку кафтанъ,
Штобъ кафтанъ не дологъ былъ,
Штобъ онъ не коротенькой,
По подольщику рострубистой,
По бокамъ онъ перехватистой,
Штобы легче на добрѣ коня скоцить,
Штобы ъхать ко Божьей церкви
Ко Божьей церкви, ко злату вѣнцу.

Дер. Кузаранда, Попънецк. у. Олонецк. губ.

ЗА СТОЛОМЪ.

8. Много, много у сырá дуба.

The musical notation consists of three staves of music in common time (indicated by '3' over '2'). The key signature is four flats. The lyrics are written below the notes. The first staff starts with a quarter note followed by a half note, then a dotted half note. The second staff begins with a half note followed by a dotted half note. The third staff begins with a half note followed by a dotted half note. The lyrics are: 'Мно - го, мно - го у сы - ра ду - ба, Да' (Staff 1), 'Мно - го, мно - го у зе - ле - но - го,' (Staff 2), and 'зе - ле - но - го, Да' (Staff 3).

Много, много у сырá дуба
Да много, много у зеленого,
Зеленого,
Да много лытъя и палитъя,
Да много листу зеленого,
Зеленого;
Да столько идту у сырa дуба,
Да столько идту у зеленого,
Зеленого
Да золотыя вершиноцьки,
Да позолоченои маковки,
Маковки.
Да много, много у Иринушки
Да много, много у Игнатьевны,
Игнатьевны,

Много роду и племени,
Много миныхъ подруженесъ,
Подруженскъ,
Да сесь родитель батюшко,
Иль родимой матери,
Родимой матери.
Снарядить ей сесь кому,
Благословить ей иекому,
Ее некому.
Што при ионъиномъ времени,
При сегоднешномъ венери,
При венери.
Бласловлялъ рбной батюшко,
Бласловлялъ, да ей наказывалъ,
Наказывалъ:
Да ты, дитя мое, дитятко (2),
Дитятко,
Да ты поси злато, не спанишвай,
Да терни горе, не сказывай,
Не сказывай.
Да не снося, злато сносится,
Не стерпя горе скажется,
Горе скажется.
Какъ венёръ меня молоду
Посылали ноцъю по воду,
Поцъю по воду,
Што и босу, не обутую,
Што нагу, неодѣнную,
Неодѣнную;
Со мой со сторонушки
Да налетѣли гуси сѣрые,
Гуси сѣрые,
Помутили воду свѣжую (2)
Свѣжую.
Ужь я цясь дожидалася,
Я другой цясь проплакала,
Проплакала,
На третей цясь домой пошла;
Да напялі дома бранить, журить,
Бранить, журить;
Што золовушка бить велить;
Што спасибо свекровушки,
Свекровушки,

Вогодашня матушки:
За меня вѣдь заступилася,
Заступилася:
Ужъ глупая невѣстушка,
Неразумна головушка,
Головушка:
Какова вода слуцилася,
Ты домой бы торопилася,
Торопилася.

Г. Онега, Арханг. губ.

9. Не надѣялась, маменька.

The musical notation consists of five staves of music in G major, 2/4 time. The lyrics are written below each staff. The melody is simple, using eighth and sixteenth notes. The lyrics are:

Не на - дѣ - я - лась, ма - мень -
ка, не на - дѣ - я - лась, ро -
ди - ма - я, Не на - дѣ -
я - лась, ро - ди - ма - я, Не на -
дѣ - я - лась во - ра - ъ жить.

Не надѣялась, маменька,
Не надѣялась, родная (2),
Не надѣялась во раѣ жить.
Изжила ли меня маменька (2)

Въ одинъ цасть, въ одну минутоцьку (2).
Жарко, жарко въ тереми (2),
Жарко, жарко во высокомъ (2),
Жарко сѣці горятъ (2)
Жарко, жарко воско-яровы (2).
Жалко плакала тутъ дѣвица,
Жалко тужила, красавица
Съ по своей-ли воли вольнейшій,
Съ по своей-ли съ по русой косы.
Унимай ее татинька,
Уговаривала маменька:
Ты не плачь-ко наша умная,
Не тужи наша разумная:
Мы тебя видъ не въ полоѣ дали (2),
Мы тебя-ли замужъ выдали (2)
Мы за умново розумново (2),
Што за бѣлово румянново,
Мы за высоково красивово;
Мы тебя-ли не одну дадимъ (2),
Мы дадимъ-то провожатово,
Провожата братца-сокола.
Провожаль братецъ наказываль (2),
Братъ сестрицу уговариваль (2):
Ты сестрица родимая (2),
Носи золото, не снашивай,
Терпи горе, не рассказывай.
Милый братецъ, красно солнышко (2):
Понося, видъ злато сносится,
Терпя, горюшко скажется.

Село Шуньга, Повѣнѣцк. у. Олонецк. губ.

10. Полькомъ, полецькомъ.

Довольно скоро.

The musical notation consists of three staves of music in common time (4/4). The first staff starts with a treble clef, the second with an alto clef, and the third with a bass clef. The lyrics are written below the notes:

Поль-комъ по - лецъ - комъ у - то - ре - на до - рож - ка
ко - ницъ-комъ, у то - ре - на ши - ро - ка
са . - ноцъ - ка - ми.

Полькомъ полецькомъ
Уторена дорожка коницъкомъ,
Уторена широка саноцьками.
Кто эту дорожку уторилъ,
Кто эту широку ўвадилъ?
Ужъ какъ Федоръ-господинъ,
Уторилъ дорожку Федоръ-господинъ,
Увадилъ Михайловицъ:
Онъ все ходилъ къ Зинаиды своей,
Онъ все ишуци да гостинци:
Первой гостинецъ изюмецъ,
Другой гостинецъ пряничекъ,
Третій гостинецъ да бытъ сахарь,
А четвертой подарокъ—самъ на дворъ.
Не тесанъ теремъ да не скобленъ,
Столько хорошо да раскрашонъ
Всякими разными красками наведенъ.
Не ўценъ Федоръ да не школенъ,
Только хорошо да снаряженъ
Во всякое платье цветное
Не шелковая лентоцька къ стынкѣ лынетъ,
Федоръ передъ батюшкомъ цѣломъ бѣгъ:
«Благослови, сударь батюшко, жениться
На душѣ на красной дѣвицы,
На младой Зинаиды Николаевны».
А сборы сборы Зинаидушки:

Сбирава Зинаида всѣхъ подругъ,
Сбирава Николаевна всѣхъ подружёкъ,
Садила подружекъ за свой столъ,
Сама садилася выше всѣхъ,
Клопила буйную голову ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпкую крѣпце всѣхъ:
Вы сестрѣцы, вы подруженьки,
Придумайте мнѣ да пригдайтѣ,
Какъ будёть назвать лютѣ свекра,
Какъ будёть назвать свекровушку,
Какъ будёть назвать девѣрьиця,
Какъ будёть назвать золовушекъ;
Мнѣ свекромъ назвать, да какъ бѣзценно,
Батюшкомъ назвать мнѣ не хоцется;
Убавлю я сиѣси, гордости,
Прибавлю я смиренъсътва, кротости;
Назову я такъ свекра батюшкомъ,
Назову я свекровушку матушкою,
Назову деверьиця братъицами,
Назову золовушекъ сестрѣицами.

Г. Онѣга, Арханг. губ.

11. Подъ полемъ, полемъ, полецъкомъ.

Подъ по - лемъ, по - лемъ, по -
то - ро - на ши - ро - ка доб - рымъ
кто өв - ту до - рож - ку

лецъкомъ Ле - жа - ла до - рож - ка
ко - мо - немъ; Ай кто өв - ту до - рож - ку
у - то - рильтъ, Ай кто өв - ту до - рож - ку

ков - риць - комъ, У
у - то - рильтъ, Ай
у - то - италъ.

Подъ полемъ, полемъ, полецъкомъ
Лежала дорожка коврицъкомъ,
Уторена широка добрый комонемъ;
Ай кто өвту дорожку уторилъ (2),
Ай кто өвту широку утопталь.
Уторилъ дорожку князь молодой,
Утопталь Василій господинъ;
Все кожитсе, да ежитсе,
Все ношуци да гостинци;
Ай первой гостинецъ—изюмецъ,
Ай втóрой гостинецъ бýль сахárъ,
Не единъ сахárъ,—зеленой цай,
Цетвертой подарокъ—самъ на дворъ.
Не тесанъ теремъ, не скобленъ,
Только хорошо высокъ раскрашень
Ай всякина краскакы разными.
Не уцени Василій, не школенъ,
Только хорошо Петровицъ наряженъ
Во всякое платье синее,
Во всяки кушаки шелковые.

Не шолкоба плетоцька къ стѣнкѣ льнетъ,
Василій передъ батюшкомъ целомъ бੀть:
Благослови, сударь, батюшко, женитесь
На цюжой на дальной сторонушкѣ;
На душой на красной дѣвицѣ,
На молодой на Марії Ивановнѣ.
Сборы, сборы Марьушкіны:
Сбирала Марьушка всѣхъ подругъ,
Садила подруженекъ въ единой кругъ,
А сама садилася выше всѣхъ,
Клонить голову ниже всѣхъ,
Сама говорить умливый всѣхъ,
Думала думушку крѣпце всѣхъ:
Подружки, голубушки, сестрицы мои,
Придумайте вы и пригадайте,
Какъ будеть звать свекровушку мою:
Свекрозвъ то назвать невѣжливо;
Матушкой назвать не хочется;
Какъ мнѣ будеть звать лихá свекра:
Свекромъ назвать невѣжливо,
Батюшкомъ назвать не хочется;
Ай какъ мнѣ будеть звать деверьцей:
Деверьемъ назвать невѣжливо,
Братомъ назвать не хочется;
Ай какъ будеть звать золовушекъ:
Золовкой назвать невѣжливо,
Сестрицей назвать не хочется;
Ай какъ будеть звать суженого:
Суженымъ назвать невѣжливо,
Ай Васильемъ назвать не хочется.
Ай какъ тутъ проговорилъ Василій господинъ:
Ай будешь Марьушка ў меня,
Убавлю спѣси со гордосью,
Прибавлю смиренъства, кротости:
Назовешь ты свекра батюшкомъ,
Назовешь ты свекровь матушкой,
Назовешь деверьеъ братьями,
Назовешь золовушекъ сестрицами,
Назовешь меня—Василій, господинъ.

Село Еменъ, Холмогорск. у. Арханг. губ.

12. Изъ-за лѣсу, лѣсу темного:

Изъ - за лѣ - су, лѣ - су том -
Ле - тить ста - до гу - си -

но - го, Да што изъ - за са - дн - ку
но - - - е, Што ару - го - е

зе - ле - но - го,
ле - бе - дн - но - е.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темного,
Да что изъ-за садику зеленого,
Летить стадо гусиное,
Што другое лебединое;
Стадо со стадомъ слеталосе,
Гуси, лебеди смѣшалисе;
Спомѣшаласе лебедушка
Ко стаду, ко сѣрымъ гусямъ;
Ее стали гуси клѣвати,
Незнакомы стали сшипати.
Вы не клюйте, гуси сѣрые,
Не сшиплите, незнакомые:
Да не сама я къ вамъ заѣтала;
Да не своей волѣй, охотою;—
Занесло меня погодою,
Што погодой Божьей милосѣтью,
Што буйнымъ вѣтромъ, цѣстымъ дождемъ,
Што цѣстымъ дожжицкимъ со сиверомъ.

Дер. Шеговарская, Шепкурск. у. Арханг. губ.

13. Сестра брату жалилась.

Довольно скоро.

The musical notation consists of two staves of five-line music. The first staff starts with a treble clef and a '5' indicating five measures. The second staff starts with a bass clef and a '3' indicating three measures. The lyrics are written below the notes. The first staff contains the lyrics: 'Се - стра бра - ту жа - ли-лась, Жа - ло-би - лась'. The second staff contains: 'Се - стра бра - ту ми - ли - му, Бра - ту ми - ли -' followed by a repeat sign and '5'. The third staff begins with 'и кла - пя - лась.', and the fourth staff begins with 'му, ро - ди - мо - му.'

Сестра брату жалилась,
Жалобилась и кланялась,
Сестра брату милому,
Брату милому, родимому:
Ты ступай, сударь брателко,
По повѣтамъ тесовынмъ,
По мостамъ по калиновымъ,
По поламъ по дубовымъ;
Дойди, дѣстуши, брателко,
До столовъ до дубовыхъ,
Скатертью до берцятныхъ,
До хлиба до ситново,
Пироговъ до крупісцятыхъ,
До пива до пьяново,
До вина до зеленово,
Да бей целомъ, не кланяйся
Да лукавому сватовицю,
Да лукавому, вилявому,
Ише змѣй—семиглавому,
Семигла-семикостому,
Семико-семихвостому;
Опъ ходилъ да лукавился
По путемъ, не дорогою,
Онъ тропами згѣрнишъ,
Хоботами змѣиними,
Онъ хвалилъ, да нахваливалъ
Цюжу дальнюю сторону,
Да злодѣйку незнакомую,
Да цюжѣ сына отецьково:
У цюжѣ сына отецьково
Много хлиба стоялово,

Много денегъ лёжальныхъ,
Да скота много рогатово,
Живота много богацества;
Да юная деревенюшка,
Цюжо поле изнасияно,
Да горохомъ горожено,
Церносливомъ поливано,
Да клюкою покрывано.
Не жила млада, спровадала,
Всё житье спровадала:
У южа сына отецьково
Нѣту хлиба стоялово,
Нѣту денегъ лёжальныхъ,
Скота нѣту рогатово,
Живота нѣту богацества,
Цюжо полё не насилено,
Да горемъ огорожено,
Да слезами поливано,
Да пецилью покрывано.
Да кабы теби, сватовець,
Да за эту за выслугу
Привязалась вѣшица,
Теби вѣшица, икотница,
Теби ровно на три года;
Да трясло-бы тя, потрёсывало,
Выше пеци выбрасывало,
Въ потолокъ поколачивало;
На пеци не согрѣтися
Подъ семью теби шубами,
Подъ восьмой одивальницей,
Подъ девятой поддивальницей,
Подъ десятымъ парусинницеомъ;
Да скрользь пецы провалитисе,
Во штяхъ заваритисе;
За столами дубовыми
Нашимъ пивомъ залитисе,
Да виномъ захлебнутисе,
Кусомъ мяса подавитисе,
Пирогомъ заколотисе.
Да ишишо теби не мало-ли:
Съ нашей лисицы свалитисе,
Да рука, нога выставить (вывихнуть),
Голова теби выломить.

Село Моржегорское, Шенкурск. у. Арханг. губ.

КОГДА КЪ ВѢНЦУ ВЕЗУТЬ.

14. Свѣцьки къ сандалью притаивали.

Умѣренно.

The musical notation consists of two staves of music in common time (indicated by '4') and G major (indicated by a 'G' with a sharp). The first staff begins with a quarter note followed by eighth notes. The second staff begins with a quarter note followed by eighth notes. The lyrics are written below the notes, aligned with the vocal parts. The lyrics are: 'Свѣць - ки къ сан - даль - цю при - та - и - ва - ли,' 'Син - те, со - син - те да вы ма - лой цы - скъ;'. The third staff begins with a quarter note followed by eighth notes. The fourth staff begins with a quarter note followed by eighth notes. The lyrics are: 'Друж - ки ко дру - жки при - па - ды - ва - ли.' 'Ми - ъ, мо - ло - де - шень - кой, вся поць - ка не спать.'

Свѣцьки къ сандалью притаивали,
Дружки ко дружки припадывали.
Синте, сосните да вы малой цыскъ;
Миъ, молодешенькой, вся поцька не спать,
Вся поцька не спати, да кровать убирать,
Кровать убирать, да постелюшка стлать,
Ждать дожидать, незнамой целовѣкъ;
Мало съ помалу стукъ у воротъ,
Брякнуло колецишко серебреное (2);
Дрогнуло сердецишко незнамовны,
Дрогнуло ретивое незнамовны;
Взяла незнамовна фонарь со свѣцей,
Пошла незнамовна незнамово встрѣцять.
Отворю ворота,—онъ низкой поклонъ;
Отворю пошире,—да пониже тово.
Стала незнамовна выспрашивати:
Гдѣ жъ ты, мой миленькой, быль спобывалъ?
Гдѣ, мое весельицѣ, спаль споцивалъ?
Выль я у тестя да й у ласкового,

Былъ я у тешши у пріятливой,
 Былъ я у шурья, у ясна сокола,
 Былъ я у сестерь, у бѣлынъ лебодей.
 Тесь мяня дарилъ да пивомъ да виномъ,
 Тешша дарила масляннымъ блиномъ,
 Шурья сокѣлы—да стоялымъ конемъ,
 Сестры лебедушки—шириноцкими;
 Шитыя шириноцкими цистымъ серебромъ;
 Строцены повязоцкими мелкимъ жемчугомъ.

Слово Березникъ, Шенкурск. у. Арханг. губ.

15. Дружки, подружки, голубки мои.

Друж - ки, по - друж - ки, го -
 луб - ки мо - в
 Си - ди - те не дол - го, ле -
 жи - - те - ся спать.

Дружки, подружки, голубки мои,
 Сидите недолго, лежитесь спать.
 Мнѣ-ли, молодёшенькѣ, вся ноцька не спать,
 Вся ноцька-ли не спати, кровать убирать,
 Убирать кроватоцька тесовинькал,
 Постелецька стлatti пуховинькая,
 Одѣяло кутати сбоглиное,
 Взголовьицю класти шелковинькое;
 Поставши постелецьку, сама лягу спать.

Первой спень соснула—безъ мила дружка;
 Другой спень соснуда—свѣтъ бѣла зоря;
 Съ пѣ зори-ль, съ по зорюшки мой милой идетъ;
 Смазны-ли да сапоженъки поскрываются,
 Соболиная шубонька пошумливаетъ,
 Серебряныи пуговки побрякиваютъ,
 Калинова тростоцька постукиваетъ.
 Мало сѣ помалу стукъ, брякъ у воротъ;
 Брякнуло-ли да колечюшко серебрянное;—
 Дрогнуло-ли да сердецюшко свѣтъ Линнио,
 Перецталось ретивое свѣтъ Егоровинно;
 Попшла ната Аннушка сужнаго встрѣцать,
 Сужнаго-ли Павла свѣтъ Архипыца,
 Во одной-ли да рубанки и бѣзъ пояса,
 Во ёдѣхъ цюлоцькахъ и бѣзъ банимацьковъ,
 Во ёдной-ли шампуроцькѣ и та на боку.
 Отвориѣ да воротца, поклонъ отдала;
 Затвориѣ да широкіи, высприанивали:
 Гдѣ-жъ ты, мой миленькой, былъ, сибывалъ?
 Гдѣ, душа-ли, да пріятель, гдѣ спалъ, поцевалъ?
 Былъ я ли да у тестя у ласкового,
 Былъ я ли да у тёшии у пріятливой.

Г. Шенкурскъ, Арханг. губ.

16. Ужъ вы гуси, вы гуси.

Ужъ вы гу - си, вы
 Ужъ вы гу, -
 си, бы - си, Да ка - ли - на, да
 си, бы - ли, Да ка - ли - на, да
 ма - ли - на!
 ма - ли - на!

Ужь вы гуси, вы гуси,
Да калина да малина *)
Ужь вы гдѣ, гуси, были,
Гдѣ, сѣрий, спобывали,
Гдѣ иоцесь иоцевали?
Иоцевали мы гуси
У тестя во двоřи,
У тешини въ полоѣ;
Видѣли диво,
Диво немыло:
Дѣвка по избѣ ходить,
У сердца руцьки носить,
Слезно плачетъ, рыдаетъ,
Къ ральцю принадаетъ:
Ужь ты ральчикъ, мой ральчикъ,
Золотое ковано,
Ужь я годъ тибя шила,
Я другой вышивала,
Я третьей нагнетала.
Какъ пришло розореніе; —
Въ одинъ цасъ розорила:
По платку роздарила.
Ужь какъ свекру-то батьку
Сшила пестру рубашку,
А свекровки-то матки
Полотняна рубашка;
Какъ девбрѣямъ-то братиямъ
Ишши по шитому платоцкѹ,
Какъ золовкамъ сестрицамъ
По жемчужной повязки.
Имъ ишишо того мало,
Имъ ишишо не достало!

Село Борезникъ, Шенкурск. у. Арханг. губ.

*) Пріпѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

ПОСЛЪ ВЪНЦА.

17. ШТО ВО ГОРОДЪ ВО АРХАНГЕЛЬСКОМЪ.

The musical score consists of five staves of music in common time (indicated by '2') and a basso continuo staff below. The vocal parts are in treble clef. The lyrics are written below each staff, corresponding to the musical phrases. The music features various note values including eighth and sixteenth notes, with some slurs and grace notes.

Што во го - ро - дѣ во Ар - хан - гель - скомъ,
Во по - ла - тѣ бѣ - ло - ка - мен - ной,
Вѣ - ло - ка - мен - ной, Што на сту - дѣ кра - сна
ле - ре - на, На по - душ - кѣ а - ло - го
бар - ха - ту, Бар - ха - ту.

Што во городъ во Архангельскомъ,
Во полатѣ бѣлокаменной,
Бѣлокаменной,
Што на стулѣ красна дерева,
На подушкѣ алого бархату,
Бархату,
На коври да на узорцятомъ,
Да противъ зеркала хрустального,
Хрустального,
Да противъ цистого заморского,
Туть и Федоръ-отъ кудрі цесаль,
Кудрі цесаль,

Тутъ Михайловицъ русые,
Цесаль кудри, приговариваль,
Приговариваль,
Цесаль русы принасшакиваъ:
Да Катерина, перевей кудри,
Перевей кудри,
Ты, Матвѣна, перевей русы,
Да иоровой кудри цистымъ золотомъ,
Цистымъ золотомъ,
Унжи скатнымъ жемциогомъ
Скрозь серебрянно колеционко
Колеционко
Золотымъ видь веретенышкомъ,
Да сижуцъ подъ окошецъкомъ,
Подъ окошецъкомъ,
Да глежуцъ за окошецъко.
Да тутъ отвѣтъ держитъ Катерина молода,
Катерина молода,
Да отвѣтъ иорвобрацъная,
Да Катерина Матвѣна душа:
Матвѣна душа:
Да не твоя, сударь, я служеца,
Да не твоя, сударь, служаноца,
Служаноца,
Да я не твой хлѣбъ соль кушаю,
Да не тебя я, сударь, слушаю;
Сударь, слушаю;
Ужъ я служеца батюшкова,
Я служаноца матушкина;
Матушкина;
Да перевью кудрі у брателка,
Да у Николая Матвѣица,
У Матвѣица,
Перевью я кудри золотомъ,
Унжу скатнымъ жемциогомъ
Жемциогомъ
Сквозь серебрянно колеционко
Золотымъ веретенышкомъ,
Веретенышкомъ.

Дер. Коскова гора, Арханг. у. Арханг. губ.

18. Надъ горою высокою.

Умеренно.

The musical score consists of three staves of music in G major, 2/4 time. The first staff starts with a treble clef, the second with an alto clef, and the third with a bass clef. The lyrics are written below each staff, aligned with the corresponding musical notes. The music features eighth and sixteenth note patterns, with some slurs and rests.

Надъ го - ро - ю вы - со - ко -
грѣвъ кра - сна сол - пын -

ю, На кра - сы на ве - ли - ко -
ка, На воз - ду-хахъ вѣт - ры буй - ны -

ю, На при -
е, Во ио -

Надъ горою высокою,
На красы на великою,
На пригревъ красна солнышка,
На воздуихъ вѣтры буйные,
Во полаты бѣлокаменой,
Што на стулѣ бѣлодубовомъ,
На коври красна золота,
Противъ зеркала хрустальниго,
Противъ цистого заморского,
Туть Василій-отъ цесалъ кудрі,
Да свѣтъ Петровицъ-отъ русые,
Цесалъ кудрі, приросцѣсываль,
Свои русы принахваливаль,
Своей Марѣ наговариваль:
Ужь ты, Марья, персвѣй кудри,
Свѣтъ, Ивановна, русые,
Персвѣй кудри золотомъ,
Уники скатныи жемчюгомъ,
Што на кажду волосиноцьку—
По скаценои жемчужинѣ.
Какъ отвѣтъ держитъ Марья,
Отвѣцляетъ Ивановна:
Не твоя теперь служецька,
Не твое пью я, кушаю,

Не тебя теперь слушаю;
 Да пью я, кушаю у батюшка,
 У родимой у маменьки;
 Когда будемъ у Божьей церкви,
 Когда примемъ золоты вѣнцы,—
 Я твоя буду служецика,
 Я твое буду кушати,
 Я тебя буду слушати.

Село Еменскъ, Холмогорск. у. Арханг. губ.

19. ШТО НЕ ВО ПОЛЪ, ПОЛЪ.

Што не во полъ, полъ,
 хи! Есь подъ яблоню
 по - лъ, Да,
 кро - вать, Да,
 в - хи, в - хи! Не въши - ро - комъ раз -
 в - хи, в - хи! На кро - ва - ти не -
 доль - ъ, Да в - хи, в -
 ри - на, Да в - хи, в -

Што не во полъ, полъ,
 Да эхи, эхи.
 Не въ широкомъ раздольѣ,
 Да эхи, эхи *).
 Есь подъ яблоню кровать,
 Подъ кудрявой тесоба,
 На кровати порина,
 На поринѣ простыня,

*) Прппѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

На простины зголовье,
На зголовье одъяло,
Подъ одъяломъ мѣлодецъ,
Да первобрацьной князь,
Молодинъкой,
Безбородинъкой,
Да по имени Оедоръ,
Да по отцесвту Михайлыцъ,
Да есь видъ у ево
Да лукавой сватъ,
Да по имени Марья
Да по отцесвту Осиповна.
Она ходить кругъ ево,
Роззуваетъ, роздѣваетъ,
Кафтанъ стягиваетъ,
Да спать укладываетъ:
А да Оедоръ, сударь, спи,
А Михайловицъ, усни.
А не вѣ полѣ, полѣ,
Ис вѣ широкомъ раздолѣ,
А есь подъ яблоню кровать,
Подъ кудрявой тесова;
На кровати перина,
А ва перинѣ простины,
А на простины зголовье,
А на зголовье одъяло,
Подъ одъяломъ мѣлодецъ,
По имени Оедоръ,
По отцесвту Михайлыцъ;
Да што есь видъ у ево
Да три друженьки есь,
Дружки вѣжливые,
Дружки поклонные,
Дружки покорные;
Они ходять кругъ ево,
Они будятъ видъ ево:
Ты Оедоръ, сударь, стань,
Ты, Михайлыцъ, пробудись:
Какъ изъ-за моря корабль
Со товарами пришелъ,
Съ краснымъ золотомъ,
Съ цистымъ сѣребромъ.
Не могу я, братцы, стать,
Головы своей поднять;

Голова моя болить,
Ретиво сердце шшемить,
Рязви ножки не несуть,
Былы руцьки не берутъ,
Оци ясны не глядять,
Уста сахарны не говорять.
Первой цасть иоци прошелъ,
Скороходъ въ гости пришелъ *
Скороходъ онъ молодой,
Большетысяцкой,
Крестовой батюшко,
Што по имени Иванъ,
Да по отцесльту Оомиць;
Онъ и ходить кругъ ево,
Онъ и будить ево:
Ты, Федоръ, сударь, стань,
Што, Михайлыць, пробудись:
Какъ изъ-за моря корабъ
Со товарамы пришелъ,
Съ красной съ дѣвушкой,
Што по имени Оленой,
По отцесльту Митріевной.
Туть могу я, братцы, стать,
Свою голову поднять;
Головушка не болить,
Ретивое не шшемить,
Рязви ноженьки несуть,
Былы руцюшки берутъ,
Оци ясные глядять
Уста сахарны говорять.

Село Моржегорское, Шенкурск. у. Архангельской губ.

ВЕЛИЧАЛЬНЫЯ.

20. Виноградіе.

The musical score consists of five staves of music in common time with a key signature of one sharp. The lyrics are written below each staff:

Bo со - бо - ръ то у Ми - хá - и - ла Ар-хан - де - ла,
Vi - по - гра - ді - е да кра - сно зе - ле - но
мо - е! Тамъ за - та - я - ла свѣш-
ша да во - ску я - ро-во; Vi - по - гра - ді -
е да кра - сно зе - ле - но мо - е.

Во соборѣ-то у Михаила Архандела,
Виноградіе да красно зелено мое! *)
Тамъ затаяла свѣшиша да воску ярово,
Да незнакомой молодецъ да Богу молитсѧ,
Незнакомой молодецъ да Федоръ-отъ Михайловицъ соколь;
Въ три ряды его жолты кудри завивалисѧ,

*) Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

Во первої рядъ завивались краснымъ золотомъ,
 Во другой рядъ завивались цистымъ сѣребромъ,
 Во третьей рядъ розсыпались скатнымъ жемчугомъ.
 Со Москвы князья бояре дивовалисѧ,
 Всѧ дружья, братья, товариши обзывидовали:
 Ише цей етотъ дѣтина, цей удалой мольодецъ?
 Не зоряли на бѣль свѣтъ мольодца спородила,
 Не искай-ли цисты звѣзды воснелобали?
 Какъ отвѣтъ держитъ удалой, доброй мольодецъ,
 Доброй мольодецъ, да Оедоръ-отъ Михайловицъ:
 Ужь вы глупы, князья, бояры, неразумны господа:
 Воспойлъ воскормилъ, да родной батюшко,
 Спородила то мія мать государыни.
 Да затѣмъ будь здоровъ, да какъ Оедоръ, мольодецъ,
 Да затѣмъ будь здоровъ, да Михайловицъ, соколь.
 Нодай Боже то Оедору на житьё-то на бытъ,
 Да какъ Михайловицио-то на женитьбу мольодцу!

Посадъ Ненокса, Арханг. у. Арханг. губ.

21. Виноградіе.

Довольно скоро.

Во со - бо - рѣ у Ми - ха - и
 Не зна - ко - мой мо - ло - десъ да
 ла Ар - хан - дс - ла, Да ви - но - гра - ді - е кра -
 Бо - гу мо - лит - се, Да ви - по - гра - ді - о кра -
 сно сно - лс - но - е.
 сно сно - лс - но - е.

Во соборѣ у Михаила Архандела,
Да Виноградіе краснозеленое *)
Пезнакомой молодецъ да Богу молитсѧ,
Богу молитсѧ да иизко кланиятсѧ;
Впереди его стояли попы дьяконы,
По праву руку стояли князья бояра,
По лѣву руку стояли дружкы браткы,
Нозади его стоялъ православной міръ.
Инише князья бояра дивовались молодцу,
Инише гости торговы позавидовали:
Не зоря-ли тебя, мѣлодецъ, спородила на свѣтъ?
Не свѣтѣль-ли тебя мѣсяцъ восpoonилъ, воскормилъ?
Не цѣсты-ль мелки звѣзды воспелѣвали?
Што ѹ отвѣтъ держалъ удалий доброї мѣлодецъ,
Свѣтъ по имени Оедоръ Михайловицъ:
Ужь вы глупые князи да бояра,
Нерозумные гости торговы,
Што ѹ па свѣтъ-отъ спородила да родна матъ,
Восpoonилъ, воскормилъ родной батюшко,
Воспелѣвали да нянки, мамушки,
Што цѣсалася буйну голову да родная сестра,
Завивала русы кудри богосужена,
Богосужена Зинаида Николаевна,
Во первые завивала цѣстымъ сѣребромъ,
Во другой разъ завивала да краснымъ золотомъ,
Во третій разъ завивала скатнымъ жемчугомъ.
Затѣмъ будь же здоровъ да доброї мѣлодецъ,
Ты со батюшкомъ да со матушкой,
Съ богосуженої Зинаидой Николаевной.

Г. Онега, Арханг. губ.

*) Пріѣзвъ повторяется послѣ каждого стиха.

22. Виноградіе.

По морю, морю, морю синему,
Съ за Дунай!
Туть бѣжало-то выбѣгало тридцать кораблей,
Тридцать кораблей бѣжало со едінымъ кораблемъ;
Съ за Дунай!
Какъ одинъ церной корабль онъ напередъ все забѣгалъ,
Напередъ онъ забѣгалъ, какъ соколь залеталъ.
Съ за Дунай!
Посъ корма у корабля да по звѣрному,
Што бока-то сведены по лошадиному;
Съ за Дунай!
На корабли бесѣдушка смиренная,
Плакомъ бархатомъ бесѣда изнавѣшана,
Съ за Дунай!
Кампятными гвоздьками околоцена;
Што во этой во бессѣды удалой-отъ молодецъ,
Съ за Дунай!
Удалой-отъ молодецъ онъ стружечки строгалъ,
Удалой молодецъ Егоръ-отъ Онтоновицъ,
Съ за Дунай!
Онъ стружечки строгалъ, на синѣ море спушишаль;
Уронилъ со правой руки злаченъ перстенъ,
Съ за Дунай!
Онъ скрыцяль-то своимъ зыннымъ голосомъ:
Ужъ вы гой еси, да рыболовцы, молодцы;
Съ за Дунай!
Вы заметывайте неводы шелковые,

Вы ловите изъ сині морі злацёнъ перстень.
Съ за Дунай!
Ужъ первой разъ закинули,—не выловили,
Ужъ какъ дрѹгой разъ закинули,—не попало нищего,
Съ за Дунай!
Ужъ какъ третій разъ закинули,—оны выловили,
Выловили три окуня да златоперые,
Съ за Дунай!
Ужъ какъ первой-отъ окунь во сто рублей,
Ужъ какъ другой-отъ окунь во тысячу рублей,
Съ за Дунай!
Ужъ какъ третьему-то окуню цѣны ему нѣть;
Есь ему цѣна да во Новѣ-городѣ,
Съ за Дунай!
Во Новѣ-городѣ, да въ каменной Москвы,
Въ каменной Москвы да въ славной Вологдѣ.
Съ за Дунай!
Затѣмъ буди здоровъ, Егоръ-отъ, молодецъ,
Затѣмъ буди здоровъ, Онтоновицъ, соколь.
Съ за Дунай!
Подай Боже на житъе-то на бытъе,
Молодцю подай да Егору-ту
Съ за Дунай!
Онтоновицю подай да на женитьбу-ту!

Посадъ Ненокса, Арханг. у. Арханг. губ.

23. Есть на гороцъкѣ деревцо.

Довольно скоро.

Есть на гороцъкѣ деревцо,
На горѣ стоять кудрявое,
Высокошонько повыросло (2),
Все кунами оббрюсло (2),
Соболями оббѣцѣло.
Подъ тѣмъ-ли подъ деревцомъ,
Подъ тѣмъ кудрявымъ
Тулилась хоронилася
Душа красная дѣвица (2)
Секлетая Матвѣевна;
Похвалой она похваляется,
Похвалой своей великою (2),
Красотою дѣвицѣю:
Иль-за этого деревца,
Иль за этого кудрявого
Некому меня не высмотрѣть,
Некому меня не выкупить
Не стомъ и не другія,

Не цѣлой сцѣтной тысяцей.
Услыхалъ эту похвальбу,
Услыхалъ эту великую
Удалой доброй мѣлодецъ
Оедоръ Михайловицъ.
По хвались, красна дѣвица,
Я единъ тобя высмотрю,
Я единъ тобя выкуплю,
Я повысмотрю, новыведу
Л безъ ста и безъ другія
И безъ цѣлой сцѣтной тысяци (2),
Я съ однѣмъ ли со тысяцимъ
Со крестовымъ со батюшкомъ,
Я съ единой со сватьюшкой,
Со крестовой со матушкой,
Съ двумя дружки хоробрыма,
Съ поѣзжанами удалима.
Що ѹ удалыма, отображеныма.
Поздравляемъ, Оедоръ, господинъ,
Поздравляемъ, Михайловицъ,
Со своей богосуженой,
Секистеей Матвѣевной!

Т. Онега, Арханг. губ.

24. Да какъ Оедорова матушка.

Скоро.

Да какъ Ое - до - ро - ва ма - ту - шка,
На ру - кахъ о - го иб - си - ла,

Свѣтъ Ми - хай - ло - ви - ца о - су - да - ры - на
Рос - ти - ла, рос - ти - ла ди - тя - тко,

Въ во - скре - се - нье спо - ро - ди - ла,
По го - ло - ву - шкѣ гла - ди - ла,

Въ во - скре - си - ську за - у - тре - ню,
У - му ра - зу - му ѿ - ци - ла:

Да какъ Оедорова матушка,
Свѣтъ Михайловиця осударыня,
Въ воскресеные спорѣдila;
Въ воскресенську заутреню,
На рукахъ ого носила,
Ростила, ростила дитятко,
По головушкѣ гладила,
Уму-разуму ўцила:
Ты рости, рости, дитятко,
Рости-ко, цядо милое,
Быть талантливъ, быть счастливой,
Ко людямъ быть опёсливой,
Съ господами быть вѣжливой,
Ко невѣстамъ быть счастливой.
Какъ поѣдешь женихтися;
Приворачивай проститися;
Какъ прїѣдешь на тѣшинъ дворъ,
Не спушшай лошадь по двору,

Отдавай лошадь конюхамъ:
Пусь сведуть на конюшень дворъ,
Пусь накормятъ пшеницею,
Паноять лошадь свѣжой водой.
Какъ переступишь на новы сѣни,
Скидывай шухову шляпку;
Переступишь нову горницу,
Ты не много Богу молися,
Ты не низко людямъ кланяйся,
А пониже своей тешшенькъ,
Богоданные матушки;
Примѣцай свою сужену,
Примѣцай свою ряжену,
Душу красную дѣвицу,
Овдотью Ивановну:
За столомъ сидить городомъ,
На головушкѣ тѣремокъ,
На ей платьице шелковое,
На шеецки нитоцка,
На ей повязоцка жемчужная,
На рукахъ алачены персні,
Въ ушахъ серги бральянтовы,
Съ дорогимъ со каменемъ,
Съ самоцвѣтнымъ со вставоцкомъ.
Проздравляемъ, князь молодой,
Удалой доброй мѣлодецъ,
Федоръ Михайловицъ,
Со княгиней молѣдою,
Съ душой съ красной дѣвицей
Съ Овдотьей Ивановной.

Г. Кемь, Арханг. губ.

v.

ПѢСНИ ХОРОВОДНЫЯ И ПЛЯСОВЫЯ.

1. Рожественская.

Ros - xo - ro - shoy d'v - ti - nu - shka, u - da - la
го - ло - ву - шка, Ве - ли - ка 33 -
зно - бу - шка.

Росхорошой дѣтинушка,
Удала головушка,
Велика зазнобушка,
Зазнобиль сердцеюшко,
Зазнобиль ретливое мое;
Онъ со мною шутилъ, баловалъ,
Три гodoцика меня любовалъ;
Я, да я сама съ нимъ шутила,
Шутила говорила.
На бумажецкѣ, было, на листу
Спишу, счишу грамотку
Жалобнымъ то родителямъ:
Жалобы родители мои,
Вы живете въ Питерѣ,
На судахъ во шкиперахъ;
Дайте, дайте воли погулять.
— Гуляй, гуляй, Шашенька,
Гуляй, гуляй, милая моя,
Со младой со младости,
До старой до старости;
Когда старость, старость изойдетъ,
Тогда гульба на умъ не пойдетъ,
Все гульянице минуетъ;
Вся гульба минуетсѧ,
Всі дружья отступятъ.

Дер. Шастозерская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

2. Троицкая.

Не скоро.

The musical notation consists of three staves of music in common time, treble clef, and a key signature of one flat. The lyrics are written below each staff:

Се - ле - зе - нь - ко, сърь, ко са - лу

пó - плань, По - бли - же, самъ по - слу - шай, Какъ мы

со - н - гра - емъ ста - ры - а ста - руш - ки.

Селезёнко, сърь, ко саду поплань,
Поближе, самъ послушай,
Какъ мы соиграемъ старыя старушки.
— Цёрть бы имъ надо—не играйше!
Знали бы старухи,—за выбкою сидѣли,
Знали бы старухи—молодыхъ робать кацяли!
Селезёнко, сърь, ко саду поплань,
Поближе самъ послушай,
Какъ мы соиграемъ молоды молодки,
Складци бѣлы руцьки къ ретийвому сердецьку:
Какъ менѣ тошно на цюжой сторонки,
У цюжого батьки, у цюжой у мамки.
Селезёнко, сърь, ко саду поплань,
Поближе самъ послушай,
Какъ мы соиграемъ красныя дѣвицы:
Эдакъ соиграемъ красныя дѣвицы:
Вадынуть бѣлы руцьки выше буйной головы:
Воля намъ, воля, батюшкова воля;
Нѣга намъ, нѣга, матушкина нѣга,
Ходить красоваться душой красной дѣвіцей.

Село Березникъ, Шенкурск. у. Арханг. губ.

3. Троицкая.

Медленно.

На - ша у - ли - ця ши - ро - ка -
я, ши - ро - ка - я, Да тра - ва му - ра -
ва вс - я - на - я, вс - я - на - я.

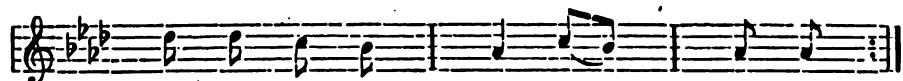
Наша улица широкая, широкая,
Да трава мурава зеленая, зеленая;
Да ужь она цвѣть екъ изукрашена?
Да изукрашена да наша улица
Да все травой муравой,
Да все горками, да все горошками,
Съ молодцами, да съ молодицами,
Съ душами красными дѣвицами.
Невелицка птица-пташица,
Изъ синь мбря птица испролѣтывала,
Городоцікъ да испровѣдывала;
Да садилася птица-пташица
Да середъ моря на камешокъ,
Да середъ синяго да на сѣренкой;
Слышить, слышить да птица-пташица:
Плацѣ, плацѣ да красная дѣвица:
Да за старого-то замужъ не йду;
Ужь онъ старой мужъ, ужь онъ спогубилъ меня,
Спогубилъ то мою буйнѣ головушку,
Розлуцилъ меня съ отцемъ, съ матерью,
Съ любыми, съ милыми да подружками,
Съ душами красными да дѣвицами.

Село Березникъ, Шенкурск. у. Арханг. губ.

4. Городочекъ.

По го - рб - ду хо - ди - ла Ца - - рев - на, По
на хо - ди - ла, гу - ля - ла, гу - ля - ла, По

за го - ро - ду Ца - ревъ сынъ; 0 -
се - редь го - ро - да сто - я - ла,

По городу ходила царовна,
По за городу царевъ сынъ;
Она ходила, гуляла, гуляла,
Посредь города стояла,
Полотенышкомъ махала,
Золотымъ перснемъ сияла,
Позолоченнымъ просвѣшала:
Секлетарской сынъ въ городъ,
Во городъ, во новые ворота,
Што во тѣ же во новые широки.
Ужь мы сойдимся поближе,
Да поклонимся пониже,
Обймемся плотнѣе,
Поцѣлуемся милѣе.
Берись ко за праву за руцкѹ,
Обведи кругомъ городоцкѹ.
Да вы послушьте ко, крестьяна,
Хороша ли у насъ молодая?
Она изъ росту высока;
Она изъ бѣлу румяна,
Бѣмолица, круголица,
Душа красная дѣвица,
Ище то ли браты памъ не искыста!
Становитесь-ко, свѣтъ, на мѣсто,
Выбирайте себѣ иннѹю,
Да изъ тысячи любую,
Да изъ пятисотъ молодую.

Г. Шенкурскъ, Арханг. губ.

5. Шестерочка.

Скоро.

The musical score consists of three staves of music. The first two staves begin with a measure of four eighth notes followed by a measure of two eighth notes. The lyrics are: "На го - рѣ - ти кá - ли - на," and "Подъ го - ро - ю ма - ли - на,". The third staff begins with a measure of four eighth notes followed by a measure of two eighth notes. The lyrics are: "На го - рѣ - ти кá - ли - на, На го - ро - ю ма - ли - на, Подъ го -". The final measure of the third staff ends with a fermata over the last note. The lyrics are: "рѣ - ти ду - ша ра - дось, ка - ли - на. ро - ю ду - ша ра - дось, ма - ли - на."

На горѣ-ти калина (2),
На горѣ-ти, душа радось, калина.
Подъ горою малина (2),
Подъ горою, душа радось, малина;
Тамъ дѣвица гуляла (2),
Тамъ дѣвица, душа радось, гуляла,
Калинушку ломала (2),
Калинушку, душа радось, ломала,
Во пущѣцки вѣзала (2),
Во пущѣцки, душа радось, вѣзала,
Во козаковъ бросала (2),
Во козаковъ, душа радось, бросала.
Козаціекъ молодой (2),
Козаценокъ, душа радось, молодой,
Смышу, Ѣденъ во походъ (2),
Смышу, Ѣденъ, душа радось, во походъ.
Возьми мѣня въ собою (2),
Возьми мѣня, душа радось, въ собою.
Я вамъ буду слугою (2),
Я вамъ буду, душа радось, слугою:
Вашу лошадь уберу (2),

Вашу лошадь, душа радось, уберу,
 Во конёнень заведу (2),
 Во конюшень, душа радось, заведу.
 Овса, съна задаю (2),
 Овса, съна, душа радось, задаю.
 Самоварицкъ подаю (2),
 Самоварицкъ, душа радось, подаю;
 Я въсъ цяемъ угощю (2),
 Я въсъ цяемъ, душа радось, угощю.

Г. Комъ, Арханг. губ.

6. Шестерочка.

Пра - во, ма - мень - ка, мнѣ тош - иенъ - ко, тош - иенъ - ко,
 Какъ ве - чёръ тос - ка на - па - да - я,

Пра - во, ма - мень - ка, мнѣ тош - иенъ - ко, тош - иенъ - ко,
 На - па - да - я то - ски - цю - шка не ма - я - я

Пра - во, ма - мень - ка, мнѣ тя - же - лень - ко,
 На - мо - ю по - бѣд - ну го - лов - ку,

Пра - во, ма - мень - ка, мнѣ тя - же - лень - ко;
 На - мо - е - ли рет - ли - во сер - десь - ко.

Право, маменька, мнѣ тошненько, тошненько (2),
 Право, маменька, мнѣ тяжеленько, тяжеленько (2);
 Какъ вечёръ тоска нападала,
 Нападала тоскиющка немалая

На мою побѣду головку,
На мое-ли ретиво сердечко.
Споребітишка молодыс,
Молодые, молодые, удалые,
Подхватили ребята новы моды,
Новы моды, новы моды, церны шляпы,
Церны шляпы, алы ленты,
Алы ленты, мѣдны пряжки,
Мѣдны пряжки для признанши,
Штобы дѣвушки признавали,
Красныя дѣвушки примѣняли.
Во всю ноць молоденка не спала,
У тесовой кровати простояла,
Соболино одѣяло содержала;
Соболино одѣялушко не грѣть,
Серце ржавѣть, не радѣть.
Цють, насибу, сердечнѣго дождалась,
Дождалась дружка, срадоваласи,
Я изъ горница во горницу ходила,
Я изъ шкафу графиницкъ выносила,
Пополниѣ стаканъ водки наливала,
Наливала, наливала, подносила:
Еще выкушай, душа, красной мѣлодецъ,
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся,
Ужъ я дѣвушка говорѣнка,
Соворѣнка, говорѣнка, обрученка.

Шуньгской пог., Петрозав. у. Олонецк. губ.

7. У т у ш на я.

Лé - тéль го - лубъ, лé - тéль си - зой Со го -
 лу - би - це - ю; Шелъ у - да - лой мо - зо -
 лéцъ Сь кра - спой лб - ви - це - ю. Што не
 си - зень-коий го - луб - цикъ, Доб - рой мó - ло - децъ и -
 деть, Што не си - за - я го - луб - ка кра - спа
 лб - ви - ца лу - ша.

Лéтéль голубъ, лéтéль сизой
 Со голубицею;
 Шелъ удалой молодецъ
 Сь красной дéвицею.
 Што не сизенькой голубчикъ,
 Доброй мóлодецъ идетъ,
 Што не сизая голубка,—
 Красна дéвица, душа.
 Позадí идутъ товáриши,
 Высматриваютъ,
 Што ё высматриваютъ,
 Да выговариваютъ:
 Какъ бы эта голубица
 У голубя жила;

Если бъ эта красна дѣвица
За мною пожила,
Л бы золотомъ обвѣсила,
Жемчюгомъ ей обсадила,
Л бы лѣтнею порой
Во каретѣ ей возила,
Л бы зимнею порою
Въ Петербургъ городъ свозила
На своихъ лошадяхъ,
На оцаповскихъ саняхъ;
Што ю на куцерѣ кафтанъ
Сѣрь-нѣмецкого сукна;
На дѣвицы сарафанъ
Хорошо весьма убрѣнъ.
Кладу голубя на руцьку,
— Не тѣшилца;
Переложу на другу,
— Не ластится.
Изошель голубь домой;
Полетай, голубь, домой;
Полетай, голубь, домой,
Да ко голубушкѣ своей.
Сизой голубь сворковаль,
Голубушку цѣмовалъ;
Голубушка сворковала,
Голубица цѣмовала.

Г. Кемь, Арханг. губ.

8. У т у ш н а я.

Не хо - ди - ла - бъ, не гу - ли - ла вдоль по лу - гу,
 лу - гу; Не лю - би - ла - бъ, не - лю - би - ла - бъ мо - ло - до - го
 пар - ия. Я за то люб - лю маль - ци - шка,
 что ї по - ро - ю хо - дить; Хо - дить ми - лень -
 кой по - ро - ю, ве - цер - ней за - ре - ю.

Не ходила бъ, не гуляла вдоль по лугу, лугу;
 Не любила бъ, не любила бъ молодого парня.
 Я за то люблю мальчишку, что ї порою ходить:
 Ходить миленькой порою, венерней зарею;
 Поутру ходить раненько, вецеромъ позденько.
 Еще я, млада, младенька, встала вораненько,
 Я ранешенько вставала, дружка выпускала,
 На крылецко выходила, платоцкомъ махала,
 Воротися, миль дружокъ, воротися, сердечней,
 Не воротися сердечней, хома обернися;
 Ужъ я слышала про васть, что будете жениться;
 Какъ поѣдешь, миль, вѣнчаться, заѣзжай просшаться,
 И синими тоску-круцину съ мѣни, съ молоденкой,
 Заплети тоску-круцину въ коней—сиву гриву.
 Сивой конь бѣжитъ вспорхнѣтъ, грива растрехнется;

Разойдеть тоска-круцина по чистому полю,
 Выростеть тоска-круцина трáвой муравóю,
 Всякой травоинькой, муравкой, да алымы цветами.
 Еще все цветы алые, одинъ всéхъ алые;
 Еще все дружки милые, одинъ всéхъ милые.

Дер. Подужемь, Комского у. Архангельск. губ.

9. ШТО ВЫ, ДЬВУШКИ, ПРИЗАДУМАЛИСЬ?

Што вы, д'вушки, при - за - ду - ма -
 лись, при - - - - - - - - - - - - - - - -
 рас - хо -
 ро - ми - я, при - не - ця - ми -
 лись, при - не - ця - ми - лись?

Што вы, д'вушки, призадумались,
 Призадумались?
 Расхоромия, пришеплялись,
 Пришеплялись?
 Развѣ вамъ-то, д'вушкамъ, жить не весело,
 Жить не весело?
 Развѣ вамъ-то, д'вушкамъ, любить некого,
 Любить некого?
 Изъ хорошихъ-то робять выбрать некого,
 Выбрать некого?
 Выбирайте-тко одинакie,
 Однакie,

Однакіе, не одинакіе,
Не одинакіе;
Есь и всякіе горяя-пьяницы,
Горяя-пьяницы;
Горяя-пьяница, дуракъ сопронопица,
Дуракъ сопронопица;
Онъ вина то не пьетъ, съ воды пьянъ живеть,
Съ воды пьянъ живеть.
Ты, соловьюшко, родной батюнко,
Родной батюнко,
Ты куда, соколь, летишъ,
Ты куда летишъ?
Я лецио то нашу черезъ рѣценъку,
Черезъ рѣценъку,
Черезъ быстру лецио на ту сторону,
На ту сторону,
Въ большу слободу, въ цясту роиншицу,
Въ цясту роиншицу.
Въ цястой роинши генералъ гулялъ,
Генералъ гулялъ;
Не одинъ собой гулялъ, съ генеральшею,
Съ генеральшею,
Съ генеральшею да съ капитанишею,
Съ капитанишею.
Молодой-отъ солдатъ на цясахъ стоялъ,
На цясахъ стоялъ,
На цясахъ стоялъ, оружъ держалъ,
Оружъ держалъ,
Оружъ держалъ, собѣ смѣни ждалъ,
Собѣ смѣни ждалъ.
Приняла смѣнишка, хороша дѣвушка,
Хороша дѣвушка.
Расхорошее житье, житье дѣвоцъ,
Житье дѣвоцъ;
Не надолоцко оно доставалосе,
Доставалосе;
Доставалосе житье на семнадцать лѣтъ,
На семнадцать лѣтъ;
Показалосе оно за одинъ годокъ,
За одинъ годокъ,
За одинъ годокъ, за малой цасокъ,
За малой цасокъ.

Село Клинда, Онежск. у. Архангельск. губ.

10. Шла тропинка.

Очень скоро.

Шла тро - ши - ка да, шла тро -
Во куз - ип - ци, во

ши - ни - ка, шла тро - пи - ноць - ка
куз - ии - ци, во куз - ни - ци два - мо -

ми - мо куз - ии - ци, шла тро - пи - ноць - ка да
зо - дыхъ куз - ие - ця, во куз - пи - ци два мо -

ми - мо куз - ии - ци.
зо - дыхъ куз - ие - ця.

Шла тропинка (2),
Шла тропинка мимо кузницы (2).
Во кузнице (2),
Во кузнице два молодыхъ кузнеца (2).
Куютъ замки (2),
Куютъ замоцьки, навариваютъ (2);
Меня младу (2),
Меня младу подговариваютъ (2);
Сулять, дарять (2),
Сулять, дарять два замоцька со ключемъ (2).
Мни не надо (2),
Мни не надо не замоцька, не ключа (2),
Да только надо (2),
Только надо миѣ каленая стрѣла (2),
Стрѣлить, убить (2),
Стрѣлить, убить добра молодца (2),
Добра молодца (2),

Добра молодца на ворономъ конѣ (2),
Да красну дѣвку (2),
Да красну дѣвку во высокомъ тереми (2).

Село Шуныга, Повѣнѣк. у. Олонецкой губ.

11. Не нападывай пороха.

The musical notation consists of three staves of music. The first staff starts with a treble clef, a key signature of one sharp, and a common time signature. It contains six measures of music. The second staff continues the melody with a treble clef and common time. The third staff concludes the melody with a treble clef and common time. Below each staff, there is a corresponding line of lyrics in Russian. The lyrics describe a scene of a young man on a black horse, a red girl, and a tall tower, alliteration being used for the colors and shapes.

Не . на - - пâ - ды - вай по - - рó - ха, Не на - -
Въ Не - - тро - - во го - - вѣнь - е, Што въ Не - -

па - ды - вай по - - рó - ха На та - - лу - ю зе - млю,
тро - во - се го - - вѣнь - се, Въ перь - - во во - скре - сень - е,

На та - лу - ю зе - - млю.
Въ перь-во во - скре - сень - - е.

Не нападывай пороха (2)
На талую землю (2).
Въ Петрово говѣнье,
Што въ Петровое говѣнье,
Въ перво воскресенье (2),
Што по той-ли по порохѣ (2),
Шелъ Иванушко хорошой,
Шелъ Иванъ хорошой;
Бѣлой, кудряватой (2),
Холость, неженатой (2);
Зажимае бѣлы сїѣги (2)
Во правую руцьку (2 *),
Онъ кидаетъ и бросаетъ
Парани въ окошко:

*) Каждый стихъ повторяется два раза.

Вы́ди, вы́ди вои́х, Пара́ня,
Вы́ди, Пораско́вья.
Ми́х пе́льзя, Ваню́ша, вы́йти:
У батю́шка гости;
У батю́шка были гости,
У мату́шки гостьи,
У сестрицы да дъвицы,
То мои подружки.
Я шутя Вани, сказала,
На разъ отка́зала.
Пошель Ваню́ша невесе́ль,
Голову пове́сила,
Пове́сил Ваня головку
На праву сторонку;
Головой Ваня каца́етъ,
Думу размыши́яетъ.
Ми́х куда буде́ть ходи́ти,
Ково полюбите́?
Мужня жоно́цька люби́ти —
Убитому бы́ти;
Чесна вдову́нка люби́ти —
Денежно ходи́ти;
Красна дъвица люби́ти —
Сшегольно ходи́ти;
Нужно синь кафтанъ носи́ти,
Красная рубаха,
Еще дранова фуражка,
Саноги козловы.
За рѣ́щишкой у вдовушки
Было двѣ дощю́нки:
Шерва Катя сшадровита,
Лента грановита;
Друга Машенька носаста,
Лента полосаста.
Во правой было сторонкѣ
Солдатъ траву коси́ти;
Во лѣ́вой было сторонкѣ
Дѣвка воду́ церьшать.
Еще да́л Воже сї погоды
Траву зави́вати.
Отцого у тя, дѣво́нька,
Лицико бѣленько?
Муку съяла, пышила,
Лицо забы́лила.

Отцего у тя, дѣвонька,
Шишецьки то алѣнъки?
Жарко банишкутопила,
Шишецьки накалила.
Отцего у тя, дѣвонька,
Бровы-то церченъки?
Изъ иеци луцину брала,
Сажиця упала,
Еще сажиця упала,
Бровы замарала.
Отцово у тя, дѣвонька,
Груди высоконъки?
Гуси, лебеди летѣли,
Пуху нароняли;
Я спозади шла, нашла,—
Выросли велики.
Отцого-же ты, дѣвонька,
Выросла велика?
Копылова доци шла,
Да ростъ потеряла;—
Я спозади шла, нашла,—
Выросла велика.

Г. Шенкурскъ, Арханг. губ.

12. Я во садъ пошла.

Довольно скоро.

Я во садъ пошла, во зелень пошла,
Лу - ку полоть, зе - ле - но - го по - лоть.

Ой ка-ли - на, ка-ли - на, ой ма-ли - на, ма-ли... По-шла
Ой ка-ли - на, ка-ли - на, ой ма-ли - на, ма-ли... Я по -

Я во садъ пошла, во зелень пошла,
Ой калина, калина, ой малина, мали... *)
Пошла луку полоть, зеленого полоть.
Я полю, полю луцкъ, перепалываю,
Черезъ тынъ-огородъ перекидываю;
Принаду ко тыну, все послушаю,
Ешиш што про меня, вить и пу, говорять,
Вить и пу, говорять, все бѣду ворожать,
Все бѣду ворожать, бѣду батюшкову.
Клипютъ дѣверья невѣстку домой:
Ешиш подъ, подъ, невѣстушка, голубушка, домой:
Што свалился твой свекоръ съ новыхъ сѣней.
Какъ бы знала я про то, вѣдала про все,
Я построила бы сѣни повыше того,
Я повыше того сѣни эдакія,
Сѣни эдакія, сѣни вонъ какія.
Изъ саду вонъ пошла, поклонилася.

Г. Шенкурскъ, Арханг. губ.

*) Принѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

VI.

ПѢСНИ ПРОТЯЖНЫЯ.

ЛЮБОВНЫЯ.

1. Снѣжки бѣлые, пушисты.

A musical score for a solo voice. The music is in common time, with a key signature of two flats. The vocal line consists of four staves of music, each with lyrics written below it. The lyrics are: 'Снѣжки бѣлые, пушисты' (Staff 1), 'Покрывали всѣ поля; Одного липинъ не покрыли' (Staff 2), 'Горя лута моего,' (Staff 3), and 'Есть кустоцкъ среди поля,' (Staff 4). The score concludes with a single staff ending with 'го.'

Снѣжки бѣлые, пушисты
Покрывали всѣ поля;
Одного липинъ не покрыли } 2
Горя лута моего,
Есть кустоцкъ среди поля, } 2
Единицюнекъ стонть;
Онъ не клонить къ земли вѣтки, } 2
Нѣть листоцкъовъ нѣть на немъ;

Одна горька я несчастна, }
 Все горюю по миломъ; } 2
 День горюю, ноць тоскую,
 Испанирасну слезы лью.
 Слеза каштъ, снѣгъ растаетъ,
 Въ полѣ выростетъ трава,
 Некто травушки, травы не косить, } 2
 Шелковой не обожнеть;
 Некто дѣвушки не любить,
 Некто замужъ не возьметъ.
 Пойду съ горя въ чисто поле,
 Сяду я на бугорокъ,
 Посмотрю я въ ту сторонку,
 Гдѣ мой миленькой живетъ.

Дер. Андозеро, Онежск. у. Арханг. губ.

2. Калинушка съ малинушкой.

Ахъ! Ка - ли - пу - шка да съ ма - ли - шу -
 Ве - се - ла - я да бе - сё - лу -
 Ужъ онъ пить не пьеть да го - луб - цикъ

 шкой ла - зо - ре - вой цвѣть,
 шка, гдѣ мой ми - лой пьеть,
 мой, за мной, за мной со - чилеть.

Ахъ! Калинушка да съ малинушкой лазоревой цвѣть,
 Веселая да бесѣдушка, гдѣ мой милой пьеть,
 Ужъ онъ пить не пьеть да голубчикъ мой, за мной, за мной соплетъ.
 Ужъ какъ я млада, младышенька, замѣшикалася,

Што за утками, за гусями, за лебедями;
 Какъ я, млада, младешенька, вдоль бережку шла,
 Всю шелкову листву-травоинку спотаптыала,
 Лазоревы цветычики посшилиала,
 Што за быструю за рѣченку посматривала,
 Што за быстрой за рѣченкой слободка стонть,
 Што не маленька слободушка—четыре двора,
 Што-ль во всякомъ задворыци по цотыро окиа,
 Што-ль во всякомъ окопецькѣ по кумушки есть.
 Ужъ вы кумушки, ды голубушки, подружки мои,
 Да ужъ кумитеся, любитеся, любите меня,
 Какъ пойдете въ зеленой садѣ, возьмите да меня;
 Ужъ вы сорвите по цветику, сорвите-ко мни,
 Да ужъ вы сбьвите по выюнышку, совейте-ко мни,
 Ужъ вы спустите въ Дунай рѣку, спустите-ко мой;
 Ужъ всѣ выюшки поверхъ воды; одинъ мой утонулъ,
 Ужъ всѣ дружки домой пришли, одинъ мой не пришелъ.

Сѣногубскій логостъ, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

3. Не веселая да канпаньица.

Не веселая да канпаница,
Ну, гдѣ милого нѣть;
Туть веселая да канпаница,
Вотъ гдѣ мой милой пьеть,
Хоть пьеть, не пьеть любезнай мої,
За мною, младой, шлетъ,
За мною, младой, шлетъ,
Какъ я, млада, младенчыка, замѣнкалася
За уткамы да за гусамы, за лебедамы.
За вольнѣю за пташкой, за жороцькою.
Какъ жороцька по бережку похаживала,
Шелковую травиницьку поклюивала,
За рѣценьку за быструю поглядывала;
За рѣценькой за быстрые слободка стоить,
Не малая слободушка,— четыре двора;
У каждого у дворика четыре окна,
У каждого оконеца четыре кумы.
Ужь вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумите се, любите се, любите меня.

Дер. Андозеро, Онежск. у. Арх. губ.

✓ 4. Тебѣ полно-же, милой.

Da te - бѣ пол - но же,
Da ил - ирѣ спо мо - с
ми - лой, по лу - гу гу - зять,
сер - дце пол - но над - ры вать;
Da по до - ли - нѣ со - ло - вѣмъ въ по -
мо - с сер - дце бу - деть боль - ше
ли сви - стать.
тос - ко - вать.

Да тебѣ полно же, милой, по лугу гулять,
Да по долинѣ соловьемъ въ полѣ свистать;
Да напрасно мое сердце полно надрывать;
Мое сердце будетъ больше тосковать.
Да и цясто ходишь мимо моего двора;
Да миѣ понравилась походоцька твоя;
Да и походоцька у вѣсъ модненськая,
Да и заговороцька восселенськая;
Да и за примѣту церна шляпа, пуховая,
Да й бѣлы лайковы перцятки со строкой.
Да что же ты, миленькой, не зайдешь поспѣть?
Да, разлюбезная, я не смѣю доложить,
Ли къ вашему двору скѣдоцьку проложить;
Ужъ я днемъ приду, я тебя не залудю,
Ввечеру приду въ канданьцы сидишь,
Да въ канданьцы съ краснымъ дѣвушками;
Да поутру приду,—отецъ и мать не снять.

Отецъ и маменька все въ супоръ все говорятъ,
Меня, дѣвушку, ругаютъ и бранятъ:
Да и оставь, лапушки, гулянинце свое,
Будь же, красавица, всегда въ домѣ при мнѣ.

Дер. Есениская, Онежск. у. Арханг. губ.

5. Я веcёръ молода.

Я ве - цёръ мо - ло - да всю
но - цень - ку не спа - ла, День до
ве - це - ра все ми - ло - го
про - жда - ла.

Я веcёръ молода всю ноценьку не спала,
День до веcера все милого прождала;
Не дождала дружка, изъ садику вонъ пошла;
Што на встрѣчу мнѣ идетъ миленькой ко мнѣ,
Расхороной мой говориль рѣчи со мной:
Што ты, любушка моя, да изъ лица стала худа,
Расхороная, изъ оцей невесела,
Што же, любушка моя, тужишь, плацешь обо мнѣ?
Расхороной мой, по тебѣ столько одномъ;
Я насишку по сырой земли хожу,
Съ принужденыцемъ по дерёвеньки пройду,
На твоемъ, душа радость, на окошко погляжу,

По увижу-ль твоего бѣлѣ лица,
По услышу-ль я молодѣцкаго голоса.
Безъ тебя-ли, душа радость, осенняя ноць долгѣ;
Долгѣ поцѣка осенна, не скоротать безъ тебя;
Безъ тебя-ли, душа радость, перинушка холода,
Двѣ пуховыя подушки потонули во слезахъ,
Двѣ синѣбѣрыя наволоцкія посланили съ горькихъ слезъ,
Соболено одѣялышко не грѣть моихъ ногъ.

Село Чекуево, Онежск. у. Арханг. губ.

6. Чисто бѣло, дѣвица, ходишь.

Запѣвъ.

Хоръ.

чи - сто бѣ - ло, чи - сто
лю блю, лю блю,

бѣ - ло, дѣ - ви - ца, хо - - дишь; Ска - жи, ко - го
дѣ - ви - ца, ма - іо - ра, Лю - блю . мо - ло -

лю - биши, ко - го лю - биши?
мо - ло - до - го.

Чисто бѣло, чисто бѣло, дѣвица, ходишь;
Скажи, кого любишь, кого любишь?
Люблю, люблю, дѣвица, маіора,
Люблю молодо-молодого,
А второго, а второго—офицера
Люблю полково-полкового.
Со которымъ, со которымъ дѣвица водилась,
Воцѣръ побранїи-побраніась.
Солуциась, солуциась дѣвушкіи побранка

Съ дружкомъ небольша-небольшая,
 Во глаза, во глаза дурно называла:
 Ты безсовѣстной, мальчишка.
 Дружечекъ, дружечекъ мой милой.
 Распроклятое какое дѣвь сердце злое,
 Злое сердце, злое, ротивое,
 Жаль дружецка милого, ай милого;
 Жаль тоинехонъко милого
 Дружка сердениѣ-сердениѣго.
 Я не знай, я по знай, чему быти,
 Злому горю пособи-пособити,
 Моему, моему горю пособити,
 Какъ съ дружкомъ, да мнѣ мирн-мнѣ мириться.
 Мнѣ самой съ дружкомъ мириться,
 Мнѣ, дѣвицѣ, не годи-да и не годится;
 Мнѣ подруженькамъ сказать,
 Будутъ люди зна-люди знать,
 Будутъ люди знать, будутъ замѣчать,
 Будутъ, дѣвушку, меня ругати
 Дождусь дѣвушка, дождусь красна,
 Дождусь тѣ-тенилого лѣта.

Дер. Коскогорская, Арханг. уѣзда.

7. Что я, дѣвушка, глупо сдѣлала.

Что я, дѣ - ву - шка, глу - но
 сдѣ - ла - ла, Глу - но сдѣ - ла - ла, друж -
 ка про - гиѣ - ва - ла.

IIIто я, дѣвушка, глупо сдѣлала,
 Глупо сдѣлала, дружка прогигѣала;
 Да называла его да горькой пьяницей:
 Што-жъ ты, мѣленькой, да горькой пьяница,
 Што-жъ ты пьешь винѣ, не просыпаешься,
 Мною, дѣвушкой, да спохвалияешься?
 Ужъ ты, иоценька, да поцька томпая,
 Поцька темная, да иоць осѣнняя,
 Да што-жъ ты, иоценька, да призатемнилась,
 Красна дѣвушка да призадумалась?
 Ты, рябинушка, да раскудрявая,
 Ты когда взошла, да когда выросла?
 Я весной взошла, да лѣтомъ выросла.
 Да подъ тобою-ли, подъ рябиною,
 Тамъ не макъ цвѣтеть, да и огонь горить,
 Да и огонь горить, да и смола кипитъ;
 Да тамъ кипитъ сердцѣ да молодецкое,
 Да молодецкое, да атаманское,
 Да атаманскою по красной дѣвицы.
 Вы раздуйтесь, да вѣтры буйные,
 Да разбунуютесь, да змы разбойницкіи,
 Вы разройте-ко матъ сырь землю,
 Отокройте-ко гробону доску,
 Да вы достаньте-ко да красну дѣвицу.

Дер. Хачела, Онежск. у. Арханг. губ.

8. Ай, голубь, ты голубь.

Не скоро.

Ай, го - лубь, ты го - лубь, го - лу -
 бо - цикъ, Мой си - зенъ-кої, яс-ної со - ко - ло - цикъ.

Ай, голубь, ты голубь, голубоцикъ,
 Мой сизенъкой, ясной соколоцикъ,
 Не летай, но летай ко во зеленої садоцикъ,

Не садись на ракитовой кустоцкъ;
 Ай да ты не иой, не иой ко во садику иѣсень;
 Ай миѣ то безъ иѣ- безъ иѣсенокъ томио,
 Ай иособить-то миѣ горюшку це можно,
 Ай што не можно, горю, не возможно.
 А кабы миѣ, кабы миѣ то бы иржна воля,
 Ай иржна волюшка, сизбѣ крыльѣ,
 Ай што по кры- по крылышкамъ цясто, мелко перъё,
 Ай да поднялась, поднялась бы Маша, улетѣла,
 Ай улетѣла бы въ цистое поле,
 Ай да въ цисто по- въ цисто полюшко на свою волю,
 Ай да находи- находился бы миленькой за мною,
 Ай да што за мною, за русою косою.

Село Емецкъ, Холмогорск. у. Арханг. губ.

9. Удаленъкой, доброй молодецъ.

У - да - лепь - кой, до - брой мо - ло -
 децъ, Ахъ, у - да - ла - я, мо - я
 буй - на - я го - ло - ву - шка,

Удаленъкой, доброй молодецъ,
 Ахъ, удалая, моя буйная головушка,
 Ой да скажи, гдѣ ходилъ, да гдѣ разгуливалъ?
 Ой да ходилъ, гулялъ да я вдоль по улицѣ,
 Ой гуливалъ я вдоль по широкой;
 Ой ужъ я топталъ снѣги, бѣлые,
 Ой и накладывалъ да сѣды свѣжіе,
 Ой какъ въ гостяхъ я былъ да у своей сударушки,

Ой да у сударушки былъ да у красной дѣвушкѣ;
Ой ужъ я пиль пивцѣ, да зелено винцѣ,
Ой опохмѣлся да я сладкой водоцѣкой;
Охъ я закусывалъ да я сладкимъ пряницкомъ,
Ой сладкимъ пряницкомъ, да бѣлымъ колацикомъ.
Ой ужъ ты, матушка, ты мать, зоря утренна,
Ой не дала зоря, да зоря, поры времени,
Ой не дала зоря спроводить дружка.

Дер. Есѣнскага, Онежск. у. Арханг. губ.

10. Раздивъя тому на свѣтъ жить.

Musical notation for the song 'Раздивъя тому на свѣтъ жить.' The music consists of three staves of G clef, common time, and a key signature of one flat. The lyrics are written below the notes. The first staff starts with 'Раз -' and ends with 'на'. The second staff starts with 'свѣ -' and ends with 'нѣ -'. The third staff starts with 'ту -' and ends with 'жка;'. The music features various note values including eighth and sixteenth notes, and rests.

Раздивъя тому на свѣтъ жить,
Да у кого иѣту мила дружка;
У того ль иѣту заботушки,
На сердцеюшкѣ зазиобушкѣ.
У меня-ль, у красной дѣвушки,
Есть по разуму сердецнѣй другъ;
Да осушилъ меня молодошеньку,
Хуже вѣтра, хуже вихря,
Хуже травоньки скошёное,
Подкошёной, засушенное.
Сама, дѣвушка, на грѣхъ ступлю,

Своего дружка да изсушу,
 Я не зельемъ, не кореньемъ,
 Изсушу да горючими слезами.
 Не достанься, мой сердечный другъ,
 Не достанься ни тебѣ, ни мнѣ,
 Не достанься-ко моей сестрѣ;
 Ты достанься-то, мой сердечный другъ,
 Да достанься-ко сырой земли,
 Доставайся гробовой доски.

Дер. Любосельга, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

✓ 11. У моего у милого подъ окошкомъ зеленъ садъ.

Не очень скоро.

Эхъ! У мо - ё - го у ми-
 Зе - ленъ садъ. Въ эвтомъ зе - ле - номъ са -

ло - го Подъ о - коши - комъ
 ло - цку Со - ло - вей шъс-

зе - ленъ садъ,
 пи по - еть,

Эхъ! У моего у милого,
 Подъ окошкомъ зеленъ садъ,
 Зеленъ садъ.
 Въ эвтомъ зеленомъ садоцку
 Соловей пѣсни поетъ,
 Поетъ.

Да ты не пой, не пой, соловьюнко,
Не пой, вольной, молодой,
Молодой.
Ты не дай тоски назолушки
Знать сердечку моему,
Сердечушку.
Мое тайнос сердечко
Взгрустило по миломъ,
По миломъ;
Сердцо ныло, грудь болѣла
Съ по тебѣ, любезнай мой,
Любезнай мой.
Дѣвка шибнула руками,
Нала грудью молодой,
Молодой:
Шла я лѣсомъ, шла я темнымъ,
Не боялась некого,
Некого,
Я не вора, не мѣра,
Не донсково козака,
Козака.
Шла лѣсоцкимъ, шла зеленымъ,
Показался алоѣ цвѣть,
Алоѣ цвѣть,
Цвѣтикъ алоѣ, листъ лавровой;
Бѣль вѣтру листья шумятъ,
Вотъ шумятъ;
Прѣпѣль люди говорятъ,
Моего-ли, моего дружка бранятъ.

Дер. Любосельга, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

12. Што-же, Шаше́цька, радость, пруныла.

Што - же, Ша - ше́ць - ка, ра - дос - ть; при - у -
 пы - ла, При - за - ду - ма - лась, ду - ша, си -
 дишь? Пре - жде пъ - ла, ра - дос - ть, ве - се -
 ли - лась Со по - дру - жкой, ра - дос - ть, со - сво -
 ей, Ве - се - ли - лась, какъ вен -
 ва - шп - по - дру - жки!

Што же, Шаше́цька, радость, пруныла,
 Призадумалась, душа, сидишь?
 И прежде пъла, радость, весолилась
 Со подружкой, радость, со своей,
 Веселилась, какъ всем наши подружки.
 Къ намъ весна, веснушка, скоро придетъ;
 Придѣтъ веснушка, придѣтъ весна красна;
 Взойдѣтъ солнце, сгонитъ сѣжки изъ поля, морозъ;
 Росцвѣтутъ мнѣ-ка въ садику цвѣточкы,
 Все ракитовеньки кустоцкій;
 Между этими, между этими цвѣточками
 Выстра рѣченка, рѣчка протекла.
 Теки, теки, рѣченка, теки, рѣчка быстрая,
 Возьми горюшко, горе съ собой.

На воды горе, на воды горе не тонеть,
Не волной, не волною горе не несеть.
Што-ль то прибило горе, пришатнуло
Ко крутому прибило горе бережкѣ;
Ко крутому горе бережоцьку,
Ко жолтому горе ко песку,
Ко жолтому горе ко песоцьку,
Ко ракитову горе ко кусту,
Ко ракитову горе ко кустоцьку,
Ко милому горе подъ окно.

Село Масельга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

13. Въ вечеру поздб коровушку пригнала.

The musical notation consists of two staves of music. The first staff starts with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a common time signature. The lyrics are: 'Въ ве - це - ру по - здо ко - ро - ву - шку при-гна - за,'. The second staff continues with the same key and time signature. The lyrics are: 'При - го - ни - ла, по - до - ить ско - ро по - шла.'

Въ вечеру поздб коровушку пригнала *),
Пригонила, подоить скоро пошла,
Подоила, скрзъ платоцикъ щѣдila,
Процѣдila, душу Ваню позвала,
Позвала ли, уговаривала:
Не жанись-ко, другъ Иванушко,
Если женишься, неремѣнишься:
Потеряешь, Ваня, молодость свою,

*) Въ Сумскомъ посадѣ Арханг. губ. поется:

На зорѣ то было на зорюшкѣ,
На зорѣ то было на утренней,
Тамъ дѣвушка коровушку гонила
и т. д.

Между памы, между дѣвушкамы,
 Между вдовкамы, межъ спротоцькамы.
 Выходила на паратиое крыльцо,
 Говорила Вани тайное словцо:
 — Отдай перстень, полуцай свое колыцо.
 Взяла подра, за водой скоро иопила;
 Поцернула, сама скрылась подъ волной.
 Отецъ, матушка стали плакать, горевать:
 Разнесцястна доцька на съѣтъ рожена;
 Зародилась, во тирана влюблена.
 Ты тиранъ-ко, ты надемѣнникъ молодой,
 Пасмѣялся надъ доцѣрю надъ моей.

Выгозерскій погость, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

14. Жизнь, радость моя.

Жизнь, ра - дось мо - я, По - че -
 му - же ты, мо - се сср - лець -
 ко, стра - да - ешь? Вотъ стра -
 да - ешь. Да по - че - му - же
 въ мо - смъ ли - цѣ та - сть кровь?

Жизнь, радость моя,
Поцему же ты, мое сердечко, страдаешь?
Вотъ страдаешь,
Да поцему-же въ моемъ лицѣ таетъ кровь.
Таетъ въ лицѣ кровь?
Она таетъ въ лицѣ, таетъ въ лицѣ кровь.
Таетъ кровь;
Да вотъ сордечко разгорячить,
Разгорячить,
Прежестокая съ миленькимъ у насъ любовь,
Съ миленькимъ любовь,
Да прежестокая съ любезнымъ скука злая,
Скука злая,
Всю волошечку, волюшку всю отымасть,
Волю отымасть,
Да нагулятися съ миленькимъ да не дала,
Воля не дала,
Какъ нагулятися съ любезнымъ, наигратися,
Наигратися,
Во любви же съ миленькимъ пожить,
Съ тобой пожить.
Да живши, бывши, красна дѣвица стану плакать, горевать,
Плакать горевать.
Никто, бѣдненьку, меня не сдѣржть,
Не сдѣржть,
Никто, бѣднушку, меня не становитъ,
Не становитъ;
Какъ не погодушки зимни, не морозы,
Не морозы,
Не осенны цастеньки, бѣленъки должны,
Цастеньки должны;
Столько сдержать, становитъ рѣцьки быстры, глубокій,
Быстры, глубокій;
Какъ разбѣльются все рѣцьки, озера,
Вотъ озера,
Принаполняются свѣжею да водой,
Свѣжею водой,
Межъ тѣмъ ли рѣцьками, озерами оставается мой зеленъ садъ,
Мой то зеленъ садъ;
Во этомъ въ зеленомъ садочку красна дѣвушка сидитъ,
Вотъ сидитъ,
Сидитъ и пѣсеньки она поетъ.

Гор. Кемь, Арханг. губ.

✓ 15. Я куда съ горя.

Я ку - да съ го - ря, да ку - да съ го - рю - шка
но - дѣ - ва - ю - ся, Да со пе -
по - те -
ця - лю - шки по - те - ря -
ри - ю - ся.
ю - ся,

Я куда съ горя, да куда съ горюшка подѣваюся,
Да со пецилюшки потеряюся!
Да я пойду съ горя во темны лѣса,
Во темны лѣса, да въ зелены лужка.
Въ зеленыхъ лужкахъ ростетъ трава,
Ростетъ трава, да разцвѣли цвѣты лазоревы,
Лазоревы, да нанесли духи малиновы,
Малиновы, да што малиновы, анисовы;
Анисовы, да я со той травы цвѣтовъ сорву;
Цвѣтовъ сорву, да я вѣнокъ совью;
Вѣнокъ совью да своему дружку,
Своему дружку да на головушку:
Да носи, милой, да не уранивай,
Да ты люби меня, да не омманытай.
Да ай вѣночикъ спаль, да милъ любить не сталъ,
Да любить не сталъ, да онъ смѣяться сталъ,
Да онъ смѣяться сталъ надъ дѣвушкой.

Дер. Есѣнская, Онежск. у. Арханг. губ.

16. Беззаботноё, беспечальноё дѣвоцьё житье.

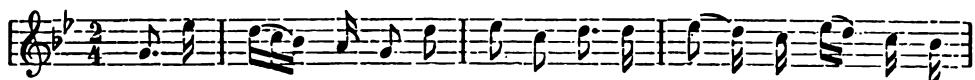

Беззаботноё, беспечальноё дѣвоцьё житье;
Отъ родителой намъ гулянницю оценю вольно.
Мнѣ отъ батюшка была волюшка дѣвушки дана.
И гуляла, млада, да со дѣвоця съ глупого ума
Прогуляла, млада, со дѣвоця съ лица красоту.
Мнѣ за овту вину да мнѣ прощеныца, скажутъ, дѣвки нѣтъ.
Какъ задумали да злы родители молодененьку замужъ выдавать,
Со веселымъ со гулянницомъ на вѣкъ разлучить.
И осмѣнилась два словецюшка батюшку сказать:
Хоша выдашь замужъ, да не снацяюсь собѣ жівой бытъ;
Буду я, дѣвушка, жива, да не забуду я дѣвочаго житя;
Во жити во быти со молоденки дружки мон,
Вани ласковы сколь пріятны по сердцу слова.
Што-ли вани слова да моя сдѣлали дѣвку боезъ ума;
Безъ ума, безъ огня да мое сердце, сердецко разожгли,
Што я безъ вѣтра мои мысельки, думы унесли,
Рознесли мысли вдоль по чистымъ широкимъ полямъ,
Што я по тѣмъ-то полямъ, да по широкимъ зеленымъ лугамъ.

Село Пяятовское, Онежск. у. Арханг. губ.

17. Эко сердцё, эко бѣдное моё.

Очепь медленно.

Э - ко серд - цё, э - ко бѣд - по - с мо - с, Да пол - по - ко,
Да о - по мнѣ, бѣд - по - му, спо - ко - ю не - да -

серд - цё, во мнѣ ныть, из - ши - вать!
вать, спо - ко - ю не - да - вать!

Эко сердцё, эко бѣдное моё,
Да полно-ко, сердцё, во мнѣ ныть, изнывать,
Да опо мнѣ, бѣдному, спокою не давать,
Спокою не давать.

Да стала малячикъ, да стала малячикъ нездоровъ.
Да болить буйная голова, болить буйная голова.
Не глядѣли бы на свѣтъ да веселые глаза,
Вотъ не вижу съ нёба солнцыныхъ луцей,
Да изъ луцей большой туманчикъ напесло,
Да изъ туманыцику дожицкъ пошолъ,
Да вотъ смоциль, промоциль шелковую траву;
Да шелкова трава низко къ земли прилегла,

Къ земли прилегла.

Да какъ у Машинъки былъ за рицкой сѣнокось;
Синно-то косить красна дѣвица, душа;
Да притунилась у ёй да стальная, вострая коса,
Вострая коса;
Да пріустала тутъ красна дѣвица-душа;
Да коленкорова рубашка близко къ тѣлу пріустала,
Да вотъ изъ росшицы доброй молодецъ идетъ:
Да Богъ помошь, красна дѣвица, душа!
Да милости просимъ, разудалой молодецъ!
Да пріустала же красна дѣвица, душа.

Село Шуньга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

✓ 18. Эко сердцо, эхъ, эко бѣдное мое.

Не скоро.

The musical notation consists of three staves of music in common time (indicated by '4') and G major (indicated by a 'G' with a sharp sign). The first staff begins with a quarter note followed by eighth notes. The lyrics 'Э - ко серд - цо, эхъ, э - ко бѣд - но - е мо - се, Ай' are written below the notes. The second staff continues with eighth notes and includes the lyrics 'пол - но серд - це - то, во... во мнѣ ныть, из - ши - вать, Пол - но,'. The third staff concludes with eighth notes and the lyrics 'серд - цо - то, во мнѣ ныть, из - ши - вать.'

Эко сердцо, эхъ, эко бѣдное мое,
Ай, полно сердце-то, во-во мнѣ ныть, изнывать,
Полно, сердце-то, во мнѣ ныть, изнывать.
Ой, моему-то сердцу спокою не видать;
Ай да съ беспокоинку сталъ я, мальчикъ, нездоровъ;
Все болить то, шумить буйна-буиня голова;
Ай да не глядять то на свѣтъ весе-веселые глаза,
А да днемъ не видять то съ нёба солнечныхъ луцей,
Ай отъ которыхъ луцей тума-туманикъ выпадалъ;
Изъ туманпку цастой мелкой дождь пошелъ;
Ай да дождь прибріль, примоциль шелковую траву,
Ай да шелковую, шелковую трапу, да лазоревы цвѣты
Трапу косила красна дѣвица, душа;
Иступилась булатная коса;
Испотѣла тутъ красна дѣвица, душа;
Коленкорова рубашка плотно къ тѣлу лнеть;
По покосью доброй молодецъ идетъ;
Вогъ на помошь, красна дѣвица, душа!

Село Емецкъ, Холмогорск. у. Арханг. губ.

19. Вы скажите, мысли мои.

Musical score for 'Вы скажите, мысли мои.' The score consists of three staves of music in common time, key signature of one flat. The lyrics are written below the notes. The first staff starts with a whole note followed by eighth and sixteenth notes. The second staff begins with a half note. The third staff starts with a whole note. The lyrics are: 'Вы ска - жи - те, мы - сli мо - и, Про мо - e тe-перь не-'. The next line continues with 'сци - стье; дол - го-ль миѣ жить - то бу-'. The final line concludes with 'деть При та - кой боль - шой на - на - сти!'

Вы скажите, мысли мои,
Про мое теперь несчастье;
Долго-ль мнѣ жить-то будѣть
При такой большой напасти;
Печальне сердце мое
Постоянно тужить оно,
Тоскуеть, горюеть оно
Все по прежней своей волюшки.
Куды воля дѣлась она,
Куды потерялася.
Если мнѣ молодику нажить,
Нажить прежнего друга,
Если разудаленькому
Нажить прежни крылья,
Взвился бы высоко бы я,
Улетѣть отсель далеко;
Л гдѣ бы прилюбилось бы мнѣ,
Туть я опустился;
Ко своей то къ любушкѣ
Сѣмъ бы на окошечко;
Сталъ бы свою любушку
Сталъ да взвеселити,
Ласковымъ словечюшкомъ
Сталъ ей уласкати:
Любушка, сударушка,

Выди на крылецико;
Ты со мной, съ молодчикомъ,
Промолви тайно словецико.

Г. Кемь, Арханг. губ.

20. Не ходилъ, не гулялъ.

Медленно.

Не ходилъ, не гулялъ да все по этой по дороженькѣ;
Не глядымъ, не смотримъ на эти окошечки;
На окошечкахъ лежала примѣточка,
Не примѣточка лежить, лежить сухота моя.
Э-эхъ, изсушиль, погубиль парень красну дѣвушку.
Э-эхъ, измалѣшенька, малѣшенька, разумомъ глупѣшенька;
Безъ бѣлілъ, румянъ, да у ей синевки алые,
Синевки алые, да глаза, брови цѣрвя;
Свѣтлорусая коса цѣсто заплетеная;
Во русой-ли во косы да у ей лента алая,
Ахъ, лента алая;—Дуня дѣвка бравая!
Ваня Дунюшку любилъ, онъ парень счастливой былъ;
Проць отъ Дунюшки отсталъ, да Ванюша несчастной сталъ.

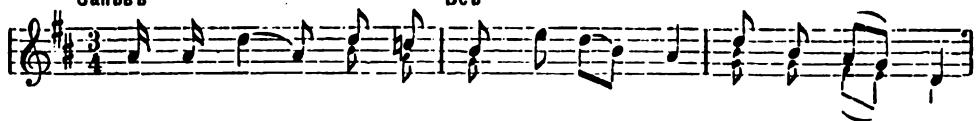
Г. Кемь, Арханг. губ.

21. Какъ-ли во нашей во деревнѣ.

Не скоро.

Занѣвъ

Всѣ

1. Какъ ли во на - шей, Какъ во на - шей во де -рев - иѣ,
2. Во ве - се - лой сло - бо... Жиль маль - цин - ко лѣтъ въсем-нац - ать,
3. Не же - на - той хо - лос... Какъ лю - бильт - то сво - ю дѣв - ку,

1. Во ве - се - лой сло - бо - дѣв,
2. Не же - на - той хо - лос - той;
3. О - бѣ - щал - ся за - мужъ взять.

Какъ-ли во нашей,
Какъ во нашей во деревнѣ,
Во веселой свободѣ,
Во веселой слободѣ...
Жиль мальчишко лѣтъ въ семнадцать,
Не женатой, холостой;
Не женатой, холос...
Какъ любилъ-то свою дѣвку,
Обѣщался замужъ взять.
Обѣщался замужъ...
Его люди науцяли:
Ты спросись-ко у отца.
Ты спросись-ко у о...
Позволь, батюшко, женитца,
Позволь взять, кого люблю.
Позволь взять, кого лю...
Отецъ сыну не повѣрилъ,
Што любовь на свѣти есть:
Што любовь на свѣ...
Есть на свѣти люди рѣвны,
Надо всѣхъ ровно любить.
Надо всѣхъ ровно лю...
Отвернулся сынъ, заплакалъ—
Прямо къ Сашѣ въ теремокъ.
Прямо къ Сашѣ въ тер...
...

Подъ окошкомъ постуцялъ:
 Выйди, Саша, на цасокъ,
 Выйди, Саша, на ця....
 Вайди, Сашинька, на цасикъ,
 Разгуляемся съ тобой.
 Разгуляемся съ то....
 Дай мнѣ руку, дай мнѣ праву,
 Съ руки перстень золотой.
 Съ руки перстень....
 Не отдашь съ рукъ перстенъка,
 Не увидимся съ тобою.
 Не увидимся....
 Пошелъ, вышелъ на крылецко,
 Востру саблю обнажилъ.
 Востру саблю...
 Обнаживши востру саблю,
 Себѣ голову срубилъ.
 Себѣ голову....
 Покатись, моя головка,
 По шелковой по травѣ.
 По шелковой...
 Тогда отецъ сыну повѣрилъ,
 Што любовь на свѣти есть.

Село Еменъ, Холмогорск. у. Арханг. губ.

22. Осенние злые комары.

Не скоро.

О - сен - ви - с злы - е ко - ма - ры, Ай да не да:
 Не да - ють - то мнѣ ко - ма - роць - ки ноць - ки спать, Бѣд - пой

 ють то мнѣ ко - ма - роць - ки то ноць - ки спать,
 Ка - тень кѣ о - сен - иу - ю ко - ро - тать.

Осениные злые комары

Ай не даютъ-то мнѣ комароцьки-то ноцьки спать (2)
Бѣдной Катенькѣ осенію коротать. (2)
Цють заснула я, молодешенька, рано на зарѣ, (2)
Нехорошой-отъ сонъ, да сонъ привидѣлся во снѣ.
Не хорошой сонъ привидѣлся во снѣ:
Будто мой-то милой вдоль по горенкѣ прошелъ, (2)
Ко мнѣ, сонпою, ко кроватоцькѣ подошоль, (2)
Какъ онъ бѣлую зановѣсоцьку въ руки бралъ, (2)
Шито-брюю одѣяло открывалъ, (2)
На мое лицо прилежно посмотрѣлъ, (2)
Сказалъ: Любушка, вотъ пойдемъ со мной гулять, (2)
Во широкіе короводицьки со мной постоять. (2)
Въ короводицькѣ дѣвкѣ на ногу ступилъ, (2)
Онъ ступилъ-то ступилъ, а у лентоцьку дѣвкѣ подарилъ; (2)
Онъ за лентоцьку три годика любилъ. (2)

Г. Шенкурскъ, Арханг. губ.

23. Воспрождя вси наши веселы, важные деньки.

Медленно.

The musical notation consists of two staves of music. The first staff starts with a treble clef, a key signature of four flats, and a common time (indicated by '2'). The lyrics are: 'Вос - про - хо - - - да вси па - ши ве - - се - лы,' and 'При нас - ту - - - пя сле - зо - вы - я на -'. The second staff continues with a treble clef, a key signature of four flats, and common time. The lyrics are: 'важ - шы - е день - ки, де - пе - ць - ки,' and 'на - сь вре - ме - на, вре - ме - ни - ка.'

Воспрождя вси наши веселы, важные деньки,
Денецики,
Принастуя слезовыя на насъ времена,
Временішка.
Ужъ я досадую сама надъ собой,
Надъ собою;
Я про ту досадушку никому не скажу,
Не скажу,

Не родимой маменьки, не потайному дружку,
Дружецьку.
Посмотрѣть бы мой любезной дружокъ на меня,
Посмотрѣть бы.
Со всей волости напасти вышли, пали нѣ меня;
На меня;
Волощанинка ругаютъ меня, дѣвушку, бранять,
Бранять.
Принесказано мое му милому дружку про меня,
Про меня;
Да крѣпко сѣдишь любезной дружокъ на меня,
На меня.
Онъ со тыхъ сердцѣвъ по широку ишель по двору,
По дворищецьку,
Онъ заходить во конюшенку въ свою нову,
Во нову,
Онъ береть ли, береть серебрянну новую узду,
Узду,
Во вторыхъ-то береть церкальско онъ новое сѣдло,
Сѣдло,
Сѣдлай милой доброго ворона коня,
Коня,
Соѣзжае со широкого бѣлого двора,
Со двора;
Становится насѣпротивъ Машина окна,
Окошка,
Онъ снимаетъ кудѣрь шляпоньку, шляпунъ съ головы,
Съ головы,
Говорить: прощай, любезная, Машенька моя,
Моя,
Я уѣду въ новы дальны, дальны города,
Города.
Не прощайся-ко, милой, вороцайся, воротись назадъ,
Назадъ.
Ты забылъ ли, забылъ, любезной, шляпоньку забылъ
Съ головы,
Еще ли забылъ, забылъ, любезной, перцатоцьку
Съ мелкимъ серебромъ,
Еще забылъ, забылъ, любезной, да Машеньку
За стекломъ.

Сѣнногубскій погость, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

υ 24. Распещальне у дѣвушкѣ сердце.

The musical notation consists of three staves of music. The first staff starts with a treble clef, the second with a bass clef, and the third with a treble clef. The lyrics are written below the notes, corresponding to the rhythm of each measure. The lyrics are: 'Рас - пе - цяль - нѣ у дѣ - вуш - ки серд - цѣ, Все но - етъ - за - ны - ва -' (Measure 1), 'еть, всег - да но - етъ - за - ны - ва - етъ, Да всег - да' (Measure 2), and 'серд - цѣ ску - ки при - да - ва - етъ, при - да - ва - етъ.' (Measure 3).

Распещальне у дѣвушкѣ сердцѣ,
Все ноетъ-занываетъ, всегда ноетъ-занываетъ,
Да всегда сердце скуки придаваетъ,
Придаваетъ,
Да какъ дружка, да какъ наживаетъ,
Дружка наживаетъ;
Да не нажить то будетъ мнѣ дружецька,
Да какъ по мыслицамъ по вѣрнымъ,
Мыслямъ вѣрнымъ,
Да по любви старой, прежной,
Старой, прежной,
Да какъ былъ до меня любезной ласковъ,
Да какъ былъ соколикъ ясной,
Ясной.
Соколикъ ясной все летаетъ,
Да какъ все меня, бѣдну, пытаетъ,
Да молодешенку ужъ дѣвушку пытаетъ,
Да со мной, дѣвушкой, разлуку цаетъ,
Ужъ цаетъ,
Да какъ самъ процъ уважаетъ,
Да оставляетъ дѣвушку въ гори,
Да какъ во слезахъ-то ровно въ мори,
Ай да въ превеликія тоски въ кручинѣ,
Во кручинѣ.
Да какъ шель кораблицекъ въ пучинѣ,
Во пучинѣ,

Вокругъ кораблика волны вьются;
Да какъ да изъ глазъ слезы льются,
Слезы льются.

Да по отъезду, мой миленькой любезной,
Да какъ иши посыпше письма.
— Ай радъ бы, душенька, тебѣ писати,
Да какъ не съ кѣмъ будеть переслати,

Переслати.

Напишу я писомцо слезами,
Да какъ отошлю съ тѣма съ дружьями,
Ай да я со тѣмъ-ли со дружицкому,
Да какъ съ сизымъ голубоцкому,

Съ голубоцкому;

Ай да ийду, стану по лужку гуляти,
Ай да голубка буду себѣ имати;
Ай да какъ голубоника изымала,
Да какъ письмо у его отбирала,

Отбирала.

Да строцки двѣ, три, четыре прочитала,
Да какъ въ письмѣ при... да какъ прописала:
Я тобой, мой миленькой, довольня;
Да намъ гулять съ тобой полно,

Полно.

Полно, полно будё перестану;
Отъ тебя проць отстану;
Да какъ отъ тебя проць отстану,
Да какъ къ иному дружку пристану,

Пристану.

Сумской посадъ, Кемск. у. Архангельск. губ.

25. Ужь вы не вѣйте-тко, вѣтры буйные.

The musical score consists of four staves of music in G major, 4/4 time. The lyrics are written below each staff:

- Staff 1: Ужь вы не вѣйт - тко, вѣт - ры буй - - - ны - с,
- Staff 2: цис - то - го по - ля, 9 -
- Staff 3: эхъ, да вотъ со по - ля.
- Staff 4: (empty staff)

Ужь вы не вѣите-тко, вѣтры буйные,
 Со чистого поля,
 Э-эхъ, да вотъ со поля,
 Да не мечите-тко вы спѣющацкѹ бѣлого
 На мое любо подворьё,
 Э-эхъ, да на подворьё.
 Што-ль не такъ-то-ль мое подворыце
 Не въ пору, рано запустѣло.
 А-ай, да запустѣло.
 Што-ль не травкой, не муравкой
 Зеленъ садикъ зарастаетъ,
 Ай да, зарастаетъ,
 Што-ль по зеленошкимъ листомъ, пушинистикомъ.
 Зеленъ садикъ застилаеть,
 Э-эхъ, да застилаеть.
 Не ясень-то соколикъ со тепла гнѣзда
 Самъ-то улетаетъ,
 Э-эхъ, да улетаетъ;
 Доброй молодецъ со своей фатерушки
 Далеко уѣзжаетъ,

Э-эхъ, да убажаетъ.
Што-ль никто его добра молодца,
 Никто-то его не провожаетъ,
 Э-эхъ, да не провожаетъ;
Не отецъ-то, да ио матушка, его, добра молодца,
 Не братъ его, не сестрица,
 Э-эхъ, да не родима.
Ужь провожаетъ тутъ его, добра молодца,
 Красная люба дѣвица,
 Да красавица.
Ужь провожаюци да она его, красна дѣвушка,
 Сама слезно плацеть,
 Да э-эхъ, возрыдаешьъ.
Ужь молодецъ-то ее, красну дѣвушку,
 Самъ-то порато ды унимаетъ,
 Ды э-эхъ, ей унимаетъ:
Ужь ты не плаць-ко-сь, ты не плаць, красная дѣвушка,
 Не плаць, бѣдная, не пепялься,
 Э-эхъ, да ио круцинься.
Ужь понецялуйся-ко ты, любезна дѣвушка,
 Объ своемъ здоровыи,
 Э-эхъ, объ здоровыи.
Со здоровыицемъ ты, моя любезная,
 Наживешь себѣ иного да друга,
 Э-эхъ, иного друга.
Ужь ты лучше да наживешь,
 Меня позабудешь,
 А-а, да позабудешь.
Ужь ежель хуже наживешь,
 Меня, молодца, воспомянемъ;
 Э-эхъ, воспомянемъ.
Ужь когда воспомнишь ты, моя любезная,
 Сама бѣдна заплацешь,
 Э-эхъ, да возрыдаешьъ:

Сумской Посадъ, Кемск. у. Арханг. губ.

26. Во туманѣ красное солнце.

Умѣренно.

Musical score for 'Во туманѣ красное солнце.' The score consists of three staves of music in common time, with a key signature of four flats. The lyrics are written below the notes. The first staff starts with 'Во ту - ма - - - пъ кра - - -'. The second staff continues with 'спо - - е соли - це, 0 - - но'. The third staff concludes with 'во ту - ма - - - пъ.'

Во туманѣ красное солнце, оно во туманѣ;
При пецили красная дѣвица, она при великой:
Сердце слышало великую собѣ невзгоду;
Вѣщевало да мое ретивое, оно не сказало;
Наконецъ моя головушка вѣцько сподиавастъ,
На кого же меня, бѣдну, несчастну, милой оставлястъ.
Ужъ я несчастна красная дѣвица на свѣти родиласъ;
Я не долго со любезнымъ дружкомъ поводиласъ;
Только съ нимъ-ли со любезнымъ съ тѣмъ дружкомъ разсталасъ.
При пути-то было, при широкой, при большой дорожки,
Тамъ стояли новы высоки, новы покой,
Штоль въ эвтихъ новыхъ высокихъ, новыхъ покояхъ
Сидѣмъ дунецька да удаленькой-ли размолодиць;
Онъ оперся ли бѣлой грудью парень на оконко;
Горюці слезы ронить парень за окошко.

Село Чекуево, Онежск. у. Арханг. губ.

27. Цвѣли въ полѣ цвѣтики.

Дов. медленно.

Цвѣ - ли, цвѣ - ли въ по - лѣ цвѣ - ти - ки, да спо - вя - ла;
лю - би - ла, лю - би - ла ми - лой лѣ - вуш - ку, да спо - ки - пуль!

Дор. Моржегорская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

(ДРУГАГО НАПИСАНИЯ)

Медленно.

Цвѣ - ли, цвѣ - ли въ по - лѣ цвѣ - ти - ки, да спо - вя - ла;
лю - би - ла, лю - би - ла ми - лой лѣ - вуш - ку, да спо - ки - пуль.

Село Верезникъ, Шенкурск. у. Арханг. губ.

Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики,
Да спояли;
Любиль, любиль милой лѣвушку,
Да спокинулъ;
Спокинулъ милой лѣвушку
Ненадолго,
Ненадолго времѧцко,
На цысоцикъ.
Мнѣ цысоцикъ кажется
За депоцикъ;
Мнѣ денсчикъ кажется
За недѣльку;
Недѣлька кажется
За май мѣсяцъ;

Май мѣсяцъ-оть кажется
За полгода;
Полгодоцька кажется
За годоцикъ.
Уѣзжаетъ миленькой
Въ городоцикъ;
Я за своимъ миленькимъ—
Во слѣдоцикъ.
Я за своимъ миленькимъ
Не гонюся,
Гонится душа моя
Все за мною,
За мною, дѣвицей,
Красотою.
Какъ у меня, дѣвицы,
Коса коротенька.
Голосомъ крицяла,
Да милой не слышитъ;
Платикомъ махала,
Да милой не видитъ;
Тяжело вздохнула—
Да обвернулся,
Обвернулся милой,
Разсмѣхнулся:
Не моя-ли то милая
За рѣкою,
За рѣкою за Невагою
Платье моѣть,
Платье моѣть, слезно воетъ,
Слезы ронить.

Дер. Моржегорская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

28. Вы, премилы дѣвушки.

Вы, пре - ми - лы дѣ - вуш - ки, вы при -
у род - ной из - туш - ки въ зе - ле - ной
ди - те въ гос - ти къ намъ; Вы про - си - те, про - си - те
са - дикъ по - гу - лать; И что-ль у насть, что-ль у насть
у ба - тюш - ка вы ме - на въ гос - ти къ се - бѣ;
во са - ди - ку есть за - ба - ва хо - ро - ша.

Вы, премилы дѣвушки, вы придите въ гости къ намъ;
Вы просите, просите у батюшка, вы меня въ гости къ себѣ,
у родной матушки въ зеленої садикъ погулять;
И, что-ль у насть, что-ль у насть во садику есть забава хороша;
Есть забава, забава премилая, на древахъ листья шумятъ;
Подъ кустомъ, подъ кустомъ пташицы шибко, громко говорять;
Молодой, молодой соловьюшко лѣтить свисшеть мимо садъ.
И вотъ спрошу я у соловьюшка, тужитъ ли миленькой по мнѣ.
Я по своемъ милонькомъ каждый цясь обѣ немъ тужу.
Стану, стану я во горенку, обливаюсь я слезми;
Пойду я въ теплу спаленку, лягу ницемъ на кровать;
До тѣхъ, до тѣхъ поръ лежать буду, докудь два цяса не бѣть.
Два цяса ударило, кѣ мнѣ миль въ гостій пришелъ.
Миленькой, хорошенъкой, до цего жъ меня довель!
Довель мяня миленькой до славушки до худой,
До худой до славушки; вывелъ краску изъ лица.
У дѣвицы красавицы въ лицѣ краска не была;
Бѣлая бѣллушка, накладная румяна.

Г. Кемь, Арханг. губ.

29. Утромъ рано было, вецерь поздо.

Не очень скоро.

The musical notation consists of three staves of music. The first staff starts with a treble clef, a key signature of one sharp, and a common time signature. It contains six measures of music. The second staff continues with a treble clef, one sharp, and common time, with five measures. The third staff begins with a treble clef, one sharp, and common time, with four measures. The lyrics are written below each staff, corresponding to the notes.

Ут - ромъ ра - но бы - ло, ве - цёрь поз - до, Пош - ла дѣ -
вуш - ка о - на за во - дой, Пош - ла дѣ - вуш - ка
о - на за во - дой.

Утромъ рано было, вецерь поздо,
Пошла дѣвушка она за водой,
Пошла дѣвушка она за водой,
За холодной, Саша, ключевой,
За холодненькой, дѣвушка, ключевой;
За ней парень, дѣтина молодой;
За ней парень, дѣтинушка молодой,
Крыцить: дѣвушка, радость, постой;
Дѣвушка, радость, постой же,
Красавица дружецька обожди, обожди.
Сыленъ вѣтеръ, легкой воздухъ
Изъ садоцуку, вѣтеръ, спродувать;
Спродувать да, спродувать-ли силень вѣteroцикъ,
Съ древъ листоцики онъ и сорывать;
Сорывать-ли съ древъ листоцики,
Путь-дороженьку онъ устилать; устилать да,
Застелилъ-ли онъ широку да дорожку
До крутово бережку;
Што-ль до крутепького-ли бережоцьку,
До зеленого-ли до саду,
До зеленепького ли вить садоцьку;
Што у нась-ли во зеленомъ въ саду,
Што у нась-ли въ зелененькомъ садоцьку
Вольна пташица въ саду поеть;
Исше поеть ли да птица пташа,
Развеселенькой свисштъ соловей.
Да ты, соловьюшко, веселая вѣдь итица,
Ты вездѣ видѣ можешь летать, летать, да

Ты, соловьюшко-ли нашъ премилой,
Ты вездѣ можошь, сизой, летать;
Ты слети-ко въ сторонушку весёлу,
Въ славной городъ, слети, въ Ерусланъ,
Тамъ сыщи-ко моего дружка милого,
Сердешнаго найді тамъ моегб;
Сядь поближе ты къ мбему дружку,
Сядь поближе, поклонись понижо,
Жалобнешенько ему восной, восной же,
Тажелёшенько, сизой, воздухни,
Да ты скажи дружку милому
Ионизшенькой да отъ меня поклонъ;
Вовторыхъ, да ты скажи милому,
Про мое-ли да несчастьицё, скажи,
Испе про тако-ли да мое несчастье:
Сашу замужъ, замужъ сейгодъ выдаютъ,
Выдаютъ, да выдаютъ дѣвушку замужъ
Но за миленького за дружка,
Но за миленького ей за дружецька,
За старого-ли, върно, старика.
У старого-ли у сѣдого
Троє дѣтоцекъ было у него:
Въ первыхъ Саша, втора была Маша,
Третій сынъ-то, Ванюша холостой.
Нѣ въ гостяхъ я, дѣвушка, гостпла,
Во бесѣдушки съ подружками была.
Скажутъ-ли во бесѣды со подружками спѣла,
Все на милого смотрѣла на дружка.

Г. Кемь, Арханг. губ.

30. Я не думала на се́мь свѣтъ тужить.

The musical notation consists of three staves of music. The first staff starts with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a common time (indicated by '2'). The lyrics are: 'Я не ду - ма - ла на се́мь свѣ - тъ ту - жить, Не ду - ма - ла'. The second staff continues with the same key signature and time signature. The lyrics are: 'но - па - прас-ну слезъ ро - нить, Не ду - ма - ла но - па-pras-ну'. The third staff begins with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The lyrics are: 'слезъ ро - нить.'

Я не думала на се́мь свѣтъ тужить,
Не думала понапрасну слезъ ронить (2).
Пришло время, нацяло серце крушить;
Отъ крушеньица головушка болить (2);
Съ возвращаньица сердечку стало тяжело.
Злые люди замѣняютъ оны, глядять (2),
Миня, девушку, ругаютъ и бранятъ.
Я не слушала руганья пизъёго (2);
Я любила вѣрна дружка одного.
Я при миленькомъ смила, я весела (2),
Безъ мила дружка нецельна завсегда;
При пецили-то не могу письма писать (2),
Созову въ гости названиную сестру;
Съ названишкой писемцѣ напишу (2);
Я со мальчикомъ писемцѣ отомлю.
Венцѣръ быль я на поитовомъ на двори (2),
Полуцялъ письмо отъ любушки сицѧ;
Принялъ въ руки, не могъ на стулѣ усидѣть (2),
Распецяталъ, головушкой покакалъ;
Сталь цитати, полились слезы изъ глазъ (2).
Пишѣть девица красавица, радость моя:
Приди, миленькой, я оценю больни (2);
Што трудна, больни, въ постелецку слегла;
Ты по приидеши скоро, жизни я лишусь (2),

Съ тобою, миленькой, заочно распрошусь;
Не мила мнѣ здѣсь прекрасна сторона (2);
Не заводятъ короводы для меня;
Короводы не утѣшатъ горькихъ слезъ (2);
Я пойду съ горя поплаку въ темной лѣсъ.
На травбѣнѣцѣ цвѣты алы по цвѣту (2);
На цвѣтоцѣкахъ молки птицы не сидятъ;
Соловейко громкихъ пѣсень не поетъ (2).

Село Кашда, Онежск. у. Арханг. губ.

СЕМЕЙНЫЯ.

31. Молодость моя молодецкая.

Довольно скоро.

Musical score for 'Молодость моя молодецкая' in G major, 4/4 time. The score consists of two staves of music with corresponding lyrics in Russian below them. The lyrics are as follows:

Мо - - - ло - дость мо - я мо -
Ты ку - ды про - шла, ку - ды про -
ло - дец - ка - я, Ахъ, мо - я мо - ло - дец - ка - я!
ка - ти - ла - ся, Ахъ, ку - ды про - ка - ти - ла - ся!

Молодость моя молодецкая,
Ахъ, моя молодецкая,
Ты куды прошла, куды прокатилася,
Ахъ, куды прокатилася,
Л со мной, молодцемъ, иошила, не простилася,
Ахъ, пошла, не простилася.
Ахъ, вы подумайте, братцы, посовѣтуйте,
Ахъ, братцы, посовѣтуйте:
Навязалася на меня злодѣй жена,
Ахъ, злодѣй жена;
Жена—змѣя лютая,
Ахъ, змѣя лютая,
Шельма подколодная,
Ахъ, подколодная.
А-охъ, шельма на руки лежить,
Ахъ, на руки лежить,

Сама во глаза глядить,
Ахъ, во глаза глядить;
Миѣ-ка цѣловать велитъ,
Ахъ, цѣловать велить.
Цѣловать-то мнѣ, мѣлодцу, не хоцется,
Вотъ не хоцется,
Сердце иѣ воротится,
Ахъ, не воротится,
Хоть поворотится, все слозмѣ обольется,
Ахъ, обольется.
Время пріобойдется
Ахъ, пріобойдется;
Я пойду, схожу во Китай-городъ,
Схожу во Китай-городъ,
Я проідуть-ли, проіду вдоль по городу,
Пройду вдоль по городу,
Я зайду-то-ли, зайду въ крайну лавоцкѹ,
Зайду въ крайну лавоцкѹ;
Я куплю-то, куплю три покуноцкы,
Ахъ, три покуноцкы,
Три покуноцкы, жонки три обновоцкы,
Ахъ, жонки три обновоцкы.
Я куплю-ли, куплю платьѣ ситцёво,
Ахъ, куплю платьѣ ситцёво.
На головушку шаль зеленую,
Ахъ, шаль зеленую,
На шеюшку ширинкоцкѹ,
На шеюшку ширинкоцкѹ;
Сокруци-ли жонку какъ боярыню,
Жонку, какъ боярыню,
Я свезу-то, свезу въ торгъ на ярмонку,
Свезу въ торгъ на ярмонку,
Запрошу-ли за жонку три тысящи,
За жонку три тысящи,
Я отдамъ-то, продамъ жонку за три денежки,
Продамъ жонку за три денежки.

Дер. Бояршина, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

32. Ой да моя молодость.

Медленно.

O - ой да мо - я мо - ло - дость, Ой да мо - ло -
дес - ка - я, Ай да не ви - даль то я, Ког - да
ты про - шла, Ког - да ми - по - ва - ла - ся.

Ой да моя молодость,
Ой да молодецкая,
Ай да не видаль то я,
Когда ты прошла,
Когда миновалася.
Ай да красота съ лица
Вся потерялась,
Ай да къ съ черною грязю
Спомѣшалася.
Ай да любовь съ девушкой
Да миновалася.
Ай задумалъ женити сударь,
Да сударь батюшко,
Ай да обневолила да родна, ай,
Да родная матушка.
Ай да мнѣ жениться младу да но хо -
Да не хотѣлосе.
Ай да мнѣ женитба палась несця -
Ай да несчастливая,
Ай да несчастлива пала, да ис -
Ай да нѣкорысть;
Ай да молода жона да не -
Да не въ любовь пришла.
Ай да не въ любовь пришла, да не по -
Ой да не по разуму,
Ай и не по моему да по моло -
Ой да молодецкому.

Ай она днемъ журпть, да иоцю,
 Иоцю спать не дасть;
 Ай подѣ бокъ лёжить, да на-
 Ай да на руки дёржитъ.
 Ай да говорить-то съ ей да ис-
 Ай да не хотѣлосе;
 Ай да говорилъ бы я
 Ай да съ родными батюшкомъ;
 Ай да думалъ думушку
 Ай да съ родной матушкой;
 Ахъ я гулять пошолъ съ красной,
 Ай да съ красной дѣвушкой,
 Ай да со гульбы пришолъ да съ-
 Ай да съ молодой жоной.

Дер. Усолье, Онежск. у. Арханг. губ.

33. Во лѣсахъ то-ли было во дремуцихъ.

Запѣвъ

Всѣ

Во лѣ - сахъ то-ли бы - ло во лѣ - сахъ, Во лѣ -
 сахъ то - ли бы - ло во дре-му-цихъ, Во дре - му -
 цихъ, Во дре - му - цихъ-то бы -
 - ло во лѣ - сахъ.

Во лѣсахъ то-ли было, во лѣсахъ,
Во лѣсахъ то-ли было во дремушихъ,
Во дремушихъ,
Во дремуихъ-то было во лѣсахъ,
Во лѣсахъ брала Машенька,
Брала Маша грибы, ягоды,
Грибы, ягоды,
Грибы, ягоды Маша брала.
Машенька въ лѣсѣ заблуди-
Маша въ лѣсѣ заблудиласе,
Заблудиласе,
Заблудиласе Маша во лѣсу.
Во лѣсу заблудившись,
Маша слезно вспла-
Всплакала,
Слезно всплакала Маша во лѣсу,
Во слезахъ, во слезахъ то-ли Маша,
Маша дружка вскрикнула,
Вскликнула,
Дружка вскрикнула Маша себѣ:
Другъ сердцеюй, парень молодой,
Другъ ты мой сердцеюй,
Другъ сердцеюй,
Ты мой сердцеюй другъ!
Нельзя, Маша, вѣдь мнѣ,
Нельзя, Маша, мнѣ откликнуться,
Откликнуться,
Откликнуться мнѣ, Маша, вѣдь нельзя.
За мною есь три сторожа,
Есь три сторожа за мной слѣдять,
Слѣдять,
Слѣдять три сторожа за мной;
Первой сторожъ тесть мой батюшка
Тесть мой батюшко за мной слѣдить
Слѣдить,
Слѣдить тесть батюшко за мной.
Второй сторожъ тесша матушка,
Тесша матушка за мной слѣдить,
Слѣдить,
Слѣдить тесша матушка за мной.
Третій сторожъ молода жона,
Молода жона за мной слѣдить,
Слѣдить,
Слѣдить молода жона за мной.

Подымись-ка съ ибба туця гро-
 Туця грозна съ моря накатись,
 Накатись,
 Накатись-ко съ моря туця грозна.
 Ты убей-ко туця всѣхъ трихъ сторожовъ,
 Всѣхъ трихъ сторожовъ, туця, убей,
 Убей,
 Убей трихъ сторожовъ.
 Во первыхъ-то тестя батюшка,
 Тестя батюшка, туця, убей,
 Убей,
 Убей, туця, тестя батюшка.
 Во вторыхъ-то ўбей тесшу ма-
 Тесшу матушку, туця, убей,
 Убей,
 Убей, туця, тесшу матушку.
 Во третьихъ-то ўбей молоду-
 Молоду жону, туця, убей,
 Убей,
 Убей, туця, молоду жону.

Дер. Коскогорская, Арханг. уѣзда.

34. Распростроился еще новъ-городъ Москва.

Рас - про - стро - - на - ся е - ще новъ го - родъ Мо-
 сква Не - ве - ликъ Пи - теръ, Мо - сква о - чень шир - ро-
 ка, О - ченьши - ро - - ка!

Расстроился еще новъ городъ Москва.
Невеликъ Питеръ, Москва очень широка,
Очень широка.
Да штой по той Москвы цехто неайдеть; ис гуляетъ;
Только шелъ, прошелъ единъ парень молодой,
Парень молодой;
Да не имѣлъ самъ да заботы никакой;
Только сесь одна, бѣзъ забота не малѣ,
Забота не малѣ:
Ай да навязалась -- то зла, негодная жона;
Што журить, бранить жона мужа завсегда,
Мужа завсегда.
Да мужъ не слушаетъ своей-то жоны никогда.
Да штой со вецера мужъ головушку цесаль,
Головушку цесаль;
Во первомъ цасу жолты кудри завиваль;
Онъ завилъ кудри, пѣрну шляпу надѣвалъ,
Шляпу надѣвалъ;
Во второмъ цасу кафтанъ цвѣтенъ одѣвалъ,
Во третьемъ цасу во гулянье мужъ пошелъ,
Мужъ пошелъ.
На бѣломъ свѣту со гулянца пришелъ;
Да онъ ступитъ, брѣцть у широкихъ воротъ,
Широкихъ воротъ:
Да отопри, жона, мужу широки ворота;
Не воръ пришелъ да не разбойницѣкъ,
Не разбойницѣкъ:
Краснымъ дѣвушкамъ да полюбовицѣкъ,
Молодой жоны да постылой мужъ,
Да постылой мужъ.

Дер. Апдозеро, Опежск. у. Арханг. губ.

35. Сторона-ль ты, моя сторонушка.

Musical notation for the first part of the song. The key signature is B-flat major (two flats). The time signature is common time (indicated by '4'). The lyrics are: Сто - ро - на-ль ты, мо - я сто - ро - на-ль да ро - ли... да ро - на-ль я.

(ДРУГАГО НАПЕВА.)

Musical notation for the second part of the song. The key signature is B-flat major (two flats). The time signature is common time (indicated by '4'). The lyrics are: Сто - ро - на-ль ты, мо - я сто - ро - на-ль сто - ро - пуш - ка, Сто - ро - на-ль да ро - ли... да ро - ди - на - я.

Страна-ль ты, моя сторонушка,
Страна-ль, да роди-, да родимая,
Да какъ болѣ на тебѣ, моя сторонушка,
Болѣ дѣвки да не бывать, болѣ не бывать;
Мнѣ церной грязи не топтать,
Муравой травы не мять,
И отца съ матушкой да на сторонушкѣ.
Вѣцько не видать, болѣ не видать.
И вы не вѣтте-тко, вѣтры буряные,
По бушуйте-тко, вѣтры буряные,
Не мѣшайте-тко мнѣ, младешенькой,
Думушку подумать, мнѣ-ка думу думать.
Што одна-ль дума да едина съ ума нейдетъ

Со великого съ ума разума, со великого съ помышленыиця.
 Не на цясь-то ие на два да горюшко,
 Горюшко съ круцинушикой да привязались,
 И искому-то, искому тоска круцинушка,
 Моя круцинушка да людямъ неизвестна,
 И столько известиа моя круцинушка
 Да ретливому сердцу, ретливому сердецику;
 И закрыта моя круцинушка да грудью бѣлой,
 И занецятана моя несчастная круцинушка
 Да кровью горючей, все-то кровью да горючей.
 Я съ того горѣ да пойду па новыя сѣни,
 На новыя сѣни, на новыя сѣницьки,
 Я со сѣницьковъ да выйду, молодененька,
 Па красно крылецко, па краспо крылецко,
 И погляжу-ли, посмотрю во синѣе море:
 И на синемъ-то морѣ да туманъ большой,
 Туманъ большой, да туманъ съ маревої
 И ницего-то ницего скроль ототь туманъ не видно,
 Скроль большой туманъ да ницего не видно,
 И столько видно скроль ототь большой туманъ у дуба вершика,
 И подъ которой я, да подъ воришкоцкой, съ миленькимъ сидѣла;
 Я со миленькимъ дружечкомъ тайны рѣченки говорила:
 И ты послушай-ко, да дружокъ любезненъкой,
 Да не женись-ко ты, другъ любезнай.
 Не послушалъ другъ любезнай, взялъ онъ поженилсе,
 Не поженилсе онъ на душечкѣ на красной дѣвѣцѣ,
 Поженилсе онъ на горькой да на несчастненъкой вдовѣцѣ.
 Вдовушка бѣдна сироточка постелюшку стелетъ,
 Сголовыице-то полагаетъ, сама слезно плачетъ:
 Своего видъ мужа прожного она споминаетъ.

Г. Комъ, Арханг. губ.

36. Во слободушки новый домицѣкъ стоитъ.

Во сло - бо - - душ - екъ по -вой до - - ми -цѣкъ сто - ить,
 Въев - томъ до - мицѣкъ мо - ло - да вдо - ви - жи - веть.

Во слободушки новый домицкъ стонть;
Въ автомъ домицкъ молода вдова живеть;
У вдовы-ли, у вдовицы доць хорошая ростеть;
Про нея славушка порядоцьна идетъ,
Слава добра, рѣць хорошу говорять:
Лицб бѣло, сшоцьки розами цвѣтуть,
Брови цѣрны, развеселыи глаза;
Есть, да рѣдится да такая красота;
Красоты то въ лицѣ не можно описать,
Не картиноцьки, не патрета срисовать,
Только можно на словахъ пересказать.
Я стою-ли, красавица, стою у воротъ,
Я стою-ли, стою, со миленькимъ дружкомъ,
Со миленькимъ дружкомъ, со удалымъ молодцомъ.
Молодецъ-то дѣвушки рѣци говорятъ;
Вся пуста рѣць и напрасныя слова.
Съ худой славы замужъ дѣвка пошла,
Замужъ пошла за старово старика.
Не хотѣлось бы за старово пойти,
Хотѣлось бы мнѣ да при радости пожпть;
Все бы, все бы я при радости жила,
Да всегда при веселыи гуляллѣ;
Со весельца вивѣ, пивѣ пила;
Со похмѣльца да гулять съ милымъ пошла,
Гулять пошла да въ зеленыи луга;
И назадъ поїду, во садицѣ вліду,
Насшилю я хмѣлю ягоды съ перомъ,
Наварю я сладково пива со мѣдомъ,
Ково знаю, тово въ гости созову;
Созову я въ гости кумушку,
Послѣ кумушки мила дружка,
Мила дружка Иванушка,
Созову дружка, да уподциваю:
Возьми, кумушка, мила дружка.

Выгозерскій Погостъ, Новѣнецк. у. Олонецк. губ.

37. Зимушка.

Не скоро.

Ужь ты зи - муш - ка, Да ты, зи - ма хо - лод - на - я,

Зи-муш-ка мо - роз - ли - ва, Не мо-розъ ме-ни, доб - ро - го мо - лод - ца!

Ужь ты зимушка,
Да ты, зима холодная,
Зимушка морозлива,
Не морозъ меня, доброго молодца.
Какъ жона съ мужомъ,
Она не ладомъ жила,
Она не ладомъ жила,
Да жонка не въ согласыци.
За любовь его
Да жона распотѣшила:
Въ зеленомъ саду
Она мужа повѣсила;
Повѣшивши мужа,
Она ко двору пошла,
Пришла къ двору,
Сѣла на скамьюшку,
Сѣла на скамьюшку,
Да горько заплакала:
Рознесцястна жисть—
Съ цюжимъ мужемъ жить;
Прий мужи жона—
Славная госпожа;
Бѣзъ мужа жона—
Да горькая сирота:
Пойду въ зелень садъ,
Стану домой звать:
Пойдемъ, мужъ, домой,
Расхорошой мой!
Мужъ да нейдетъ,
Да жонки отвѣту не даетъ.

Ты цево, мой мужъ,
Распрогибвался?
Сладкихъ яблуковъ
Ты, мужъ, накушался,
Пѣсень соловья
Да ты ли, мужъ, наслушался.

Дер. Конда, Петрозав. у. Олонецк. губ.

38. Голубь, сизой голубь.

The musical score consists of three staves of music in G major, 2/4 time. The lyrics are written below the notes. The first two staves begin with a treble clef, while the third staff begins with a bass clef. The lyrics are:

Го - лубь, си - зой го - - лубь, что же
Не ра - - до стенъ, за кру -

не ве - сель си - дишь, Не
ци - - - ния - ся, За - кру -

вс - сель си - дишь?
ци - - - ния - ся?

Голубь, сизой голубь, что же не весель сидишь,
Не весель сидишь,
По радостопъ, закручинися,
Закручинился?
Какъ же мнѣ, голубицку, веселому быть,
Веселому быть:
Вечеръ поздо у голубчика голубка въ гостяхъ была,
Голубка въ гостяхъ была;

Гостила, рядомъ сидѣла, думу думала,
Рядомъ сидѣла, думу думала.
Рядышкомъ сидѣла, чай, водку пила,
Чай, водку пила,
Пила сладку водоцкую, напилась пьяна,
Напилась пьяна,
Напилась пьянѣшенька, сдѣлалась хмѣльня;
Сдѣлалась хмѣльня;
Пьянѣшенька постелю стлала,
Постелю стлала,
Постлала постельшкую, сама спать легла,
Сама спать легла,
Ложилася спать сама па право крыло,
На право крыло,
На правое крылышко, лѣвымъ обняла,
Лѣвымъ обняла.
Ложилася спать, слово молвила,
Слово молвила,
Ложилася спать, рѣць говорила.
Рѣць говорила:
Спиши ли ты, мой голубь, али такъ лежишь,
Али такъ лежишь?
Сни-тко, мой голубчикъ, меня не просни,
Меня не просни!
Проснулся сизой голубь—голубоньки нѣть,
Голубоньки нѣть....
Нѣту сизоей голубушки — стать не миль бѣлой свѣты,
Стать не миль бѣлой свѣты;
Не миль бѣлой свѣтушко, не отецъ, не мать,
Не отецъ, но мать.
Полетѣлъ голубокъ голубки искать,
Голубки искать,
По всимъ сторонушкамъ, по барскіимъ домамъ,
По барскимъ домамъ;
По барскимъ домикамъ, по господскимъ садамъ,
По господскимъ садамъ.
Онъ искалъ голубушку, искалъ сизую,
Искалъ сизую;
Нашелъ-то голубушку у куща въ саду,
У купца въ саду,
У купца нашелъ во садику подстрѣленную,
Подстрѣленную.
Кто мою голубушку убилъ, подстрѣлилъ,
Убилъ, подстрѣлилъ?

Убилъ-то, подстрѣлилъ купѣцкій сынъ,
Купѣцкій сынъ;
Гулялъ онъ во садику, гулялъ въ золеномъ,
Гулялъ въ золеномъ.

Дер. Бояршина, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

39. Еще ъздитъ, гуляе козакъ молодой.

Умѣренно.

The musical notation consists of two staves of music. The first staff starts with a treble clef, a key signature of one flat, and a common time signature. The lyrics 'Е - ще ъз - дить, гу - ля - е Ко - закъ мо - ло - дой На' are written below the notes. The second staff continues with a treble clef, one flat key signature, and common time. The lyrics 'во - рономъ ко - ни, При сбру - и зо - ло - той.' are written below the notes.

Еще ъздитъ, гуляе
Козакъ молодой
На врономъ кони,
При сбруи золотой.
Красавица плачъ
Надъ быстрой рѣкой,
Надъ быстрой, надъ рѣченкой,
Надъ холодной водой.
— Объ комъ, Саша, плачёшь,
Объ комъ слезы льешь?
Коня-ли тебѣ жалко,
Али сбруи зодотой,
Отця-ль тебѣ жалко,
Али матери родной?
— Не жаль мнѣ-ка коника,
Не жаль сбруи золотой,
Съ отцомъ, съ матерью родными
Не вѣкъ съ има жить,
Съ тобой, душа радость,
Обвѣнчанной быть.

Я плачу, рыдаю
Съ по волюшки со своёй,
Съ по воли, неволи,
Съ по русоей косы.
Когда жь, я молодеченька,
Робеноцкому была,
Цыганка младая
Праву руценьку брала;
Брала, брала за руценьку,
Кацяла головой:
«Погинёшь, потонёшь
Въ день свадебной свой».
Не вѣрь, не вѣрь, милая,
Цыганки молодой,—
Подъ тебя кладу тройку
Подъ тебя кладу пятокъ;
Я повыстрою мостъ
За тысячу верстъ,
Мостъ длинной, цюгунной
За тысячу верстъ;
Поставлю я стражу
Впередъ на пятьсотъ,
По бокамъ я коней въ двѣсти,
На сердоцкую пятьсотъ.
Подъ первѣстой конь бозицкой
Споткнулся и упалъ,
Разнесцистная невѣста
Упала съ высоты,
Упала и сказала:
Проснай, весь бѣлой свѣтъ,
Проснай, проснай, мой милой,
Проснай, мой милой другъ.

Дер. Конда, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

РЕКРУТСКІЯ и СОЛДАТСКІЯ.

✓ 40. Ты прошай-ко, сторонушка родная.

The musical notation consists of two staves of music. The first staff starts with a treble clef, a key signature of four sharps, and a common time signature. It contains eight measures of music. The second staff continues the melody with a treble clef, a key signature of four sharps, and a common time signature. It contains five measures of music. Below the staves, the lyrics are written in a single line:

Ты про - шай - ко, сто - ро - нуш - ка род - на -
я, Про - штай, ро - ди - на мо - я.

Ты то прошай-ко, сторонушка родная,
Проштай, родина моя.
Благослови-ко, маменька да родная,
Выть можетъ, на смерть я уйду.
Богъ то знаетъ, когда вороцю я ся
Я на родину свою.
Пойду, выйду на турецкое поле,
Грудь слезами оболью.
Туть злодѣйка мѣткая да винтовка
Изъ-за кустышка убеть.
Туть прилѣтѣть злодѣйка мѣткая пушка,
Сразу церезъ грудь пройдеть.
Кровь прольется алою рѣкою,
Шумъ подниметъ въ небесахъ.
Лїтъ такъ то отъ большого шума
Разны штицы налетять.
Разнесутъ ли мое тѣло было
Все по мелкимъ по цялямъ.
Идетъ маменька моя родная,
Прослезится надо мной:

Што жь ты спиши-ли, дитя, мое да мученье,
Не промолвиши ницего.
Радъ бы, радъ бы, маменька, да промолвить,—
Уста кровью затекли.

Дер. Хачала, Онежск. у. Архангельск. губ.

41. Што за годъ такой.

Умѣренно.

Musical notation for the song 'Што за годъ такой.' The music is written in three staves of five-line staff paper. The first two staves are in common time (indicated by '4') and the third is in common time (indicated by '2'). The lyrics are written below the notes. The first two staves begin with a treble clef, and the third begins with a bass clef. The music consists of eighth and sixteenth note patterns.

Што за годъ та - кой, па - родъ ли - хой,
А - ой за на - родъ ли - хой, без - со - вѣст -
ной, Да не да - еть то съ дружкомъ по - сви - дѣ - ти - ся!

Што за годъ такой, народъ лихой,
А ой за народъ лихой, безсъестной,
Да не даетъ то съ дружкомъ посвидѣться.
Не даетъ-то посвидѣться,
А ой, да што посвидѣваться, посыкнуться,
Посвидѣваться, посыкнуться.
Ай да што посыкнуться, во любвѣ пожить,
Ай во любвѣ то пожить, кровать нажить,
Кровать новая тесовая,
Одѣялышко черна соболя,
А ой черна соболя, заморскаво,
Черна соболя заморскаво.
Запустѣла кроватоцка
Безъ дородняво добра молодца,
Безъ удаленъкой головушки.
За три годика сердце слышало,

За три дни сердце спровоцило,
 За недельку стало плакати;
 Повезутъ-то дружка во неволюшку,
 Въ новобрачные во рекрутки...
 Хорошо то дружка снарядила,
 Далече то ево спроводила,
 Черезъ то полѣ, чрезъ широкія,
 Черезъ то лужка зеленые,
 За три рѣченъки, рѣчки быстрыя,
 Во полату села Никольское,
 До заставушки до Московскія.
 За заставушкой разставалися.
 И покосомъ здѣсь сдвиговались:
 Это што, братцы, за разстанюшко?
 Это кто же здѣсь разставаются?
 Што не мужъ то съ женой, не братъ съ сестрой,
 Не мужъ съ женой, не братъ съ сестрой;
 Разставается доброй молодецъ,
 Доброй молодецъ съ красной девушкой,
 Доброй молодецъ съ красной девушкой.

Дер. Моржегорская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

42. Ай, штой-то за рѣченъкой было за Невагою.

Утренне.

Ай штой - - то за рѣ - цень - кой да
 бы - - до за Но - на - го - ю, Ай вѣ вто -
 рой - - то рѣць - - кой бы - до Но - ре - дра - го - ю.

Ай штой-то за рѣценькой да было за Невагою,
 Ай за второй-то рѣцькой было Передрагою,
 Ай не полынь травка въ полюшки шаталасе,
 Эй да тутъ шаталасе въ полыни душа моя,
 Эй што за душечка да удалъ доброй мой милой;
 Да онъ не самъ зашелъ, да не своей охвотой:
 Да завело меня да молодца неволюшкой,
 Да злой неволюшкой, да цюжою сторонушкой;
 Да на сторонушкѣ жись паша бурлѣ-солдатская,
 Да жись солдатская, да служба государева;
 Ой да тяжела служба, да служба день до вечера,
 Ой да со вечера-то да служба до полуночи.

Дер. Андозоро, Опожск. у. Арханг. губ.

43. Собирайтесь-ко вы, матросушки.

Со - бы - рай - - - тесь - ко - вы,
 Став - по - ви - - - тесь - ко - вы,

 ма - тро - суш - ки, на зе - ле - иой лугъ;
 ма - тро - суш - ки, во е - ди - иой кругъ;

Собирайтесь-ко вы, матросушки,
 на зеленой лугъ;
 Становитесь-ко вы, матросушки,
 во единой кругъ;
 Запѣвайте-ко вы, матросушки,
 пѣсню новую;
 Мы которую же пѣсню веѣръ пѣли
 на синемъ морѣ;
 Мы же пѣсеньки веѣръ пѣли,
 горе мыкали;

Горе мычицы, матросики,
слезно плакали;
Слезно плачиши, мы, ребятушки,
слово молвили:
Не бывалъ-то нашъ полковницеъ
на синѣмъ мори;
Не видалъ-то нашъ полковницеъ
страстей, ужастей;
Не слыхалъ то нашъ полковницеъ
пальбы пушечной;
Упалъ-то, ушелъ-то нашъ полковницеъ
во синѣ морѣ.
Мы тянули ёго, братцы, полковницка
за жѣлты кудри.
Ну спроговоритъ нашъ полковницеъ,
таково слово:
Есшѣ есь-ли то на синѣмъ мори
такова ладья,
Штобы по морю бы шла,
да не шатилась бы;
Есшѣ есь-ли то во цистомъ поли
такова трава,
Што-ль безъ крепшка
травка выросла,
Ну безъ квѣтику эта травка
въ поли розцвѣла;
Есшѣ есь-ли то на бѣломъ свѣти
таковая мать,
Што бы отдала своего сына
во солдатушки,
Отпустила бы своего сына,—
не заплакала.
Есшѣ было-то у молодца
ровно три сестры;
Какъ большая сестра своего братца
коня сѣдала,
Ну середня да сестрица
коня пѣдвея,
Ну меньшая сестра своему братцу
плетку подала.
Тутъ какъ видли добра молодца,
видли сѣдуци,
Мы не видли своего братца,
мы побѣдуци.

Въ воротахъ-то стоять бѣдна горюшица,
 молода жона;
 Ужь какъ плацеть она бѣдна горюшица,
 какъ рѣка бѣжитъ,
 Возрыаетъ она, бѣдна горюшица,
 какъ порогъ шумитъ:
 Ты когда жь то, когда, мужъ возлюбленной,
 ты ко мнѣ будёшь?
 На рукахъ-то держитъ она младенца
 ровно трехъ недѣль.
 Ты когда-жь то, когда, мужъ возлюбленной,
 ты домой пойдешь?
 — Когда повыстанетъ на синѣмъ мори
 бѣль горюцъ каменъ;
 Ну, на камешкѣ повыростеть
 циасъ ракитовъ кустъ,
 Какъ на кустикѣ совѣтъ соловьюшко
 тепло гнѣздышко,
 Какъ повыведеть соловьюшко
 малыхъ дѣтушокъ;
 Я тогда-то, тогда, бѣдна горюшица,
 я къ тебѣ буду.

Дер. Бояршина, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

44. Пташки вольны призамолкли.

Довольно скоро.

Пта - шки воль-ны, воль-ны при - за-мол - кли; Са -
 Од - по де - рев - цо бы - ло подъ люс - трой, Тамъ видъ
 Не пе - ця - ян - но - ли по - сту - ця - аи - ся Два сол -

 ди - ли - ся о - ны по мѣ - стамъ.
 хи - жин - ка но - ва сто - ить.
 да - та у ней подъ ок - ногъ.

Пташки вольны, вольны призамокли,
 Садились они по мѣстамъ.
 Одно деревцо было подъ люстрой (?),
 Тамъ видь хижника нова стонть;
 Не нечаянно-ли постуцалися
 Два солдата у ней подъ окномъ:
 Разлюбезная наша хозяюшка,
 Пусти насть иоцьку иоцевать.
 — Разлюбезны мои солдатушки,
 Всю вамъ правду ровскажу:
 Три дни не топила хатоцки,
 Не варила, не пекла.
 Разлюбезная наша хозяюшка,
 Намъ не надо твоѣго ницего,
 Въ дорожки шедши, пріустали,—
 Желаемъ отдохнуть.
 — Разлюбезны мои солдатушки,
 Просимъ милости на дворъ.
 Въ ейну хату єны заходили,
 Молились Богу, образамъ;
 Какъ одинъ-то сѣлъ да на лавоцкѣ,
 А другой сѣлъ на скамѣ;
 А одинъ-то былъ сѣдатой,
 Другой бѣленькой, какъ снѣгъ.

Дер. Бояршина, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.

45. Во лѣсахъ дремучихъ.

Медленно.

Во лѣ-сахъ дре-му - чихъ тутъ сто - я -
 за хи - жи - на; въ вѣ . . . той хи - жи -
 нѣ сол - дат - ка жи - веть.

Во лѣсахъ дремучихъ тутъ стояла хижина;
 Во этой во хижинѣ солдатка живетъ.
 Подходило къ хижинѣ трое рѣдныхъ подъ окно;
 Первой былъ какъ лебедь, второй-отъ какъ спѣгъ,
 Сѣдиной покрылся, вся грудь во крестахъ.
 Младшой братъ Ванюша сталъ хозяйки спрашивать:
 Предмила хозяйушка, ты пусшай насы иоцевать:
 — Право ну, ей Богу, да всю я правду розскажу:
 Хаты не топила, да не варила ницеvo.
 — Съ волоку усталъ, да мы желаемъ отдохнуть.
 Ежели угодно, дакъ прошу милости ко мнѣ.
 Въ хату заходили, да всѣ садились по мѣстамъ;
 Старшой сѣлъ на лавку, да все сердней напротивъ.
 Младшой братъ Ванюша да сталъ хозяйки спрашивать:
 Предмила хозяйушка, о чемъ плацешь и грустнёшъ?
 — Какъ менѣ не плакать, плакать Богъ менѣ вселъ,
 Богъ менѣ вселъ же, да на роду мнѣ написалъ:
 Линшилась я мужа да двухъ я рѣдныхъ сыновой;
 Меть назадъ семнадцать не видала я мужа во глаза;
 Ежели увижу, да я на мѣсть вотъ спомру.

Дер. Шеговарская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

46. ВЫ УЛАНЫ.

Вы у - ла - вы, вы у - ла - пы,
 Ой вы у - ла - пы мо - ло - ды - с.
 Вы у - ла - пы мо - ло - ды - с,
 Ой Пи - теръ Мо - скву про - хо - ди - ли.

Вы уланы, вы уланы,
Ой вы уланы молодые, вы уланы молодые.
Ой Питеръ Москву проходили (2),
Ой до деревеники доходили (2),
Ой ко вдовушкѣ колотились (2):
Ой спусти вдовка иоцевати (2),
Ой иоцевати иоць постояти (2);
Охъ нась, молодчиковъ, да иемного (2),
Ой, пѣшеходомъ полтораста (2).
Ой, на коняхъ полтретьяста (2),
О все, все на коняхъ, все да на сѣдахъ (2),
О-ой на сѣдышкахъ да на церкальскихъ (2),
Э-эхъ все-все подпруги шелковыя (2).
О-о-ой на-на то вдовинка отѣцла (2):
Ой у ме-меня дворъ не постоялой (2),
Ой за-зайдя горенка да маленька (2).
Ой на то гости не-не взирали (2),
Ой во-воротецка приломали (2),
Ой всѣ-всѣ въ избушку забралися (2),
Ой всѣ-всѣ по лавкамъ и-испосѣли (2),
Ой всѣ-всѣ по лавкамъ, ой по скамейкамъ (2),
Ой какъ-какъ большой-отъ гость да въ большо мѣсто (2),
Ой сто-стоить вдовушка у пецики,
Ой по-поджимаетъ бѣлые руцьки ко сердецу (2).
Охъ, какъ-какъ большой-отъ гость да говорить (2):
Ой, ты-ты давно-ль вдова да вдовѣешь?
Ты-ты давно-ли, молодая, сиротуешь? (2)
О(у)жь я- я вдовью хѣть да пятнадцать (2),
Ой-жь сиротую, бѣдна, съ годомъ двадцать.
О, ой у тѣ-у тебя много-ль, вдова, хѣба?
У ме-у меня хѣбушка одна восьминка.
Ой у тѣ-у тебя много-ль, вдова, денегъ?
Ой, у, у мня денежекъ да полтинка.
Ой много-ль, вдовушка, дѣтокъ?
Ой, у м-у мня дѣтоцѣкъ да цѣтиро.
Ой по-по-подивнѣко, вдова, поближе,
Ой поклонись гостю, вдова, пониже;
О-ой ты сойми-ко съ гостя цѣрну шляпу.
Ой во-во шляпи сесь да платоцикъ;
Ой во-во платоцикъ узелоцикъ;
Эхъ въ узелоцикъ перстенецикъ;
Мы-мы не тѣмъ, не тѣмъ-ли обручились?
Ту-тутъ-ли вдовка испугалась,
Испугалась зра-зрадовалаась,

По-по новымъ сѣнямъ да бѣжала,
Ой ма-малыхъ дѣтоцекъ да будила,
Ой вы-вы ставайте, малыя дѣти,
Ой пріѣхалъ къ намъ гостюшко,
Къ намъ гостюшко—вашъ батюшко.
Ой ма-малыя дѣтоцьки да ставали,
Ой по-по новымъ сѣнямъ да бѣжали,
Ой не-не успѣли здороваТЬСЕ,
Ой надо съ татенъкой да просватссе.

Дер. Андозеро, Онежск. у. Арх. губ.

47. Стала, стала полковница.

Стла - ла, стла - - - ла пол - - ков -
ни - ца Мяг - ку - ю пер - и - ву.

Стала, стала полковница
Мягкую перину,
Ждала, ждала, дождала
Полковницъка въ гости;
Не могла его дождати,
Ложилася спати.
Болить, ноеть мое сердце
По утру раненько;
Прѣнель, прошагъ полковницокъ
Мимо моего дома.
Померъ, померъ полковницекъ
Свой скорой смертью;
Оставалася полковницъка
Вдовка молодая;
Оставались малы дѣти
Горькие сироты;

Оставался конь ретивой
Со паратной сбруей.
Отпишу я коня царю,
Сбрую атаману.
Молодые муштафры
Могилушку роютъ;
Они роютъ и копаютъ,
Елинушку тѣшутъ:
Молодому полковницкому
Вѣцьной домикъ строять.
Тѣло нѣсутъ, бояня вѣдуть;
Конь головушку клонить;
Молодая кнегинюшка
Стонть, слёзы ронить;
Она ронить горьки слезы,
Сама рѣць говорить:
Кабы эвту могилицу
Пескомъ заметало;
Кабы эвта дороженька
Травкой заростала;
Травой муравой,
Лазоревымъ цвѣтомъ.
Я первої-отъ цвѣть сорвала,
На головушку клала;
Я второй-отъ цвѣть сорвала,
Къ сердцю прижимала;
Я третей-отъ цвѣть сорвала,
Дружка споминала.

Дер. Усолье, Онежск. у. Архангельск. губ.

48. Я у калинки стояла.

Запевъ.

1. Я у ка - лин - ки сто - я - ла,
2. Я ка - ли - нуш - ку ло - ма - ла,

Всѣ

Я у ка - лин - ки сто - я - ла, Ка -
Я ка - ли - нуш - ку ло - ма - ла, Во
лип - ку ло - ма - ла.
пучь - ки вя - за - ла.

Я у калинки стояла (2),
Калинку ломала,
Л калинушку ломала, (2)
Во пучьки вязала.
Ужь я стлала, выстилала (2)
Мягкую постелью;
Ужь я клала, выкладала, (2)
Высокô взголовье;
Ужь я ждала, выжидала (2)
Полковницка въ гости;
Не могла его дождаться, (2)
Лежилася спать една.
Поутру рано вставала (2),
Вѣстку полуцяла;
Получила таку вѣстку: (2)
Нашъ полковникъ померъ.
Померъ, померъ нашъ полковникъ (2)
Свѣй скорой смертью.
Остается полковница (2)
Жена молодая;
Остаются малы дѣти (2)
Бѣдные сироты;

Остается конь ворбовой (2)
 Со парадной сбруей;
 Некуда коня дѣвати, (2)
 Сбрую отписати.
 Отпишу я коня царю, (2)
 Сбрую енриалу.
 Коня вѣдуть, сбрую несутъ (2);
 Конь головку клонить,
 Клонить, клонить конь головку (2)
 Поди саму землю.
 Молодая полковница (2),
 Она слезы ронить,
 Слезы ронить, горько плачетъ: (2)
 Полковницка жалко.

Дер. Коскогорская, Архангельск. уѣзда.

✓ 49. Панья пѣсня.

Какъ по - шла мла - да па - ны По сво - имъ по
 но - вымъ сѣ - ниимъ, Какъ по цас - ту - ту мла - да - и
 пань - я За о - ко - шець - ко смо - трѣ - ла.

Какъ пошла млада панья
 По своимъ по новымъ сѣнямъ,
 Какъ по цасту - ту младая панья
 За окощецько смотрѣла.
 Ужъ какъ изъ поля, поля,
 Изъ широкаго раздолья,
 Отъ тамъ юдуть, да пойдуть
 Все кнѧзи, да бояра;

Въ торокахъ везутъ князя
 Все кроваво цвѣтно платье.
Какъ пошла-то пошла младая панья
 Во свои-то новыя сѣни.
На крылецико, на крылецико выходила,
 Да понизку целомъ била:
Ужъ вы здрастуйте, князи,
 Все князи, да бояра.
Не видали, не видали ли вы
 Моего жерябша (?) пана,
Моего-ли, моего-ли
 Прежняго мужа?
Какъ первъй князь слово молвилъ:
 Мы видомъ пана не видали.
Какъ второй князь слово молвилъ:
 Мы слыхомъ пана не слыхали.
Какъ третъй князь слово молвилъ:
 Ужъ мы столько пана видали:
Предалѣця да въ цистомъ поли
 Его доброй конь рышишеть;
Его шелковой поводъ
 Копытомъ лошадь застунаетъ,
Его церкальское, церкальское-ли да сѣделко
 По подцѣревью скатилось,
Его шелкова, шелкова плетка
 Лютую змѣй да извивается.
Его буйная глава
 Подъ ракитовымъ кустоцкому,
Его жолтие кудри
 Вихорѣмъ въ поли разносило,
Его цернныя брови
 Церные вороны расклевали,
Его ясныя оци
 Ясные соколы разносили,
Его бѣлое тѣло
 Сѣры да волки растерзали,
Его рѣзвыя ножки
 Во быстру-то ли рѣку да скатились.
Ужъ какъ спибло у младой паньи
 Вѣмья руцьки ко ретивому сердечку.
Какъ пошла, пошла младая панья
 Своихъ дѣтоцекъ будити:
Ужъ вы станьте, постаньте,-
 Малыя дѣти.

Какъ по стало у васъ,
Малыя дѣти,
Батюшка вашего роднаго,
Моего жерябша пана.

Унской посадъ, Архангельскаго уѣзда.

50. Чернышовъ, Захаръ Григорьевичъ.

1. Во Кос - трю-и-и слав-номъ го - ро - ди, За Кос-трю-и-и-и во-
2. За Кос-трю-и-и-и-и во - ро - та - ми, За стѣ - но - ю бѣ-ло-

ро - та - ми, 3. За стѣ - но - ю бѣ-ло - ка - мен-
ка - мен - ной, 4. Но - са - жен-щи-цекъ рос - сей - ской

ной, Но - са - женъ былъ по - са - жен - щи - цекъ,
графъ, Чер - ны - шовъ, За - харъ Гри - горь - с - вичъ.

Во Костромы славномъ городи,
За Костромскими воротами (2),
За стѣною Бѣлокаменной (2),
Посаженъ былъ посаженщицекъ,
Посаженщицекъ россейской графъ,
Чернышовъ, Захаръ Григорьевичъ.
Онъ по той тюрьмѣ похаживаль,
По злосчастныя разгуливаль (2),
Во корманъ руки посунуваль (2),
Табаку трубку роскуривалъ;
Роскурившіи выговариваль:
Ты талантъ-ли мой, худой талантъ,
Талантъ удасть горегорькая,
На роду—талантъ писано (2),

Со дѣлу мнѣ доставалосе (2),
 Чернышову привязалосе (2):
 Чернышовъ-то въ полону сидитъ.
 Служилось да мимоѣхати,
 Самому королю прусскому (2):
 Ужь ты гой еси, прусской король (2),
 Прикажи меня поить, кормить;
 Да не прикажите поить, кормить,
 Прикажи на волю выпустить;
 Не прикажеши менѧ выпустить,
 Напишу я на Русь грамотку (2),
 Ко родителю ко батюшку (2),
 Къ восударыни ко матушки (2),
 Да къ милосердной Восударыни,
 Чтобы силушки прибавила,
 Той харцеюшки примножила (2),
 Чтобы скорѣй разбить Кремчутъ городъ (2),
 Да съ трема башнямъ наугольными.

Дер. Андозеро, Онежск у. Арханг. губ.

51. Платовъ.

Ска-жути: Пла - товъ намъ о - тецъ, Со-вьюти Пла - то -
 ву вѣ-нецъ: На го - ло - вуш - ку по - ложимъ, Пѣс - ни
 но - ву за - по - емъ:

Скажуть: Платовъ намъ отецъ;
 Совьюти Платову вѣнецъ:
 На головушку положимъ,
 Пѣсню нову запоемъ:

Во армеюшки живали,
Провіяни ты полуцяли,
Провіяни ты полуцяли,
Не объ цемъ горя не знали.
Много пушечекъ скатили,
Намъ не для цего берещь:
Зацинай, наши ребята,
Пали съ правого крыла.
Паши нацяли налить,
Да только дымъ столбомъ валить
Да не дубровушка шумить,
Да съ поля армія валить.
Лй валить, валить, валить,
Таки подваливаѣть,
Подваливаѣть,
Выговариваѣтъ:
Нацинай, наши ребята,
Пали съ правого крыла.
Каково тебѣ, французушко,
Видно во дыму?
Только видно во дыму:
Не ясень соколь леталь,
Не ясень соколь леталь
Доброй молодецъ гуляль.
Доброй молодецъ гуляль,
Онъ по крутой по горы,
Онъ по крутой по горы,
Самъ на ворономъ конѣ:
Вы, казаки, вы поляки,
Вы военные,
Вы безъ мѣрушки пейте
Зеленого вина;
Вы безъ споту подуцайте,
Государевой казны,
Посильнѣе подступайте
Со французомъ воевать.
Ты ворона, ты ворона,
Ты французская,
Не умѣла, ты, ворона,
Иметь сокола въ хоромахъ.
Не умѣла ты, ворона,
Иметь сокола въ хоромахъ;
Не видать тебѣ, ворона,
Лсна сокода въ глазахъ.

Село Масельга, Повѣнецк. у. Олонецк. губ.

ТЮРЕМНЫЯ.

52. Але́нькой цвѣтоцикъ.

The musical notation consists of two staves of music. The first staff starts with a treble clef, a 4/4 time signature, and a key signature of one sharp. It features eighth-note patterns. The lyrics are placed below the notes. The second staff continues the musical line with a similar pattern and lyrics.

Лй, а - ленъ-кй цвѣ-то - цикъ, За - цимъ на вѣ-тоцъ-
къ по - вяль, За - цимъ на вѣ - тоцъ - къ по - вяль.

Лй, але́нькой цвѣтоцикъ,
Зацимъ на вѣтоцъ повяль (2).
Мой миленькой дружицкъ,
Зацимъ отъ дѣвушки отсталъ (2);
Лй, пошолъ дорожкой,
Дорожкой, милой, столбовой (2);
Я ли за нимъ, дѣвица,
Слѣдоцкому за нимъ бѣжалъ (2);
Я голосомъ крыціла,
Махала бѣленъкимъ платкомъ (2);
Милъ голосу не слышалъ,
Платоцкка милой не видалъ (2).
Когда я былъ на воли,
На воли мальчикъ на свой (2),
Попалъ я во певолю,
Въ темницу, молодецъ, попалъ (2).
Въ темнице стало скучно
Сидѣть мнѣ, братцы, одному (2),

Сижу я, дожидаюсь
 Себѣ лихого палача (2).
 Вдругъ двери загремѣли,
 Лихой палачъ ко мнѣ идетъ (2);
 Самъ въ красненькой рубашки,
 И сабля вострая въ руки (2).
 Разбойничекъ проснулся
 Съ погибшей, мальчикъ, головой (2).
 Вокругъ цѣпью обвернулся,
 Цѣпи всѣ съ его долой (2).
 Казните вы меня, рубите,
 За что я, мальчикъ, заслужилъ (2);
 Везите вы меня на плошадь,
 Съ позоромъ на конѣ (2).
 Казните вы меня, рубите;—
 Достойно мальчикъ заслужилъ (2):
 Когда я былъ на воли,
 Губилъ я, мальчикъ, и рубилъ (2);
 На ворону на штицу,
 На всѣхъ я, мальчикъ, налеталъ (2),
 Не конному, не пѣшему
 Проходу, мальчикъ, не давалъ.

Дер. Хачела, Онежск. у. Арханг. губ.

53. Сидѣлъ воронъ на березѣ.

Си - дѣль во - ронъ, во - ронъ на бс - ре - зѣ, Кри-циль
 во - ронъ па вой - ну. Про-па - дай, бѣд - ной э - кой маль-
 циш - ко, въ цю - же - даль - ной сто - ро - вы!

Сидѣлъ воронъ, воронъ на березѣ,
 Крицѣлъ воронъ на войну.
 Пропадай, бѣднѣй экой мальчишко,
 Въ щюжедальной стороны
 Ты заѣмъ туды, экой мальчишко,
 Съ своей родины бѣжалъ!
 Никово мальчикъ не спросился
 Кромѣ сердца своего.
 Прежде жилъ богатой, веселился,
 Все имѣлъ свой капиталъ,
 А капиталъ мальчикъ промоталъ же,
 Во неволю жить попалъ.
 Скушно трудно жить, братецъ, въ неволѣ,
 Кто не знае про нее.
 За стѣнами насъ, братцы, невидно,
 Каково мы здѣсь живемъ.
 Богъ Творецъ Небесной съ нами,
 Мы и здѣсь не пропадемъ.

Дер. Моржегорская, Шенкурск. у. Арханг. губ.

54. Р о ш ш а.

А - ай да ужь ты, ро - - шша, Ты, на -
 ша ро - шша, Ро - - - шша зе - ле - на - я,
 Ай ты ро - - шша зе - ле - на - я.

Ай да ужь ты, роиша,
Ты, наша роиша,
Роиша зеленая,
Ай ты роиша зеленая.
Да отцего, отцего же,
Ты, наша роиша,
Ай отцего, отцего посохла,
Ай отцего посохла.
Да спосыха - ай, спосыхала,
Ты ли наша роиша
Отъ красного солнца,
Ай отъ красного солнца.
Ай безъ поры, безъ поры,
Да было безо времени
Парень въ дѣвушку влюбился,
Ай парень въ дѣвушку влюбился.
Да парень въ дѣ - ай
Парень въ дѣвушку влюбился,
Волюшки лишился,
Ай волюшки лишился.
Ой ужь ты, во - ой,
Ужь ты воля дорогая,
Волюшка, воля дорогая,
Ай воля дорогая,
Охъ какъ довела, ой,
Довела ты яп, да нашу дѣвушку,
Дѣвку до неволи,
Ой ли дѣвку до неволи.
Ой дѣвка въ городѣ гуляла,
Ситецъ си - охъ ситецъ закупала,
Эй а си
Охъ ситецъ закупала.
Эхъ дѣвка си - охъ дѣвка си -
Дѣвка ситецъ закупала,
Платоцикъ украла,
Платоцикъ украла;
Эхъ дѣвка пла - ой дѣвка пла -
Платоцикъ украла, въ острожо -
Въ острожокъ попала,
Въ острожокъ попала.
Скуцьно дѣ - ахъ, скучьно дѣвки,
Скуцьно красной
Въ острогѣ сидѣти,
Лхъ въ острогѣ сидѣти.

Да поскуцнй -
Да поскуцнй того красивой
Въ окошко глядѣти,
Въ окошко глядѣти.
Э - эхъ, мимо э - эхъ,
Мимо ли этого краснаго окошка
Пролегла,
Пролегла дорожка.
Да что это, по той,
Ай по той, что по той ли было дорожки
Много идуть, едуть,
Много идуть едуть.
Ой кабы,
Кабы былъ дружокъ Ванюша,
Выкупилъ,
Выкупилъ Катюшу.

Дор. Корельская, Онежск. уѣзда, Арханг. губ.

Указатель мѣстностей, съ обозначеніемъ пѣвцовъ
и пѣвицъ, пропѣвшихъ вошедшія въ сборникъ
Пѣсни.

Архангельская губернія.

Архангельскій уѣздъ: Косына гора или Коскогорская дер.

Дѣвица Авдотья Иванова Бѣляева (изъ дер. Конецъ-горской) съ 4-ми дѣви-
цами. №№ IV, 17. VI, 6.

Крестьяне Давидъ Григорьевъ Гурьевъ (70 л.) и Семенъ Ивановъ Лопат-
кинъ. №№ VI, 33. 48.

Ненокский посадъ или Ненокса.

Дѣвица Василиса Никифорова Корельская (изъ дер. Яренги). №№ IV, 3. 4.
20. 22.

Уисской посадъ.

Крестьянка Афанасья Оедорова Муракина и Ульяна Иванова Базакова № III, 3.
Дѣвица Ульяна Михайлова Михайлова съ 3-мя дѣвицами. № VI, 49.

Кемскій уѣздъ: г. Кемь.

Дѣвица Авдотья Иванова Семенова. №№ IV, 24. V, 5. 7. VI, 14. 19. 20. 28. 29
и крестьянка Пастасья Степанова Сомонова, по прозвищу Русачиха (изъ
дер. Подужемъ). № VI, 85.

Подужемъ, дер.

Дѣвица Федора Егорова Пацокова съ Марьей Петровой Липканой. № V, 8.

Сумской посадъ.

Дѣвица Прасковья Тимофеева Клевина. №№ VI, 24. 25.

Онежскій уѣздъ: Андозеро, дер.

Крестьянка Авдотья Иванова Прябылова. № I, 3.

Крестьяне Михаилъ Ивановъ Коневаловъ. № VI, 1. 42 и Михаилъ Васильевъ
Спирidonовъ. №№ VI, 3. 34. 46. 50.

Есьинская дер. или Поле.

Крестьянка Матрена Анфимова Борисова. №№ VI, 4. 9. 15.

Корельская, дер.

Крестьянинъ Иванъ Матвѣевъ Кисловъ. № VI, 54.

Клида, село.

Крестьянки Агафья Никитина Усачева. №№ IV, 1. 6. V, 9 и Дарья Виссарио-
нова Тѣлова № VI, 30.

Гор. Омега.

Мъщанинъ Трапезниковъ (по прозвищу Гуньба). №№ I, 2. 4. 6. 9; мъщанки Матрена Иванова Кираллова. № I, 5. 7. II, 11 и Настасья Оедорова Степанова. №№ IV, 8. 10. 21. 23.

Пячтовское село.

Дѣвица Марія Сынчикова съ 2-мя дѣвицами. №№ VI, 16.

Усолье, дер.

Крестьянка Агафья Александрова Коренова. №№ VI, 32. 47.

Хачала, дер.

Дѣвица Агафья Андреева Навагина съ 9-ю дѣвицами. №№ VI, 7. 40. 52.

Чекуево, село.

Дѣвица Екатерина Ларіонова Пѣшкова съ 4-мя дѣвицами №№ VI, 5. 26.

Холмогорскій уѣздъ: Емецъ, село.

Дѣвица Аграфена Александрова Вальнева съ 4-мя дѣвицами. №№ IV, 11. 18. VI, 8. 18. 21.

Шенкурскій уѣздъ: Березинъ, село.

Дѣвица Васса Федорова Кулебакина съ 3-мя дѣвицами. №№ IV, 14. 16. V, 2. 3. VI, 27.

Моржегорское село.

Дѣвица Евфросинья Трифонова Лукьянова (изъ дер. Родионовской) съ 6-ю дѣвицами. №№ IV, 13. 19. VI, 27 и крестьянинъ Павелъ Ивановъ Романовъ съ 4-мя крестьянками. №№ VI, 41. 53.

Шастозерское село.

Крестьянка Маремьяна Тюкина съ сестрами Марьей и Ульяной. №№ IV, 2. V, 1.

Шеговарская, дер.

Дѣвица Раиса Селиверстова съ 3-мя дѣвицами. № IV, 12. и крестьянка Пелагея Егорова Капустина. № VI, 45.

Гор. Шенкурскъ.

Дѣвица Анна Алексѣева Анисимова (изъ дер. Кодемы). №№ IV, 15. V, 4. 11. 12. VI, 22.

Олонецкая губернія.

Петрозаводскій уѣздъ: Бояршина, дер.

Крестьянка Марья Алексѣева Елисѣева. №№ VI, 31. 38. 43. 44.

Любосельга (близъ дер. Сельги).

Дѣвица Ирина Петрова Круглякова. №№ VI, 10, 11.

Конда, дер. (близъ дер. Сельги).

Крестьянка Домна Васильева Сурикова. № II, 4.

Дѣвица Ирина Круглякова (изъ дер. Любосельги). №№ VI, 37. 39.

Кесмозерскій погостъ.

Крестьянинъ Иванъ Анникевъ Касьяновъ. №№ I, 10. II. 5. 8. 14.

Ольгина, дер. (Кижск. общества Великогубской волости).
Крестьянина Прасковья Гаврилова Юхова. №№ II, 6. 9. 10.

Сыногубский погостъ.

Крестьяники дер. Мегорь Марея Иванова и Марея Кондратьева Пронина.
№№ I, 8. II, 1.

Крестьянинъ дер. Гаринъ Иванъ Трофимовъ Рябининъ. № II, 2.

Крестьянка дер. Клементьевской Александра Петрова Илларионова. №№ III, 1. 4.
и дѣвица Авдотья Тихонова Савельева съ 2-мя дѣвицами. №№ VI, 2. 23.

Телуйскій погостъ.

Крестьянинъ дер. Кривоноговской Дмитрий Михайловъ Романовъ. №№ I, 3. 4.
Крестьянинъ Андрей Тимофеевъ, по прозвищу Кукоха. № II, 3.

Шульгскій погостъ.

Крестьяника дер. Завьяловой Прасковьи Иванова Мошина. №№ III, 2. 5. и дѣ-
вица Мары Матвеева Власова съ 9-ю дѣвицами. №№ IV, 5. 9. V, 6.
10. VI, 17.

Повѣнцій уѣздъ: Выгозеро.

Дѣвицы-гребцы изъ дер. Корельскій островъ (имена не записаны). №№ VI, 13. 36.

Габь-Наволокъ, дер.

Крестьянинъ Алексѣй Виссаріоновъ Батовъ. № II, 7.

Кузаранда, дер. (близъ Шуньги).

Крестьянка Арина Федосова. № IV, 7.
(Записана на пароходѣ между Петрозаводскомъ и Сыногубскимъ погостомъ).

Масальга, село.

Крестьяники Настасья Асанасьевна Понова. №№ I, 1. II, 12. 13, Устинья Ан-
дреева. № VI, 12. и Федосья Спиридонова Котова съ 2-мя крестьян-
ками. № VI, 51.

Алфавитный списокъ сказителей и сказительницъ.

1. Батовъ, Алексѣй Виссарионовъ, крестьянинъ Выгозерскаго погоста, Повѣнѣцк. у. Олонецк. губ.—был. № 7.
2. Иванова, Мареа, крестьянка дер. Мегоръ, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. № 1.
3. Касьяновъ, Иванъ Аникиевъ, крестьянинъ Космозерскаго погоста, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. №№ 5. 8. 14.
4. Кирилова, Матрена Иванова, мѣщанка гор. Онеги, Архангельск. губ.—был. № 11.
5. Попова, Настасья Аѳанасьевна, крестьянка села Масельги, Повѣнѣцк. у. Олонецк. губ.—был. №№ 12. 13.
6. Пронина, Мареа Кондратьева, крестьянка дер. Мегоръ, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. № 1.
7. Рабининъ, Иванъ Трофимовъ, крестьянинъ дер. Гарница, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. № 2.
8. Сурикова, Домна Васильева, крестьянка дер. Конды, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. № 4.
9. Тимофеевъ, Андрей, по прозвищу Кумоха, крестьянинъ Толвуйскаго погоста, Петрозаводск. у. Олонецк. туб.—был. № 3.
10. Юхова, Прасковья Гаврилова, крестьянка дер. Оятевшины, Петрозаводск. у. Олонецк. губ.—был. №№ 6. 9. 10.

**Списокъ мѣстностей, гдѣ записывались пѣсни, съ
обозначеніемъ взаимныхъ разстояній и времени
ихъ посѣщенія.**

Олонецкая губернія.

Петрозаводскій уѣздъ. Мая 27. Гор. Петрозаводскъ.

- > > Сыногубскій погость—60 верстъ.
- > 28. Дер. Конда, Сельга и Любосельга—12 верстъ.
- > 29. Сыногубскій погость.
- > 30. Дер. Бояршина—10 верстъ.
- > 31. Космозерскій погость—27 верстъ.

Июня 1. Толвуйскій погость—30 верстъ.

Полѣнскій уѣздъ.

- > 2—3. Шуньгскій погость—25 верстъ.
- > 6. С. Масельга—61 верста.
- > 7. Выгозерскій погость—52 версты.
- > > Дер. Габъ-Наволокъ—10 верстъ.
- > 8. Дер. Корельскій островъ—20 верстъ.
- > 9. Дер. Кошкины—60 верстъ.

Архангельская губернія.

Кемскій уѣздъ. Июня 10—13. Сумской посадъ—75 верстъ.

- > 16. Гор. Кемь—180 верстъ (черезъ Соловецкій монастырь).
- > 17. Дер. Подужемье—17 верстъ.
- > 18. Гор. Кемь.

Онежскій уѣздъ.

- > 20. Гор. Онега.
- > 21. Дер. Андозеро—10 верстъ.
- > 22—23. Гор. Онега.
- > 26. Дер. Хачела—90 верстъ.
 - > Село Чекуево и Пяントово—20 верстъ.
- > 27. Дер. Поле (Есьловская)—18 верстъ.
 - > Дер. Усолье—12 верстъ.
 - > Село Чекуево.
- > 28. Дер. Корельская—29 верстъ.
- > 29. Гор. Онега—41 верста.

Июля

- 1. Дер. Малошуйка—44 версты.
- 3—4. Гор. Онега.
- 5. Село Канда—50 верстъ

- Архангельский уездъ. Июля**
- 6. Уинской посадъ—45 верстъ.
 - > 7. Ненокский посадъ—65 верстъ.
 - > 8—19. Гор. Архангельскъ—64 версты.
 - > 20. Дер. Коскогорская—48 верстъ.
- Холмогорский уездъ.** > 23. Село Емецкое—143 версты.
- Шенкурский уездъ.** > 24. Дер. Моржегорская—57 верстъ.
> 25. Дер. Шастозерская—20 верстъ.
> > Село Березникъ—22 версты.
> 27. Село Шеговарское—61 верста.
> 28—30. Гор. Шенкурскъ—42 версты.

Вологодская губернія.

- Вельский уездъ. Августа 2.** Верховажский посадъ—180 верстъ.
> 3. Дер. Мосѣевская—38 верстъ.
> 7. Гор. Вологда —190 верстъ.

Алфавитный указатель къ пѣснямъ.

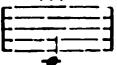
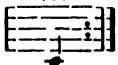
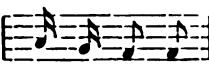
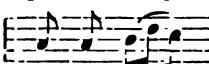
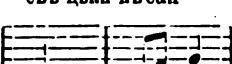
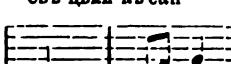
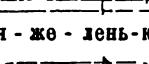
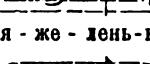
Отдѣль *).	№	стр.
1. Ай вознесется Христосъ Богъ на небеса	I	2
Ай голубь, ты голубь, голубоцкъ	VI	8
Ай да ужъ ты рошиша	VI	54
Ай што-то за рѣченко было за Невагаю	VI	42
5. Ллевъкъ цвѣтощикъ	VI	52
Ахъ павна игода по сахару пыла	IV	7
Беззаботное, безпечальное дѣвоице житье	VI	16
Благослови-ко Пресвята Богородица	III	3
Изираи съ прилежаніемъ, тѣлennyй человѣче	I	8
10. Во Костромѣ славномъ города	VI	50
Во лѣсахъ дремучихъ	VI	45
Во лѣсахъ то ли было во дремучихъ	VI	83
Во славномъ во Рымскоемъ царствѣ	I	3
Во слободушки новый домицекъ стоять	VI	36
15. Во соборѣ-то у Михаила Архандела	IV	20
Во соборѣ у Михаила Архандела	IV	21
Воспроходя вси наши восолы, важныя допыки	VI	23
Во той то было въ каменной Москвы	II	7
Во туманѣ красное солнце	VI	26
20. Вить у броду, броду	IV	6
Въ вечеру поздо коровушку пригнала	VI	13
Вы, премилы дѣвушки, вы придите въ гости къ намъ	VI	28
Вы скажите, мысли мои	VI	19
Вы уланы	VI	46
25. Голубь, сизой голубь, што же не весель сидишъ	VI	38
Господи да Боже благослови	III	4
Грозной царь Иванъ Васильевичъ	II	6
Да какъ Федорова матушка	IV	24
Долго, долго соколь не бываль	IV	1
30. Дружки, подружки, голубки мои	IV	15
Есть на гороцкѣ деревцо	IV	23
Еще ѹздить, гуляю казакъ молодой	VI	39
Збенился князь да во двѣнадцать лѣтъ	II	11
Жизнь, радость моя	VI	14
		174

*) Отдѣлы: I. Духовные стихи. II. Былины. III. Причеть свадебная. IV. Пѣсни свадебные. V. Пѣсни налесовые и хороводные. VI. Пѣсни протяжные.

	Отдѣль.	№	стр.
35. Жила была вдова Пашница	II	12	68
Жило какъ было какъ два братца, два Лазаря	I	6	13
Жило-то было девять дочерей	II	13	70
Жиль да былъ прекрасной царь Василий да Окульевичъ	II	10	58
Изъ за лѣсу, хѣсу темного	IV	12	115
40. Изъ того было изъ города изъ Крякова	II	2	29
Изъ ли во нашей во деревнѣ	VI	21	182
Какъ на тую гору на Оаворскую	I	10	19
Какъ пошла млада паны	VII	49	225
Какъ у насть было на матушки на Святой Руси	II	5	42
45. Калинушка съ малинушкой лазоровой цвѣты	VI	2	160
Лежаль во пустынѣ трудень боленъ	I	5	12
Летѣль голубь, летѣль сизой	V	7	143
Много, много у сырья дуба	IV	8	107
Миѣ-ка смѣть ли красной дѣвушки	III	1	79
50. Молодость моя молодецкая	VI	31	198
На горѣ-ти калина	V	5	143
Надъ горою высокою	IV	18	124
На насть, братцы, Господь поразгѣвалсі	II	9	57
Наша улица широкая	V	3	141
55. Наѣзжалъ царище Курдянище	I	4	9
Не были вѣтры—навѣяли	IV	4	97
Не бѣла береза къ земли клонится	II	4	41
Невеселая да кампаница	VI	3	161
Не заюшко въ чистомъ нойѣ выскакивалъ	II	3	38
60. Не надѣялась, маменька	IV	9	109
Не нападывай пороха	V	11	152
Не ходила бѣ не гуляла вдоль по лугу, лугу	V	8	148
Не ходилъ, не гулялъ, да все по этой по дороженькѣ	VI	20	181
Фѣ да моя молодость	VI	32	200
65. Осенныя злые комары	VI	22	183
Отпусти меня въ сердечнѣ во гостибище	III	2	81
Отпустите въ теплу парну меня баенку	III	5	86
Отчего у насть зима да становилася	II	14	71
По городу ходила царевна	V	4	142
70. Подъ полемъ, полемъ, полецкомъ	IV	11	113
Полькомъ, полецкомъ уторопа дорожка коницкомъ	IV	10	111
По морю, морю синему	IV	22	131
Послушайте братцы, да вы про Божіе да наказаше	I	9	18
Посредѣль было Московскаго царства	II	8	55
75. Пѣшелъ богатый гостѣй созывать	I	7	15
Право, мамонка, миѣ тоиницко	V	6	144
Прецистая Дѣва Пресвятая	I	1	3
Птички вольны призамоеки	VI	44	218
Раздивя тому на свѣтѣ жить	VI	10	169
80. Рассказали: Федотъ-отѣ цива не пьеть	IV	2	94
Распѣцѣльно у дѣвушки сердце	VI	24	186
Расиростроялся еще новъ городъ Москва	VI	34	203
Расхорошой дѣтнушка	V	1	139
Свѣцѣки къ сандалью прятавали	IV	14	118

	Отдѣлъ.	№	стр.
85. Селезенъко сѣръ, ко саду поплать	V	2	140
Середи Бѣла-города четверы были ворота.	IV	3	95
Сестра брату жалилась	IV	13	116
Сидѣлъ воронъ на березѣ.	VI	53	231
Скажутъ: Илатовъ намъ отецъ.	VI	51	228
90. Снѣжки бѣлые, пушисты.	VI	1	159
Собирайтесь-ко вы, матросушки.	VI	43	216
Стлаза, стлала полковница	VI	47	222
Сторональ ты моя, сторонушка.	VI	35	205
Тебѣ полно же, милой, по лугу гулять	VI	4	163
95. Ты прошай ко, сторопушка родная.	VI	40	213
Ты рѣка-ли моя рѣченка	IV	5	98
Удаленькой доброй молодецъ	VI	9	168
Ужь вы гуси, вы гуси.	IV	16	120
Ужь вы по вѣйте-тко, вѣтры буйные.	VI	25	188
100. Ужь ты зимушка	VI	37	208
У моего у малого подъ окошкомъ зелень садъ.	VI	11	170
Утромъ рано было, вѣцерь поздно.	VI	29	194
Цвѣли, цвѣли въ поѣзѣ цвѣтики	VI	27	191
Чисто, бѣло, дѣвица, ходишь	VI	6	165
105. Шила тропинка	V	10	151
Што во городѣ во Архангельскомъ.	IV	17	122
Што вы, дѣушки, призадумались.	V	9	149
Што же, Шашецька, радость, пріупыла.	VI	12	172
Што за годъ такой, народъ захой	VI	41	214
110. Што не во полѣ, поїзѣ.	IV	19	125
Што я, дѣвушка, глупо сдѣлала.	VI	7	166
Вѣздилъ старъ, матерь по цисту полю	II	1	27
Эко сердце, эко бѣдное мое	VI	17	178
Эко сердцо, эхъ, эко бѣдное мое	VI	18	179
115. Я вѣцерь молоды всю поценку по спала.	VI	5	164
Я во садъ пошла, во зелень пошла.	V	12	155
Я куда съ горя, да куда съ горюшка подѣваюся.	VI	15	176
Я не думала на семъ свѣтѣ тужить.	VI	30	196
Я у калитки стояла.	VI	48	224

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ НОТАХЪ.

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
18	2 сверху	 на - ка - зу - етъ	 на - ка - зу - етъ
81	4 >	 цё-(ноe)	 цё-(ноe)
95	6 >	 ро - ти - ца рѣ-	 ро - ти - ца рѣ-
118	1 >	 свѣ-цьки късан-	 свѣ-цьки късан-
119	3 >	 дол - - го	 дол - - го
144	3 >	 тя - же - лень-ко	 тя - же - лень-ко
193	3 >	 вы ме -	 вы ме -

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ СЛОВАХЪ ПЬСЕНЪ.

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
7	1 сверху	царьствъ,	царьстv,
16	21 >	вытинали,	вытинали
47	8 снизу	думать	думать
62	3 >	всепрекрасного	все прекрасного
83	6 сверху	Благословико-ко	Благослови-ко
94	1 и 4 >	Рассказали	Рассказали
96	16 по 20 снизу	кто	хто
111	10 >	красками	краскамы
139	4 >	гулянинце	гулянинце
150	19 сверху	рошица	рошици
174	13 > } 1 снизу }	Выгозерскій погость	Выгозеро
207	12 >	сторонушкамъ	сторонушкамъ
210	2 по 4 >	Прощай, прошай	Прощай, прошай
212	5 сверху	Ты то	Ты

